

Эльза Ярс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сколько
стоит любовь?

Эльза Ярс

СКОЛЬКО СТОИТ ЛЮБОВЬ?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70525054

SelfPub; 2024

Аннотация

Рита: Сколько стоит любовь, когда она так нужна? Что может толкнуть успешную, красивую женщину обратиться за услугами мужчины по вызову? И неужели, в её жизни нет любимого и любящего человека? Рома: Жизнь подкинула такой «подарок», что пришлось стать многопрофильным специалистом... очень широкого профиля. Их первая встреча была приятной и доставила удовольствие обоим. Вторая стала желанной и полной откровений. А после третьей им не захотелось расставаться. Но смогут ли они позволить себе счастье быть вместе? Содержит нецензурную брань. Возрастные ограничения: 18+

Содержание

1.Рита.	5
2. Роман.	8
3. Рита.	11
4. Роман.	15
5. Рита	18
6. Роман.	21
7. Рита	24
8. Рита	27
9. Роман	31
10. Рита	37
11. Рита	43
12. Павел	47
13. Павел	51
14. Рита	58
15. Рома	63
16. Рита	69
17. Рита	75
18. Роман	82
19. Рита	88
20. Роман	95
21. Рита	101
22. Роман	106
23. Рита	112

24. Рита	117
25. Рома	124
26. Рита	128
27. Рома	135
28. Роман	142
29. Роман	147
30. Рита	152
31. Роман	158
32. Рита	163
33. Роман	170
34. Рита	177
35.Рита	184
36. Роман	190
37. Роман	198
38. Рита	206
39. Роман	217
40. Роман	225
41. Рита	231
42. Рита	236
43. Роман	244
44. Рита	254
45. Роман	260
ЭПИЛОГ.	265

Эльза Ярс

СКОЛЬКО СТОИТ ЛЮБОВЬ?

1.Рита.

Стук в дверь заставляет вздрогнуть всем телом. Встаю с шикарной кровати и, поправляя черный полупрозрачный пеньюар, направляюсь к выходу. По пути останавливаюсь и смотрюсь в зеркало. Волосы гладким черным шелком лежат на груди, вырез сорочки обнажает манящую ложбинку груди, серые глаза лихорадочно блестят. На обычно бледных щеках проступает нервный румянец. Надеюсь моему гостю понравится то, что он увидит. Хотя какая разница? Это его работа, но я всё равно стараюсь... Мне, как женщине важно быть максимально привлекательной. Не для него. Для себя.

Стук повторился, отрывая меня от размышлений. Подхожу к двери, смотрю в глазок. Мужчина в коричневой кожаной куртке и белой футболке, темный шатен. Делаю глубокий вдох и на выдохе поворачиваю ручку.

Пару секунд стоим и просто смотрим друг на друга.

– Здравствуйте. Меня зовут Роман. А вы Рита? – спрашивает мужчина с легкой улыбкой.

– Да, здравствуйте. Проходите. – шире открываю дверь и прижимаюсь к стене, чтобы пропустить его массивную фи-

гуру. Роман заходит в номер, разувается, поворачивается и смотрит прямо мне в глаза. Они у него теплые, янтарно-карие, будто лучики солнца на дне светятся. Завораживает. Между нами не больше шага.

Я пристально и с интересом рассматриваю мужчину. Рост явно больше метр восемьдесят, так как мне, с ростом 170 см без каблуков, приходится задирать голову. Выгоревшие пряди в коричневых волосах, чуть темнее у висков и кромке лба. Он не мешает мне глядеть на него, скорее тоже с интересом рассматривает моё лицо, постепенно спускаясь ниже, пробегая взглядом по груди, талии, бедрам. Кажется, даже пальчики на ногах рассмотрел. Я кожей чувствовала каждую точку на своем теле, куда падал его взгляд.

Роман тихо закрывает дверь. Не двигается. Медленно протягивает мне руку в приглашающем жесте. Я подаю свою. Наши пальцы переплетаются, и из меня вырывается судорожный вздох. Даже не заметила, что задержала дыхание.

– Первый раз? – спрашивает парень. Или уже мужчина? Сколько ему? Я не понимаю. Может быть и 25 и 30 лет.

– В смысле? Я не девственница. – отвечаю ему. Он мягко улыбается и притягивает меня к себе, делая встречное движение. Наши тела почти соприкасаются. Роман наклоняется ко мне, берет мою вторую руку и нежно гладит большим пальцем тыльную сторону ладони.

– Ты первый раз заказываешь мужчину?

Не вижу смысла врать и киваю. Смотрю в пол, почему то

сейчас становится стыдно. Хотя стыдно должно быть ему, это он тут работает в эскорте.

– Так заметно?

– Да. Обычно, опытные клиентки ведут себя более развязно и требовательно. Мы для них бездушное мясо в красивой упаковке.

Я вздрагиваю от жесткости его слов. Хотя ему виднее и видимо, так действительно происходит в его сфере услуг. Он говорит это спокойным будничным тоном, для него это норма, обыденность. А мне хочется возразить, сказать, что так нельзя с людьми. Крикнуть, что я не такая!

Роман спокойно смотрит на меня и ведет меня в комнату. Номер, который я сняла на два часа, находится в приличном отеле. Серо-белый интерьер, большая кровать и шторы в темно-синих тонах, мягкий приглушенный свет и шикарная ванная комната с белоснежным кафелем. Вот она – обитель моего порока. Здесь я повторно лишусь невинности. И лишится её моя совесть.

2. Роман.

Обычный рабочий день. Днём заказов мало. Еду на очередную встречу полным сил. Приличный отель, поднимаюсь на лифте на восьмой этаж. Нахожу нужный номер, стучусь. Слышу мягкие шаги в номере, затем все стихает. Стучу ещё раз. Дверь открывает приятная брюнетка в черном комплекте. Полупрозрачные вставки в халатике придают девушки невесомости. Дорого и красиво – у меня уже профессионально наметанный глаз.

Здоровуюсь, называю своё имя. Она представляется Ритой и приглашающим жестом открывает передо мной дверь. Захожу, разубаюсь, поворачиваюсь и смотрю на свою клиентку. Симпатичная молодая женщина, смотрит на меня холодными серыми глазами. Изучающим взглядом рассматривает моё лицо, оценивает.

Я тоже не теряюсь и знакомлюсь с «фронтом работ». Шёлк длинных черных волос прикрывают грудь, на шее нервно бьется жилка, видимо от волнения. Упругая грудь, явно трючка. Надеюсь, она стоит без вспомогательных элементов, хотя я и так уже в предвкушении. Тонкая талия, округлые широкие бедра и милые пальчики на ногах, без яркого маникюра. Сразу захотелось рассмотреть их поближе...

Медленно закрываю дверь и беру Маргариту за руку. Она явно нервничает. Нужно её успокоить и показать, что я не

опасен. Мне попадались клиентки, впервые обратившиеся в нашу службу. Они зажатые, стеснительные и в их голове столько моральных барьеров, что ни о каком горячем сексе и мечтать не приходится. Даже обычный, скучный «миссионер» и тот может оказаться под вопросом. А у меня рейтинг, статус и наработанная репутация. Да, и просто трахать зажатую женщину не в кайф.

Она подтверждает мои догадки, что я у неё «первый». Что же, будем действовать по сложившейся традиции: успокоить, обаять, отлюбить, ну или оттрахать. Это уж, кому как нравится. В заказе, вроде бы, классика указана, без фетиша. В крайнем случае, воспользуюсь тубиком смазки, что всегда в кармане куртки. Я как тот сантехник, что не выходит из дома без разводного ключа.

Веду Маргариту в комнату.

Рита, Маргарита, Маргаритка. Красивое имя, красивая женщина. Приятный интерьер номера в спокойном темно-синем цвете. Мебель отделана под дерево светлых тонов. Широкая кровать, приглушенный свет. Чёрт, иногда я люблю свою работу!

Рита тянется к выключателю и щелкает кнопкой. Светильники в комнате погасли, зато из коридора льется яркий свет. Его достаточно чтобы не наткнуться на мебель, но мало, чтобы рассмотреть мою «хозяйку».

– Зачем? – Спрашиваю у девушки.

– Мне так комфортнее. – Отвечает она.

Я полностью в её власти, но это ненадолго.

3. Рита.

Мы стоим в тёмной комнате. Роман медленно снимает куртку и кладет её на кресло. Его движения плавные и спокойные. А у меня пульс частит и вспотели ладони. Вот зачем мне всё это?! Может, ну его...

Мужчина медленно подходит ко мне и кладет свои руки мне на плечи, плавно начинает гладить, затем двигается ниже и поглаживает предплечья.

– Расслабься. – говорит он. – Я не сделаю ничего из того, что ты сама не захочешь. Я в твоём полном распоряжении. Со мной ты свободна в своих желаниях, – наклоняется к моему уху и шепчет, – эмоциях, выборе...

Его руки по прежнему легко поглаживают мои. Его запах приятен, что-то легкое древесное, но с горчинкой. Он окутывает меня спокойствием, даже вызывает интерес. Я делаю шагок в его сторону и наши тела почти соприкасаются. Если сделаю вдох поглубже, то наверняка задену его грудью. Роман преодолевает оставшееся расстояние, соприкасаясь со мной бедрами. Его руки ложатся на мою талию и мягко удерживают меня, сам же он отклоняется и пристально смотрит в моё лицо (так, по крайней мере, мне кажется в полумраке).

– Помни, – говорит он, – ты в безопасности. Мы всё сделаем так, как ты захочешь.

Я кладу свои руки на его предплечья и, вздыхая, качаю

головой в знак согласия. Роман притягивает меня ближе, теперь наши тела слились воедино. Это вызывает новый виток нервозности в моём теле: чужой мужчина, неизвестное мне, чужое прикосновение. Я вздрагиваю, а он словно всё понимая, легко поглаживает меня по спине. Его действия успокаивают и я, неосознанно, тоже начинаю поглаживать его спину.

Его щека прижата к моей, наши тела тесно соприкасаются друг с другом. Со стороны мы выглядим, как танцующая пара. Но мы не двигаемся. Не знаю, что он думает о такое трусливой дурочке, как я, но мне кажется, что от моего партнера идёт энергетическая волна спокойствия и уверенности. Странно, я то думала, что мужчины с таким родом занятий сшибают волной похоти и секса. Роман отстраняется и тихо просит:

– Раздень меня.

Я медленно опускаю руки и кладу их на живот Роману. Кончиками пальцев подцепляю края футболки и, не давая себе времени на сомнения, тяну её вверх. Роман поднимает руки, и совместными усилиями мы стягиваем с него футболку.

У мужчины шикарное тело! В меру прокаченное, но без излишеств. Падающий свет из коридора, оттеняет выпуклые мышцы на рельефном торсе. Смотрю на него, как замороженная. Как же долго я не касалась мужчины! Думаю Роман бы испугался моего голодного взгляда, если бы не полумрак

комнаты. «Довела ты себя, Марго, ох довела...». У моего тоже... Так, Марго, не сейчас!

Тем временем, Роман, как настоящий профессионал, приступил к активным действиям. Он плавно развернул меня спиной к себе, нежно откинул волосы на одно плечо и стал невесомыми поцелуями покрывать мою шею. От его действий ворох мурашек спустился по позвоночнику и россыпью горячих искр осел внизу живота. Так приятно, так сладко и томительно.

Продолжая покрывать поцелуями моё тело, в чем я ему активно ему помогала, наклоняя голову для полноты доступа, мужчина, незаметным для меня движением, развязал на мне пояс. Шелковистая ткань с легким шорохом упала к нашим ногам, оставляя меня в очень провокационной черной сорочке. Моя грудь вздымалась от частого дыхания в глубоком вырезе наряда.

– Уммм...какая красота!– словно великий ценитель проворкотал Роман. Его слава мне показались достаточно искренними. Пусть такая незатейливая, но всё же похвала моим женским прелестям была приятна. Учитывая, как долго я не слышала ничего подобного от представителей мужского пола. Нет, мне делали комплименты, но в глазах мужчин я видела больше похоти, чем уважения. Такие подкаты вызывают у меня раздражение.

Видимо, мужчина и правда оказался впечатлён видом сверху, потому что он быстро развернул меня к себе лицом и

аккуратно пробежался кончиками пальцев по выступающей части груди.

– Нет, Марго, глаза у тебя тоже красивые, – в голосе Романа слышалась ухмылка, – Но это... Это вау! – воскликнул Роман и с шумным вздохом, зарылся своим носом мне в грудь.

Я прогнулась в спине, подставляя себя для его поцелуев. Он крепко прижимал меня к себе, удерживая за талию. Его язык вырисовывал узоры на моей коже, а я зарывалась пальцами в его волосы – они оказались очень мягкие.

– Ах...уммм...Рома... – всё, что могла я ответить на его порыв. Слов не было, только чувства. Приятное тепло разлилось в районе живота, быстрый ритм сердца отдавал гулом в ушах, туман в голове и отяжелевшие веки не давали осмыслить происходящее. Жар его языка на груди, горячее мужское тело рядом, его властные и нежные руки на моей талии и несомненное свидетельство его желания в районе бедер.

Ни слова не говоря, Рома оторвался от моей груди, и подхватив меня на руки уложил на кровать. Затем он снял с себя остатки одежды и полностью обнаженный лег рядом. В этот миг я пожалела о том, что приглушила свет. Захотелось во всей красе увидеть этого мужчину. Кровать стояла таким образом, что свет на неё почти не падал, и в полумраке были видны лишь очертания красивого мужского тела.

4. Роман.

Она была фантастически красива и чувственна. От легких поцелуев в шею она вся «заиграла». Язык тела я научился понимать очень давно. Сначала в армии, а потом на гражданке, в новой для себя роли «мальчика по вызову». Да, это были разные ситуации и разные «языки», но интуиция и навыки меня ни разу не подводили. Передо мной была очень нежная, чувственная и явно голодная до ласк женщина. Куда только мужики смотрят?? Очень захотелось узнать причину обращения Марго в наше агентство, но я не мог этого сделать.. Нельзя вырывать женщину из грёз и акцентировать её внимание на житейских проблемах ДО секса. Весь настрой уйдет. И у неё и у меня.

Лежа рядом с ней на кровати, я прикасался к нежнейшей коже её бедер. Её грудь часто вздымалась, привлекая моё внимание. Я медленно наклоняюсь к Марго и целую торчащий сосок сквозь тонкую ткань. При этом моя рука беспрерывно гладит её бедра, то слегка сжимая то невесомо касаясь кончиками пальцев. Девушка ерошит руками мои волосы...ммм...приятно. Её дыхание учащается, а спина выгибается дугой, предлагая мне ёще больше своего великолепного тела для нашего совместного удовольствия.

Прикусив сосок, который я ласкал, набрасываюсь на второй.

– Шссс, – со свистящим звуком втягивает в себя воздух Рита и я сбавляя напор, ласково кружу языком вокруг горошины соска. Перекаत्याваю его между губами, втягиваю и легко прикусываю. Риту выгибается и стонет. Она жадно притягивает к своей груди мою голову, гладит мне плечи, поворачивается на бок и закидывает на меня ногу, бедром прижимая к себе. Она явно готова к более резвому продолжению, но не сегодня девочка. Я не намерен так быстро с тобой расстаться. Я ещё даже не начал развлекаться!

Нежно опрокидываю её на спину, не спеша веду носом от ложбинки груди к животу. Обхватываю пальцами рук выступающие бедренные косточки и вырисовываю узоры носом на её животе, попутно задирая ткань миленькой сорочки всё выше и выше... На свет появляются темные, наверное черные, трусики, учитывая цвет всего остального комплекта. Провожу языком по кромки белья, нащупывая сетчатую нежную ткань и маленькие бантики по бокам. Воображение рисует картину, как это тряпочка смотрится при свете на белой коже Риты.

– Давай включим свет? – прошу я. – Хочу видеть тебя во всей красе.

– Нет – после паузы шепчет Рита, – я не хочу прерываться.
– Как скажешь Р-р-и-и-та, – тяну её имя, прижимаясь ртом к её клитору. Девушка дергается от неожиданности или от желания, а я не теряя времени начинаю посасывать сладкий бугорок между её бедер.

Рита постанывает и извивается на кровати. После непродолжительной ласки клитора (а то я от её стонов кончу раньше времени), сажусь на пятки между её широко разведенных ног, тяну резину трусиков и снимаю их, положив её ступни себе на плечи. Маргарита не зажимается и не возражает. Отлично. Пора вознаградить себя за труды.

– Рит, позволь мне кое-что сделать? – спрашиваю приглушенным голосом, стараясь не напугать, а заинтриговать мою партнершу.

– Что? – немного взволновано спрашивает она.

– Это. – оставляю одну стопу на своем плече и провожу языком по косточки около большого пальца. Рита делает судорожный вздох и затихает.

Одной рукой перебираю миниатюрные пальчики, другой придерживаю за икру. Не видя протеста своим действиям со стороны клиентки, начинаю поочередно ласкать языком пальчики и гладить ногу от стопы до колена, массирую и нежно надавливая на икроножную мышцу. Массаж ног – безотказное средство – доставит удовольствие любой женщине.

– Ааа... Ах... умм – стонет девушка, а я переключаюсь на вторую ногу и проделываю те же приятные манипуляции, что и с первой.

5. Рита

Фантастика! Я немного смущаюсь, когда Рома стал целовать мои пальцы на ногах, но ..Ох! Кто бы раньше мне сказал, как это приятно! Этот, абсолютно чужой мне мужик, завел меня с пол оборота. Никогда не занималась сексом с незнакомцем, а тут просто сразу вулкан страстей. Никакого дискомфорта и неприязни. Удивительно!

Рома по-прежнему поглаживает ноги, постепенно двигаясь к развилке моих бедер. Тело начинает подрагивать в предвкушении. Не остаюсь в долгу, и как только мои руки достают до шикарных, прокаченных плеч мужчины, активно глажу их и непроизвольно подталкиваю Рому к себе, ещё ближе.

Он резко разводит мои ноги в стороны, берет меня за руки и тянет на себя, заставляя сесть на кровати. Совсем не эротично, даже я бы сказала спешно, стаскивает с меня сорочку. Я остаюсь полностью обнажена и в этот миг трусливо радуюсь полумраку комнаты.

Он нежно обхватывает мою щеку своей ладонью и целуют. Умело и властно. Всё, что я могу и хочу сделать в этот момент страстно ответить ему. Зарываюсь пальцами ему в волосы и углубляю поцелуй. Рома мычит и притягивает меня ближе. Мы соприкасаемся грудью, но наше сидячее положение на кровати не очень удобно. Рома (он же профи!),

видимо, тоже это замечает и уже в следующую секунду он опрокидывает меня на спину и наваливается сверху.

Это что-то восхитительное! Чувствовать жар голого, крепкого, мужского тела, приятно пахнущего парфюмом, плотно прилегающего ко всем моим женским выпуклостям... ммм... Не могу сдержаться и стону в рот Роману, по-прежнему жарко целующему меня.

Всё, Ритка, игры кончились! Это была моя последняя связная мысль, потому что Рома стал гладить пальцами мои половые губы, размазывая влагу, которая обильно текла из меня. Надавив, большим пальцем на клитор, он резко начал совершать им круговые движения, высекая искры из моих глаз. Я стонала и извивалась в его руках, он по-прежнему жарко целовал мои губы, изредка давая вдохнуть кислород.

Наконец, клиторальная «пытка» закончилась и Рома ввел меня сразу два пальца. Сдержанность возгласа наслаждения я бы не смогла, даже если бы от этого зависела моя жизнь! Его руки – это просто чудо. Резко вбивая в меня пальцы, он менял угол проникновения и согнув их, сделал несколько толчков, которые отправили меня за грань. Яркий оргазм, до спазмов в мышцах ног и дрожащего живота, сопровождался моим громким стоном. Слишком чувствительная внизу живота и вялая, чтобы сопротивляться, я не смогла остановить Романа от дальнейшей стимуляции пальцами, лишь отрицательно помотала головой.

– Что, уже всё? – усмехнулся мужчина. – Нет, детка, я да-

же и половину своего мастерства не продемонстрировал. – прохрипел Рома мне на ухо. Видимо его тоже нехило накрыло .

6. Роман.

Рита очень красиво и чувственно кончает. Закатывает свои чудесные глазки (понимаю по шевелению ресниц, т.к. по прежнему ни черта не видно) и с протяжным стоном выгибается. Её тело дрожит, дыхание сбивается. Красота! Кто бы что не говорил, но дарить кайф женщине в постеле невероятно приятно.

Развожу безвольные ноги Риты шире и утыкаюсь головкой члена в её промежность. Она ещё влажная, но зная по опыту, что после оргазма количество смазки может уменьшиться, осторожно вхожу в её киску. Туго, горячо, достаточно влажно и я, напрягая мышцы таза, вхожу до упора. Трусь пахом о её лобок. Мы максимально близко. Ох! Оху...о просто!

Рита шикарно ощущается на моем члене. Не чувствуя отторжения Риты, начинаю медленно и со вкусом трахать свою клиентку, погружаясь в неё глубокими толчками. Женщина активно подмахивает, находя идеальный для себя угол проникновения. Меняю положение, для более продуктивной стимуляции её чувствительных местечек во влагалище, полностью выпрямляюсь на руках. Она стонет громче, цепляется за меня руками, словно боится упасть. Что ж, детка, сегодня ты не просто упадешь. Улетишь!

Торможу после особенно глубокого толчка и закидываю ноги Риты себе на плечи. Приподнимаю её задницу вы-

ше, кровати теперь касаются только её лопатки и голова. Не сдерживая предвкушающей улыбки, скорее похожей на оскал (благо она этого не может увидеть) я активно работаю тазом, трахая её сильно, часто и оочень глубоко.

Рита орёт в голос! Давно мне не попадались подобные сирены, хотя на работе кого только не встретишь. Член ходит поршнем, пот стекает по вискам и спине. Ощущения внутри этой сладкой киски – очуметь!

– Рриитаа... -хриплю на выдохе, сладко кончая в презерватив, внутри конвульсивно сокращающегося тела.

Рита прерывисто дышит. Охрипла наверное. Наваливаюсь на нее всем телом, ощущая дрожь и шумное дыхание партнерши. Давно меня так не крыло. Просто вау! Может мне самому ей заплатить?

– Ты как? – тихо спрашиваю Риту. – Не тяжело?

Вместо ответа она теснее прижимается ко мне и обнимает подрагивающими руками. Оргазм её накрыл знатный! Кто молодец? Я молодец!

Спустя несколько секунд скатываюсь рядом с ней на кровать. Некогда лежать. По ощущениям через пол часа выдвигаться к следующей клиентке, но именно сегодня, сейчас мне меньше всего хочется это делать. Что, Ромочка, затрахался? «Работа мечты» стала в тягость?

Соскребаю себя с кровати, нахожу на полу одежду и иду в душ, предварительно спросив у Риты, хочет ли она пойти первой. Она отказалась, видимо ноги малышку ещё не слу-

шуются. Усмехаясь, довольный собой стою под тропическим душем. Смываю гостиничный гель для душа, вытираюсь белоснежным полотенцем, одеваюсь.

Выхожу из ванной комнаты, в номере по-прежнему полумрак.

– Может я включу свет?

– Хорошо. – отвечает Рита. Она садится на кровати ко мне спиной. Уже успела накинуть халат. Что-то достаёт из тумбочки и подходит ко мне.

– Вот, возьми. Это было фантастично. – хвалит меня и протягивает конверт. Беру, заглядываю, но не пересчитываю. Красивые новые купюры ясно дают понять их количество и стоимость.

– Спасибо. Обращайся. Мне тоже было классно. – говорю в ответ, и не знаю зачем, добавляю – Я не всем это говорю. Точнее не каждой... – от чего то смущаюсь и пытаюсь сгладить улыбкой неловкость. Рита улыбается в ответ.

Покидая номер гостиницы, чувствую помимо полного сексуального удовлетворения, странную забытую легкость. Как будто не у клиентки был, а по собственной инициативе девушку пригласил. Давненько такого не было. И чем ближе я подъезжал к квартире постоянной клиентки М., которая любит жесткий трах и доминирование над мужчиной, тем отчетливее понимал, что наш с Ритой половой акт напоминал не похотливый секс, а страстное занятие любовью. Лишь пачка денег в кармане омрачала чудесное послевкусие.

7. Рита

Спустя пару часов, сижу в своём любимом кабинете. Рабочий стол, высокая тумба и пара кресел для гостей выполнены в едином стиле из ценных пород дерева известным мастером. Его работы уже давно выставляются в нашей галереи. В начале его карьеры, мой дальновидный начальник уговорил Артёма Мельникова (так зовут ныне известного деревянных дел мастера) сделать пару предметов мебели для нашей галереи в качестве рекламы. Эта идея была шикарной! Работы Артёма стали стремительно набирать популярность и расти в цене. А мы получили благородную мебель в интерьер нашего офиса.

«Ну, Марго, молодец. Ты не думаешь о Романе. Не вспоминаешь его руки, губы, как он страстно прижимался и терся об тебя всем телом. Ты взрослая, опытная женщина и думаешь только о работе! Угу..м. Конечно.. Безусловно..Артём, мебель..дерево. Деревянная спинка кровати, об которую ты чуть не стукнулась головой во время особенно активных действий Ромы. Да, чтоб тебя!»

Маргарита сидела в задумчивости в своём кресле и непрерывно думала о том, что случилось с ней всего каких-то пару часов назад. У неё периодически пылали щеки, пульс ускорял свой бег, а дыхание становилось частым и прерывистым. Если бы, в этот момент кто-то увидел её в таком состоянии,

то предложил бы измерить температуру и отправиться домой – лечиться.

Не помогли ни самовнушение, ни попытки зарыться с головой в текущие дела. Рита перебирала в памяти особо острые, «вкусные» моменты и не могла остановиться. Вся её женская чувственность, проснувшись от долгой спячки, пришла в полную боевую готовность и теперь бомбардировала свою хозяйку шальными мыслями и пикантными фантазиями.

Рита тщетно пыталась убедить себя, что так происходит с непривычки. У неё давно не было секса и она просто отвыкла. Что на самом деле не случилось, ровным счетом, ничего выдающегося. Хотя, положив руку на сердце, там где надо, у Ромы было всё очень даже **ВЫДАЮЩЕЕСЯ!**

Кое-как досидев до конца рабочего дня, не высовываясь из кабинета (благо, встреч с клиентами на сегодня запланировано не было) Рита выключила компьютер, убрала документы в стол, одела легкий плащ и, закрыв кабинет на ключ, покинула своё рабочее место. Весна ещё всю властвует на улице: жаркой погодой днём и холодными ветрами с переменной изморозью вечером. Как говорить, в такую погоду на улице можно встретить женщин и в сапогах, и в босоножках.

Сидя в своей любимой машинке Kia Soul, и наглаживая руль в красной кожаной оплётке (под цвет автомобиля), Маргарита испытывала чувство неуверенности и даже стра-

ха. Сколько раз до этого момента, взвешивая все за и против, Марго прокручивала в голове момент возвращения «блудницы» домой. Вот она войдет в дом, поднимется в кабинет, а дальше?

«А дальше, Марго, подожди булки,— как говорила однокурсница Ленка, — И вперёд покорять новые горизонты!» — под такой мысленный «пинок», женщина выехала с парковки и, пробираясь сквозь пробки к выезду из города, поехала домой.

В двадцати минутах езды от города расположился коттеджный поселок, где вот уже восемь лет жила Рита. Двухэтажный дом из белого камня с коричневой отделкой, без помпезности и изысков, спрятался среди высоких сосен и пушистых елей. Небольшая территория у дома была огорожена сплошным забором и встретила Риту приятной вечерней подсветкой и сладким запахом хвойного леса.

Поставив машину в гараж, Маргарита вошла в дом, прислушиваясь к тишине. Сняла обувь, плащ и, поднимаясь по красивой резной лестнице, направилась на второй этаж. В кабинет, где обычно, работал Павел. Её муж.

8. Рита

Ступая по лестнице вверх, Маргарита чувствовала подступающий мандраж. Пугливые мурашки взметнулись вверх по позвоночнику и разбежались мелким бисером по плечам. С каждым шагом, приближающим её к встрече с мужем, у Риты учащалось дыхание, а в голове метались мысли, словно испуганные зайцы. Заметит ли Павел изменения, что произошли в ней за последние несколько часов? Почует ли, как охотник чует добычу, что она ускользает? А может, останется по-прежнему равнодушным?

Эх, Паша... Паша... Если бы ты меня по-прежнему любил, я бы не была сейчас в такой ситуации.

Подойдя к резной двери кабинета, в надежде успокоится, Маргарита сделала глубокий и медленный вдох. Без стука вошла и, закрывая дверь, поздоровалась.

– Привет.

– Привет. – ответил Павел, поднимая голову от монитора ноутбука, за которым работал. – Как прошёл день?

Он смотрел на Риту с мягкой улыбкой на губах, во взгляде, как и прежде была нежность. Казалось, что он искренне интересуется её делами, тогда почему он охладел к ней?

– Всё хорошо, Паш. Устала. А как ты? – задавая вопрос, Рита подошла и села на миниатюрный диван, расположенный справа от стола хозяина. Она не подошла и не обняла

мужа, как обычно у них было заведено, не поцеловала ласково в щеку, ероша его кудрявые светлые волосы. Поджав под себя ноги, Рита внимательно посмотрела на мужа. Он в свою очередь, развернулся к ней, сидя на стуле, и вопросительно приподнял бровь. Худощавая высокая фигура мужа была красиво обтянута голубым джемпером, стройные длинные ноги были в джинсах. Взгляд серых глаз прищурено остановился на Рите, чуть наклонившись к жене, он спросил:

– Точно всё хорошо? – спросил с беспокойством Павел.

– Нет, Паш. Я УСТАЛА.

Павел, будто бы смутился, а затем нахмурился и снова повернулся к монитору, собираясь продолжить прерванное дело.

– Отдохни, Марго. А я ещё поработаю.

Маргарита, громко фыркнула и молча встала. Павел сделал вид, что не заметил её недовольства, а Рита медленно покинула кабинет и пошла в свою комнату. Да, да. Не в супружескую спальню, а в свою персональную, удобную, комфортную и страшно одинокую комнату.

Сколько одиноких ночей она проревела в подушку, а сколько ночей она пыталась изнасиловать вибратор? До сих пор не понимая, как так и почему вдруг любимый муж стал отказывает ей в близости. Множество попыток поговорить и всё обсудить, даже парочка скандалов ни к чему не привели. Стоит завести об этом речь, как муж уходит в глухую оборону. А после клянётся в любви, смотрит взглядом котика

из Шрека, дарит дорожные подарки или ласково обнимает, шепча на ухо «Рита – ты моя жизнь!».

Не понимаю! Ничего не понимаю! И ведь поводов для подобного поведения абсолютно не было. Прокручивая, в который раз, в своей голове проблемы взаимоотношений с любимым мужем, Рита вошла в свою комнату. Дергаными движениями сняла платья, чулки и белье. Выдохнула с наслаждением, почувствовав свободу и легкость. Направилась в душ, и простояла под теплыми струями, до сморщенной кожи на подушечках пальцев. Она надеялась, что потоки воды смывающие дневную пыль и усталость с её тела, хоть немного смоят грусть и печаль с её сердца.

Вечер не радовал перспективами, поэтому Рита дала себе установку не нагнетать свою, и без того расшатанную, нервную систему. Она спокойно оделась в домашний костюм, спустилась на кухню и в одиночестве съела ужин, даже не перемещаясь в столовую. Свою любимую светлую столовую с панорамным окном, бледно-голубыми шторами и большим белым деревянным столом.

Как она радовалась, обустривая эту комнату! Множество времени потратила в поисках подходящей мебели и других предметов интерьера: искала в магазинах, галереях и даже на барахолке (изящное кресло и красивый серебряный поднос, например, от туда). Рита хотела создать уютную комнату, где комфортно и удобно будет собираться всей семьей. Пусть пока маленькой: только она и Паша. Но ведь должны

были появиться дети, приезжать в гости бабушки и дедушки... А вместо этого, она вот уже который год ужинает в одиночестве на кухне. Нет, ради справедливости, стоит сказать, что Павел всегда к ней присоединялся и за завтраком и за ужином. Но только если его пригласить. А сегодня Рита не захотела идти к нему «на поклон» и выпрашивать, как ей казалось, крупницы его драгоценного времени.

Убрав за собой со стола и включив посудомоечную посуду, она медленно поднялась наверх и пошла в свою комнату. Дверь в кабинет мужа была , но снизу пробивался слабый луч света. Он не вышел пожелать ей спокойной ночи, надеяться на это было бы глупо. Она тоже не зашла к нему перед сном, не желая получить дежурный поцелуй на ночь и очередной отказ в телесных ласках. Наверное пора заканчивать такое существование, но Рита не представляла, как можно расстаться с человеком, которого любила и любит вот уже двенадцать лет. Десять лет брака псу под хвост?

Войдя в комнату, она неспешна переоделась в пижаму, сняла покрывало с кровати и забралась под одеяло. Едва её голова коснулась подушки а глаза закрылись в предвкушении долгожданного отдыха, перед её мысленным взором стали мелькать картинки жаркого секса с Ромой. Рука сама потянулась в трусики. Паша, как хочет, а она молодая здоровая женщина и у неё будет секс, с ним или без него!

9. Роман

Вот, это он упахался. Порой кажется, что вагоны ночами разгружать легче, чем хоть ещё одну «акулу секса» вынести. Да, что за время то сейчас такое? Феминизм, женское доминирование и прочая хрень не дают мужикам чувствовать себя мужчиной.

После изматывающей встречи с зажавшейся и оборзевшей мадам, Рома ехал на такси домой. Он откинул голову на подголовник кресла, закрыл устало глаза и попытался расслабиться. Ему жизненно необходимо скинуть с себя весь негатив последних часов и прийти домой бодрым и на позитиве.

Маришка, наверняка, ждёт его, приготовив очередную вкуснятину. Сколько раз он просил её не напрягаться, больше отдыхать. Благо, доставку еды они могли себе позволить. Но нет же. Как это она кормильца и добытчика семьи встретит без накрытого стола из пяти блюд? И как только справляется со всем этим?

Рома давно уже перестал удивляться её упорству и находчивости. Часто его посещала мысль о том, что окажись он, Роман, здоровый молодой мужик на её месте, то скорее всего не смог бы пройти все испытания, выпавшие на долю восемнадцатилетней девчонки, столь достойно. А Марина гордо держит голову, расправив худенькие плечи. Он искренне

восхищался её терпением, спокойствием и верой. Верой во врачей, в судьбу, в него самого.

Войдя в квартиру, Рома включил свет в прихожей и бодро прокричал (так, что слышал наверное весь подъезд):

– Маришка, встречай работягу!

Спустя пару минут из-за угла появилась Марина, плавно выезжая в своём инвалидном кресле. Она, как всегда, была одета в симпатичный домашний костюм, сегодня с эмблемой котика на груди. Рыжие густые волосы были заплетены в свободную косу необычного плетения. Рома пригляделся внимательнее к её причёске, но понял, что в жизни не догадается как такое соорудить и поэтому просто спросил:

– Что за новые морские узлы на голове у моей русалки?

Марина засмеялась звонким легким смехом. Беззаботно, как в детстве. Русалочка – вечное прозвище Марины. Сначала так называл её старший брат (Рома), потом подхватили родители, а позже из садика перешло в школу. В институте вот не прижилось, собственно как и сама Марина. Авария, унесшая жизни их любимых родителей, а Марину оставила с крошечным шансом снова встать на ноги, перечеркнула очное обучение на бюджете, которым она так гордилась.

– Роом, – протянула девушка, откидывая тяжелую косу на спину, – Ты только не смейся, но плетение называется «рыбий хвост».

Секунду Роман стоял удивленно таращась на сестру, а потом грянул дружный хохот. Марина смеялась над удивлен-

ной вытянутой физиономией Романа, о Рома просто смеялся над смешным совпадением и искренне наслаждался легкостью данного момента. Как же он любил свою сестренку! Рядом с ней Рома ощущал себя молодым и беззаботным парнем. Тучи расходились над головой, и, словно, ласковое солнышко озаряло своими яркими лучами всё вокруг.

Хмыкнув последний раз, Рома смахнул, выступившие от смеха, слёзы и пошел в ванную. Она была просторной, совмещенной с туалетом и максимально адаптированной под нужды Марины. Это первое, что он преобразовал в их квартире на деньги, заработанные взрослыми шалостями.

Выйдя из ванной, он направился на кухню. Её можно было найти даже не зная, где она находится, просто от туда шёл умопомрачительный запах горячего хлеба и чего-то мясного.

– Что у нас сегодня? – спросил Рома, с предвкушением растирая ладони. – Пирог? Ммм. – Марина не успела ответить, так как на столе стояло красивое блюдо, с горкой наполненное маленькими пирожками продолговатой формы.

– А с чем?

– С мясом и с капустой. – ответила Марина, сидя в кресле к нему спиной, и что-то усердно с плиты перекладывала на тарелки. – Ещё гуляш с гречкой. И салат с помидорами, огурцами.

– Запах фантастический, Мариш! И на вид красиво. Может тебе на заказ делать домашнюю выпечку, а? – спросил Рома, присаживаясь за стол и уже потянулся за ближнем пи-

рожком, как вдруг, будто почувствовал сгустившейся на кухне воздух. Он посмотрел на сестру, которая по-прежнему к нему не повернулась.

– Мариш? – спросил он тихо. – Что такое?

Если он сморозил какую-то глупость, так лучше не мельтешить, а подождать. По опыту знал, что сестра всё ему подробно разжует, как не раз бывало. Правда, надо признать, подобных неловких моментов у них давно не было. За последние пол года, так точно. Все-таки, он сильно поднаторел в искусстве общения с женщинами. Психолог доморощенный, блин.

– Ром, скажи, – Марина стала поворачиваться вместе с креслом, чтобы посмотреть на брата, – А у нас серьёзные проблемы с деньгами? Твоих заработков уже не хватает? Тогда почему ты молчал и не сказал мне об этом раньше?!

К концу речи голос Марины приобрёл звеняще-истеричные нотки, а из глаз брызнули слёзы. Если бы Рома в этот момент жевал, то обязательно бы поперхнулся едой. Ну вот, как женщины, даже его умница сестра, из невинного предложения могут устроить целую драму?!

– Марин, да ты что?! Всё хорошо! Даже не думай об этом! Ничего не изменилось. Зарабатываю я достаточно, на твою реабилитацию почти всё собрал. А на операцию, сама знаешь – продадим родительскую дачу. Всё будет хорошо, Мариш!

Рома сел на корточки перед сестрой и сжал её подрагивающие пальцы. Она смотрела на него с такой мукой во взгляде,

де, что Роману было безумно паршиво. Уже два года с момента аварии, он всячески старался бодриться и никак не показывать сестре своего отчаяния, а порой и жуткой усталости.

– Мариш, русалочка моя, ну зачем ты так? Ты же знаешь, я всё для тебя сделаю. Всё будет хорошо. Не хочешь печь... не пеки. – Роман с заминкой продолжил успокаивать сестру, – Можешь вообще не готовить, проживём на доставке. Не плачь, пожалуйста.

– Ром, – со всхлипом начала Марина, – ты не представляешь, как паршиво я себя чувствую, сидя на твой шею. Если я не говорю об этом, то это не значит, что я смирилась с положением дел. И как бы ты не хорохорился, я знаю, что твоя «работа мечты» не такая уж и замечательная. Убеждать меня в обратном даже не пытайся! Я все вижу, Ром. – она потянулась к брату и, обняв его за шею, положила свою голову ему на плечо. Он пах её Ромкой, родным и любимы братом, легким мужским парфюмом, а ещё уличной вечерней прохладой. – Я так тебя люблю, Ром. Я очень тебе благодарна. Но мне невыносимо жаль, что из-за меня ты занимаешься тем, чем занимаешься. Ты бы уже давно нашел себе приличную девушку и женился, если бы не я.

– Марин, – хмыкнул Рома, – Думаешь, мне девушек не хватает? – спросил Рома. В его голосе слышалась улыбка, нежность и да, немножечко усталость. Марина, с детства была крайне восприимчива к эмоциям родных людей, а с бо-

лезную у неё и вовсе обострилась интуиция или, как она сама это называла, открылся «третий глаз». Иначе, она бы ещё очень долго не понимала специфики его работы. Понятное дело, говорить о таком родной сестре, к тому же ещё и младше тебя на восемь лет, Роман категорически не собирался. Но она раскусила брата на третью рабочую «смену». Ох, и скандал тогда был!

Посидев обнявшись, Марина и Рома синхронно отстранились и нежно улыбнулись друг другу. Они не сговариваясь продолжили заниматься тем, чем занимались до возникшего недопонимания. Марина поставила тарелки с ужином на стол, Рома перехватил и съел в два больших укуса ароматный пирог. Атмосфера на кухне стала спокойной и мирной.

Это не первый их конфликт, и каждый из них знает, что точно не последний. Но за время совместной жизни, они сблизились и проросли друг в друга так, как порой не удастся сделать многим влюбленным семейным парам. Больная девушка и её старший брат, который отчаянно хочет ей помочь. Единственные оставшиеся друг у друга родные люди. Они спокойно ужинали, вели легкую беседу и с надеждой смотрели в будущее.

10. Рита

С той злополучной встречи с Ромой прошло три дня, наступила суббота. Всё это время Маргарита не переставала думать о своих впечатлениях от «мастера любви». Отношения с мужем остались вежливо-прохладными. Кажется, он ничего не заметил, а если и заметил, то подобное аморальное поведение его законной супруги не сильно омрачило существование Павла.

Проснувшись в свой законный выходной, Рита сделала комплекс упражнений для поддержания фигуры, приняла душ, позавтракала и уселась читать детектив модного автора, который приобрела недавно по рекомендации коллеги в галереи.

Скоро ей надоело переживать за главного героя. Опасность и напряжение в сюжете не развеяли её хандру, а наоборот усилили давящее чувство неловкости. Что-то её терзало, но она не могла понять что. Павел еще утром уехал в институт. В этом семестре он читает несколько лекций по экономике в субботу. По мнению Риты, муж специально попросил составить расписание подобным образом, лишь бы меньше времени проводить вместе с ней.

Прослонявшись по дому, женщина полюбовалась видом величественных сосен из окна. Природа, тишина и уединенное расположение жилого посёлка раньше навевали на неё

скуку, а сейчас подобный релаксирующий комплекс помог ей успокоиться. Наверное, она стареет, с невесёлым смешком констатировала Рита.

Решив, что сама она не справится со своим нервным состоянием, и ей просто необходимо обсудить сложившуюся ситуацию, Рита позвонила своей лучшей подруге Свете.

– Свет, привет!

– Привет, Рит! Давно тебя не слышала. – действительно, они больше месяца не виделись и не разговаривали по душам. А ведь раньше, расстаться на пару дней и не иметь возможности поговорить с лучшей подругой, приводила маленьких девочек Свету и Риту в полнейший ужас и непонимание. Дружба, зародившаяся в ясельной группе детского сада, на удивление многих общих знакомых, длится уже двадцать шесть лет. Но, как это часто бывает, обе девчушки выросли, вышли замуж, семейная жизнь и быт отдалили их друг от друга. Вращаясь в разных кругах, работая в разных сферах, ни они сами, ни их мужья не пересекались даже для мимолетных встреч. Пора это исправлять.

– Да, Светик, прости. Я знаю, что вела себя как поганка, и уже месяц, как не звонила. Но мне очень нужен твой совет. Может сегодня встретимся? – спросила с надеждой в голосе Рита. Тишина в трубке немного напрягла. – Свет?

– Да, Рит. И ты меня прости. Мальчишки разболелись, как обычно друг за другом. Две недели их лечила, стараясь не заразиться самой. Ни минуты свободной не было! Сегодня

муж в коем-то веке дома, так что я с радостью с тобой встречусь!

Договорившись о встрече в их любимом кафе через два часа, Рита побежала собираться в свою комнату. Свободные темно-синие брюки, мягкий тонкий коралловый джемпер с открытым плечом и замшевые бежевые ботильоны подарили тепло и уют. Легкий макияж на лицо, замшевую курточку на плечи и вот она уже покидает дом, затем едет по полупустым субботним улицам. Легко находит парковочное место у одноэтажного здания, около которого распространяется умопомрачительный запах свежей выпечки.

Студенческое заведение «Плюшечка» было и осталось любимым местом набора калорий у Риты и Светы со времен учебы в институте. Да, может не солидно, да может им уже не по возрасту посещать это место, но булочки с яблоком и корицей стоят смущенного румянца на щеках, когда к ним начинает клеится очередной студент.

Света уже сидела за столиком у окна и листала меню. Зачем? Она помнила его наизусть, с её то фотографической памятью. Или думает что-то могло кардинально измениться? Рита поздоровалась, подходя к подруге и целуя её в щеку. Повесила куртку на, рядом стоящую, вешалку и села за столик.

– Привет, Ритуль. – улыбнулась Света.

– Нашла что-нибудь новенькое? – кивнула вопросительно на меню в руках подруги.

– Нет. Начинки в пирогах всё те же. – с наигранным вздохом ответила Света и они весело рассмеялись.

– Вот не похожа ты на женщину, любящую разнообразие, Свет. А пироги тебе каждый раз разные подавай. – подколола подругу Рита.

– Ты меня идеализируешь, Рит. Я видимо гастрономическая блудница. – с легкой улыбкой ответила Света.

После этой фразы у Риты что-то кольнуло внутри, вынуждая напрячься и выпрямить спину. Чувство вины? Стыд? Она не знала. Но очень надеялась это выяснить.

Сделав заказ молоденькому официанту, подруги мило вели беседу, обмениваясь последними новостями. Когда тарелки с выпечкой опустели, а кофе уже был выпит, Света поинтересовалась:

– Как дела с Павлом?

– Никак. – ответила Рита. – Мы почти не видимся. Сегодня у него лекция, впрочем как и каждую субботу в этом семестре. Думаю, если бы он мог, то и в воскресенье бы уезжал преподавать.

– Ты пыталась с ним ещё поговорить?

– Нет. Да и сколько можно, Рит? Он мил, вежлив, даже заботлив. Не грубит, дарит кучу дорогих подарков, безвылазно сидит по будням дома – я проверяла, звонила на домашний. Любовницы скорее всего нет. Он просто меня не касается! – зло выплонула Рита. Некоторые посетители кафе обернулись на её эмоциональный окрик и девушки при-

тихли.

– Я не знаю, Рит. Это не нормально. У него явно какие-то проблемы, но вот с чем это связано... А может он заболел?

– Может. Я и этот вопрос поднимала. Думала, что меня впервые пошлют матом, так он расвирепел. С тех пор я к нему не пристаю, видимо уже достала.

– Да, уж. Хорошего мало. К семейному психологу, я так понимаю, вы не обращались.

– В этом нет необходимости. – с досадой сказала Рита и добавила. – Передаю дословно.

– Вот, же м... Мужик какой!

– Ой, Свет! Только из твоих красноречивых уст это может звучать, как ругательство! – повеселела Рита.

– Так, Марго, давай рассказывай, какой у тебя план. Ты же меня для чего-то позвала? – с видом заговорщика межнационального масштаба спросила подруга.

– Есть. – спокойно ответила Маргарита. – И я его уже реализовала.

В ответ на вопросительно-настойчивый взгляд Светланы, Марго поведала ей о молодом горячем парне Роме, который развеял её женскую тоску, оставив дырку в её личном бюджете и и тревожные думы в голове.

– Ну, ты даёшь... – с протяжным вздохом протянула Света. – И дорого взял?

– Во всех смыслах дорого, дорогая. Отработал по полной. Меня словно наизнанку вывернуло, в эмоциональном плане.

– Может тебе так казаться с голодухи, Рит? Мне вот после диеты, пицца кажется даром Богов.

– Нет, Свет, не думаю. Понимаешь, – с тяжелым вздохом продолжила Рита, – я долго анализировала и прокручивала в голове всё, что произошло в том номере. Ты же знаешь, мне нужно всё подогнать под идеализированную картинку. Так, вот, он был идеальный! В меру настойчив, не распускал павлиний хвост в самолюбовании, а уж полюбоваться там явно было чем! Ласковый, заботливый. Будто впервые на свидании с желанной девушкой. В анкете стоит высокий рейтинг, чувствуется мастерство и опыт.

– Так что же тебя так волнует? Я никак не пойму. Если ты на это решилась, значит моральный аспект и долг перед супругом отошёл на второй план. Или совесть заела?

– Понятия не имею. Чувствую себя как молодая влюбленная дуручка.

– Так может так и есть?

– Что? – с удивлением распахнула глаза Рита. – Ты с ума сошла? Он же проститут. – последнее слова Марго прошептала, наклоняясь над столиком к подруге.

– И что? Чувствую, знаешь ли, всё равно.

11. Рита

Слова Светы долго не шли из головы. Рита всячески отрицала теорию подруги, подкрепляя всё больше фактов в пользу несуществующих чувств. Дальше разговор со Светой о Роме не заходил. Они поговорили о сыновьях подруги: у старшего начинался переходный возраст, а младший всячески ему подражал. И о желании Светланы освоить профессию баристы. Зачем бухгалтеру учиться профессионально варить кофе, Рита так и не поняла. Но Света ловко замалчивала свои проблемы и обходила стороной неудобные вопросы, а Марго не стала докапываться до сути. Созреет – сама расскажет.

Света всегда была молчаливой и спокойной в их паре, а Рита выступала в роли ведущего, инициатора всех приключений. Нет, ничего рискованного девочки не творили ни в детстве ни в юные годы. Но и «сидеть на попе ровно» у них не получалось.

К примеру, их родители при встрече, часто вспоминали, как второклашки Света и Рита отправились на трамвае в путешествие по городу. Они были умные и самостоятельные, взяли с собой воду и печенье. Вот только денег у них хватило лишь на один проезд до конечной остановки. А обратно? А обратно их забирали перепуганные мамы и суровые папы после звонка на работу одному из родителей (благо у Светы

была очень хорошая память и папин рабочий номер, впрочем, как и все известные ей номера, она помнила наизусть).

Встреча с подругой и нахлынувшие воспоминания о безоблачном и весёлом детстве скрасили хмурый день Марго. Она чувствовала легкую ностальгию и приятную грусть по ушедшим временам, вспоминала заботу и любовь родителей, свои теплые, светлые детские чувства.

Прежде чем отправиться домой, Маргарита купила парочку эклеров и ватрушек. Их всегда любил Павел. Зачем она это сделала, неизвестно. По привычке или потому, что всё еще любит мужа?

В период активного ухаживания и соблазнения неприступного преподавателя, Рита часто баловала его вкусностями. Некоторые покупала, что-то готовила сама, но неизменно старалась угодить и порадовать объект своего вождения.

Да, да именно Маргарита стала инициатором их с Павлом отношений. Он молодой, красивый преподаватель, читающий курс экономики студентам факультета «Управление в социокультурной сфере». К сожалению, данные лекции не были основными. И время любоваться милым преподавателем, рассказывающим с кафедры о законах макро и микроэкономики, у Риты быстро закончилось.

Другая бы на её месте, печально вздыхая, переключилась бы на новый объект для своих светлых, романтических мечтаний. Но Рита, была другой. Где можно чаще видеть и

встречаться с Павлом Андреевичем Градским? Правильно, там, где учат финансистов и экономистов. Кто из знакомых Риты учится по этим дисциплинам? Лучшая подруга Светка – вот и ответ!

Осада крепости «Павел» шла со скрипом, долго и упорно. Ещё бы! Он преподаватель, старше своей студентки на девять лет. Ей двадцать, ему двадцать девять. И потом, это же не педагогично! Пусть за подобную связь его бы никто не уволил, но порицания и сплетен ему не хотелось. О чём Павел прямо сказал настойчивой девушке, когда понял её «серьезные намерения».

Этот разговор лишь подтвердил догадки Марго о причинах холодности Павла, но она продолжила упорно идти к намеченной цели и добилась своего! Через два года после лекции по экономике, на которой они впервые встретились, Павел с Маргаритой подали заявление в ЗАГС и сыграли шумную, но небольшую свадьбу с родственниками и друзьями. Родители Марго тепло приняли избранника дочери в семью. Они даже порадовались такому выбору, ведь Павел был старше, опытнее, а самое главное, спокойнее и сдерживал порывистую натуру их дочери.

Так, предаваясь воспоминаниям, анализируя свои поступки десяти-летней давности, Рита ехала домой по полу пустынной загородной трассе. Погода стояла ясная, вечер набирал силу, но до сумерек ещё было далеко. Подъезжая к дому, девушка взглянула на горящие светом окна в кабинете

мужа. Тоже привычка. Не питая особых надежд на совместный вечер, она забрала пирожные из машины и направилась в дом.

12. Павел

Мужчина сидел в своём кабинете, как всегда делая вид, что у него много важной и неотложной работы. Нет, работа действительно была. И она была очень важной, по крайней мере, для некоторых его коллег по научному цеху и возможно для тех, кому научные изыскания Павла в дальнейшем могут принести приличный доход. Экономика ведь переменчива, циклична. И тот, кто знает, в какой поток влиться и куда держать путь – будет победителем. «Знание сила!» – любимая фраза покойного отца Павла, и мужчина полностью разделял его мнение.

Павел, откинувшись затылком на спинку рабочего кресла, положил руки на подлокотники и вытянул ноги. В такой расслабленной позе, он в очередной раз думал, почему всё так обернулось? Это кара ему за нежелание иметь детей? Бумеранг от злодейки-судьбы которая не простила ему многолетние отказы своей любимой женщине, в просьбе видеть их с Павлом продолжение в своих детях?

Сейчас он бы отдал всё, чтобы дать Рите такую возможность. И плевать ему на симпозиумы, научные конференции и беседы с гуру экономики. Его уже не пугали ни пеленки, ни ночные крики, ни возможные перемены в фигуре жены. Хотя зная, Риту, она бы такого не допустила. Более волевого и целеустремленного человека Павел в своей жизни не встре-

чал. Даже его отец, Андрей Павлович Градский, циник, который всегда считал большинство женщин не очень умными особами (за исключением, разве что, матери, потому на ней и женился наверное), души не чаял в Маргарите и не уставал повторять, как же Павлу повезло встретить такую девушку. Он принял и полюбил Риту, как дочь, хоть сначала и относился к ней скептически.

Теперь, по прошествии десяти лет брака, Павел и сам пребывал в уверенности в правоте отца. Ему несказанно повезло. И он этим не смог воспользоваться в полной мере. Хотя, может как раз и воспользовался? Не делил любимую жену с кричащими, порой неблагодарными, отпрысками. Она была полностью его. Всегда, с момента их первой встречи. Павел знал это точно. Все эти годы он был уверен в безоговорочной любви Риты и её преданности. В своих воспоминаниях, он унесся на десять лет назад, к юной, немного наивной, но очень упорной в достижении своих целей Маргарите.

Павлу очень льстило внимание красавицы студентки, причем далеко не глупой, в чем он успел лично убедиться и в период преподавания у них на курсе и во время «случайных» встреч с ней. Маргарита ненавязчиво, но упорно попадалась ему на глаза в стенах института, под предлогом встреч с подругой – студенткой экономического. Тоже очень умной и способной девушкой, скромной блондинкой Светланой. Они были словно лед и пламя. На взгляд Павла, абсолютно разные девушки, не только внешне, но и по характеру. Позже он

узнал, что их дружбе почти столько же лет, сколько и самим девушкам. Это не могло не вызывать у него уважения. Как позже признался сам Павел, именно данный факт – наличие многолетней дружбы, натолкнуло его на мысль, что Марго не отступится. И он дал девушке шанс, а себе надежду на построение серьезных, долгосрочных отношений с молодой, юной особой.

И стоило Павлу отпустить себя, как вихрь под названием «Маргарита» закрутил его в водоворот влюбленности и страсти. За пару месяцев совместных встреч (походы в кино, кафе и на выставки, совместные прогулки в парке и даже посещение катка) Павел врос корнями в эту девушку, с неиссякаемой энергией. Всем телом и душой. Он дышал ей.

А их первая близость на квартире Павла... Она оказалась девственницей. Сказать, что Павел был в шоке, значит ничего не сказать! Он не торопил события, позволяя себе и ей привыкнуть друг к другу. Он не хотел вызывать у неё чувство стеснения и неловкости. Да, и сам Павел не отличался повадками Казановы. В его послужном списке были пару мимолетных коротких романов и одни длительные отношения на протяжении трёх лет. Всё закончилось банально. Женщина хотела замуж, Павел не хотел вести её в ЗАГС. Не потому, что он бесчувственный козёл (или как ещё в таких случаях называют мужчин?) или закоренелый холостяк, просто она была не для ЗАГСА. Вот не видел он себя рядом с этой женщиной через пять, десять лет.

А с Марго видел. Его Маргаритка опутала его сетями своей любви и заботы. Иногда она смотрела на него, как на божество. Павел всё это видел, понимал и кайфовал от этого. Такого девушку он не намерен был терять, и старался сделать Риту максимально счастливой и довольной их отношениями. Павел знал и понимал, что у Марго резкий и довольно вспыльчивый характер. К тому же, что не свойственно многим его знакомым девушкам, очень решительный. И если она в чем-то разочаруется, точнее в нём, в Павле, то уйдёт без колебаний.

13. Павел

В тот вечер Павел пригласил к себе девушку погреться, так как они промокли под дождём, гуляя в парке недалеко от его дома. До квартиры родителей Риты, где она собственно жила, было не меньше полчаса езды на автобусе. Он, конечно же, мог вызвать ей такси, но этот вариант даже не пришёл ему в голову. Его девушка стоит рядом, клацая от холода зубами, а дождевые капли стекают с висков и со лба, прячась в ворота платья. Домой и только домой!

Павел плохо помнил, как он привёл Риту к себе. Кажется местами они даже бежали. Девушка была непривычно тиха. Он выдал ей полотенце и запихнул её в душ, сказав греться как следует, а сам пошёл ставить чайник. Спустя десять минут, он уже заваривал чай с медом и лимоном.

Рита появилась в дверях ванной комнаты в облаке клубов пара с повязанным полотенцем на груди. При её высоком росте полотенце едва прикрывало стратегически важные места. Павел замер накрывая кухонным полотенцем горячий заварочный чайник. И лишь когда рукам стало нестерпимо горячо, он сумел оторвать свой восхищенный голодный взгляд от фигуры Риты. Она несмело подошла к нему и попросила его футболку, чтобы переодеться. Мужчина, стараясь не касаться девушки протиснулся мимо неё в комнату и достал из шкафа новую футболку. Рита следовала за ним.

– Ты тоже вымок. Иди в душ. А потом попьем чай. – предложила Рита. Павел лишь молча кивнул и скрылся в ванной комнате.

Он стоял под горячим душем, уперев руки в настенный кафель. На голову лилась шумным потоком вода. Его грудь часто вздымалась, сердце ритмично барабанило о ребра. Он честно пытался успокоиться. Вспоминал формулы, доклады студентов, перечислял в уме дела, предстоящие в понедельник. Лишь бы сбросить с себя это резкое марево страсти. Давно он так не возбуждался, глядя на женское тело. Только Рита на него так действовала. В тот момент, он был уверен, что и с мешком на голове, она для него будет безумно желанной и сексуальной.

После душа Павел накинул на себя халат, висевший в ванной, и направился на кухню. Рита сидела за столом, на стуле, свесив одну ногу, а ступня другой упиралась в сиденье, так что подбородок девушки покоился на её колене. И это милое беззащитное, хрупкое колено стало большим испытанием для возбужденного мужчины.

– Я разлила чай, – кивком головы указала девушка на налитый в бокалы чай. – Не знаю, какие бокалы можно было брать, поэтому вот.

У Павла была небольшая коллекция бокалов и кружек с разными надписями, тематикой и рисунками, привезенные им самим с разных научных конференций и подаренные его друзьями.

– Бери любые, Рит. Вообще можешь делать, что хочешь. Чувствуй себя как дома, в общем.

Торопливая речь Павла даже ему самому показалась жалкой и нелепой. Рита сделала вид, что ничего не заметила. Они допили чай, Павел убрал посуду в раковину и, повернувшись к девушке, предложил ей вызвать такси. Девушка замялась, а потом подошла к нему вплотную и, запрокинув голову назад, пристально посмотрела в глаза мужчины.

– А можно я останусь?

Дыхание Павла стало тяжелым, он сжал руки в кулаки, так они чесались схватить желанное девичье тело в охапку и утащить к себе в спальню. Он, с самого начала их отношений, был предельно открыт и честен с Ритой. Разговаривал с ней как с равной себе, по возрасту и статусу, да и поводов она не давала для другого формата общения. И сейчас он не отклонился от этого правила.

– Рит, я тебя хочу. Очень. Ты такая красивая. – прошептал мужчина, проводя в легком касании по рукам Риты сверху вниз. – Ты к этому готова?

– Паш, я девственница. – огорошила его Рита и со вздохом добавила, – И я не знаю, когда буду готова. Но я знаю точно, что сейчас я хочу быть с тобой. Ты ведь меня не прогонишь?

Слова Риты вместе с доверчивым взглядом бездонных серых глаз сорвали выдержку Павла и он подхватил Маргариту на руки, не собираясь выпускать её ни на минуту. Разве он смог бы сопротивляться её манящим губам, соблазнительно-

му изгибу нежных плеч, её доверчивому взгляду? Не в этой жизни.

Положив Риту на кровать, Павел неторопливо избавил девушку от полотенца и откинул его на пол. Полы его халата давно распахнулись, открывая замечательный вид молодого, тренированного мужского тела. Нависнув сверху, он пристально вглядывался в глаза своей возлюбленной. Мужчина боялся увидеть там страх и неуверенность, но её глаза сияли восторгом и таким же неукротимым голодом, какой чувствовал он сам. Павел по праву гордился своим натренированным телом, регулярно посещая для этого спортзал. И сейчас он рад, как никогда, что его труды вызывают такой восторг у, находящейся под ним, женщины.

Отбросив последние сомнения и свой халат, Павел нежно поцеловал Маргариту, медленно опускаясь на девушку и соприкасаясь всем телом. Рита обвила мужчину за шею и выгнулась ему на встречу. Её твердые горошины сосков призывно терлись о грудь Павла с каждым их совместным вздохом. Постепенно поцелуй становился всё жарче, яростней, до нехватки кислорода. Рита не отставала в страсти, даже немного подстегивала и торопила своего мужчину. Но Павел чудом держался. В, незамутненной страстью, уголке его сознания, жило напоминание, что всё-таки у девушки это первый раз. И он старался не спешить и, как следует, распалить Риту.

На улице наступал вечер и в комнате, как по заказу, ста-

ла эротичная атмосфера. Стоны и звуки поцелуев чередовались. Руки Павла старались исследовать каждый уголок молодого девичьего тела. Рита плавилась от страсти и тянулась к Павлу, как кошка тянется к хозяину за лаской. Он гладил и сжимал грудь девушки, целовал шею, прикусывал и зализывал попеременно соски. Провёл языком вниз по животу и покругил им вокруг пупка. Рита прерывисто дышала, гладила волосы на голове Павла и полностью отдавала себя его ласкам. Она не боялась и не сомневалась. Её наслаждение для Павла, было очевидным.

Расположившись между нежных девичьих бедер, мужчина стал медленно ласкать девушку языком. То кружа им по клитору, то лаская сочные лепестки и погружая его внутрь. Рита извивалась и стонала, но недостаточно по представлениям Павла. Чуть отстранившись, он медленно ввел в неё палец и согнул его, стараясь коснуться самой чувствительной точки внутри влагалища. При этом он с силой стал посасывать и втягивать в рот клитор. Рита громко закричала и дернулась в попытке сбежать от столь острых ощущений. Павел крепче перехватил её за бедра свободной рукой и продолжил ласки, периодически сбавляя напор. Кажется от наслаждения Риты: от вида её разметавшихся волос по подушке, лихорадочного румянца щёк и шального блеска глаз – Павел получал больше удовольствия, чем от самого жаркого секса, который был у него в жизни. Она была восхитительно прекрасной!

Павел отстранился от обессилевшей девушки и с трепетом провел рукой по её подрагивающему телу. Кажется, первого оргазма от неё он добился. Рита хватала ртом воздух и смотрела на него расфокусированным взглядом.

Приподнявшись на руках, Павел лег на девушку сверху, меж её широко раскрытых, подрагивающих бедер. Глядя ей в глаза, он нежно прижался губами к её губам и медленно вошел. Она напряглась и тихо ойкнула, а затем спустя пару секунд обмякла и расслабилась.

– Продолжай. – прошептала она, обнимая его плечи и запрокинув голову, будто подставляя шею для поцелуя. Очень красивую, тонкую шею с нежной кожей. Павел провёл языком по её горлу, направляясь к уху и медленно качнул бедрами. Рита застонала.

– Больно? – также шепотом просипел Павел, изо всех сил сдерживая себя.

– Немного. Но ведь скоро должно стать легче?

– Не знаю. Наверное, всё индивидуально.

– Тогда давай проверим.

И они проверили. И проверяли долго, упорно и со вкусом, пока Павел не вспомнил, что вообще-то презервативов у него нет, а кончать куда-то надо. После очереди резких и особенно глубоких толчков, он резко вышел из жаркого влажного лона своей женщины и кончил ей на живот. Лег на спину рядом и придвинул её, как можно ближе к своему боку, положив её голову себе на грудь. Их дыхание было хрип-

лым и частым.

– Воды хочешь? – спросил Павел.

– Умираю от жажды. – просипела Рита, а затем подняла голову и заглянула в глаза Павлу. – Ты лучшее, что могло со мной случиться, Паш. Спасибо тебе.

Павел замер от её слов. Пристально вглядываясь в глаза женщины, лежавшей рядом с ним, женщины которую он, кажется, любит. И не находя подвоха или нарочитости в её словах, у него в груди разрасталось сияющим огненным шаром безмерное счастье. Она с ним и ей хорошо. И отныне он будет делать всё, чтобы ей было хорошо.

К сожалению, он не смог сдержать обещание.

14. Рита

Оставив сладости на кухонном столе, я поставила кипятиться чайник. Затем поднялась наверх и направилась в кабинет мужа. Тихонько постучав в дверь, заглянула внутрь и вошла.

– Привет.

– Здравствуй, Марго.

Мне показалась в голосе Павла усталость или даже грусть.

– Всё нормально? – спросила с тревогой. – Ты выглядишь усталым.

– Так и есть. – выдохнул Павел. – Студенты сегодня были, как никогда, возбужденные. Весна им, наверное, на гормоны действует.

«Хоть кому то» – подумала с досадой, но вовремя успела прикусить язык. В конце концов, она поднялась к нему не ругаться.

– Я встречалась со Светой в «Плюшечке». Привезла тебе эклеры и ватрушки. Чайник уже, наверное, готов.

– Ты составишь мне компанию?

– Конечно.

Павел поднялся с рабочего кресла, и они вместе спустились на кухню. Я стала выкладывать выпечку на тарелки, а Павел заваривать чай. Мы оба любили черный чай с бергамотом. Рассевшись за столом, муж медленно наслаждался све-

жим эклером и ароматным напитком, а я, хоть и согласилась выпить чаю, но вертела в руках чашку, так и не притронувшись к её содержимому. Когда молчание затянулось, Павел неожиданно спросил:

– Рит, – Павел сделал напряженную паузу – у тебя кто-то есть?

– Нет. – без запинки ответила. Если бы я ела в этот момент, то обязательно бы подавилась от неожиданности. С чего вдруг подобный вопрос? Он о чем-то догадывается?

– Я думаю, тебе пора изменить это.

– Что, прости? – с изумлением уставилась на мужа. – А у тебя, что кто-то есть? Я даже дышать перестала в ожидании ответа Павла.

– Нет конечно. – грустно улыбнулся Павел. – Послушай меня внимательно, пожалуйста, – спокойно продолжил муж, будто не он сейчас говорит ужасные, немислимые для меня вещи, – я не смогу дать тебе то, чего ты так сильно хочешь. Ты молодая, красивая и у тебя есть время создать новую семью, завести детей, которых ты так жаждешь. Ты должна это сделать. Я лишь твой балласт на пути к материнству. И не надо начинать очередной разговор про врачей, ЭКО и тому подобное. – Павел поднял руку в останавливающем жесте, видя, как я подобралась на стуле, собираясь ему возразить. – Нашим отношениям пришёл конец. Пора признать это. Сейчас наша задача закончить их с минимальными убытками.

– Сухарь! – прошипела, вскакивая со стула. – Даже о нас,

о наших отношениях ты говоришь так, будто читаешь лекцию! – мой голос постепенно становился всё выше, а гнев набирал обороты. – Паш, как ты можешь так хладнокровно и сухо рассуждать о нашем браке?! О десяти годах совместной жизни? О нашей любви. – уже тише закончила свою пламенную речь и отвернулась от мужа, беззвучно глотая предательские слёзы. Запрокинула голову назад в попытке остановить этот, обжигающий глаза, поток – ещё чуть-чуть и я скачусь в истерику.

Павел подошёл к мне сзади и крепко обнял руками за плечи, затем придвинулся и прислонился щекой к её макушке.

– Прости меня, Рит. – с надрывом выдохнул он в мои волосы. – Прости меня когда-нибудь, если сможешь. Ты очень много для меня значишь... и с моей стороны чистый эгоизм – мучить тебя и дальше. Ты должна уйти и быть счастливой, – и шёпотом, – пожалуйста, Марго, будь счастливой.

Я развернулась лицом к мужу и заглянула в его глаза, они блестели от непролитых слёз. Весь облик Павла выражал невыносимую душевную муку, словно это не он, а я сама его бросаю. Зачем он так? Но я была уверена, что Павел не ответит. Как не отвечал уже не один год на этот, набивший оскомину, вопрос. Вытирая ладонью слёзы со щёк, я отстранилась от Павла и обхватив себя руками, села на стул. Ноги не держали, тело потряхивало нервной дрожью, но голова оставалась ясной.

– Мне подать на развод? – вот и настал тот день, когда я

произнесла это страшное слово «развод». И что? А ничего. Небо не рухнуло на голову, а земля не разверзлась под ногами.

Для меня, в этот миг, привычный мир потерял все краски и стал монохромным. Серое полотно безысходности. Я глубоко вздохнула и вся, как-то резко, сдулась, выпуская с хрипом воздух из легких. У меня не осталось сил на борьбу, да и желания.

– Если хочешь, это сделаю я. Дом можешь оставить себе, я перееду к маме. Ей одной тяжело и нужна помощь.

– Этот дом был куплен на твои деньги и деньги твоих родителей. Я не возьму его. – покачала головой Рита.

– Рит. Это Твой дом. – настаивал муж.

– Я не хочу здесь жить... одна.

– Ты не всегда будешь одна. – возразил Павел с печальной улыбкой.

Я бросила на Павла колючий взгляд, как бы говоря: «И кто в этом виноват?». Павел сглотнул, присел передо мной на корточки, мягко улыбнулся и положил свою руку мне на колено.

– Рит, если тебе что-нибудь понадобится, ты всегда можешь ко мне обратиться. С чем угодно. Всегда! Помни это. – с жаром увещевал Павел, пристально всматриваясь в моё лицо, стараясь донести важность своих слов сквозь кокон безучастности и отрешенности, в который я себя заковала. Я лишь безразлично кивнула.

Мы ещё немного посидели молча, а потом разошлись по комнатам. Так и не приняв решение окончательно, кто же из нас подаст заявление и положит конец нашему браку.

15. Рома

Прошла неделя с момента моей встречи с Ритой. Я неоднократно вспоминал красивую молодую женщину, которая была так отзывчива и голодна до его ласк. «Что же с тобой сделали, малышка?» – периодически задавался вопросом и мне очень хотелось узнать на него ответ.

За это время я выполнил несколько приятных и не «пыльных» заказов, но было пару дел и повышенной сложности. Я спокойно относился к сексу втроём, если ты давно знаком с партнерами, но в это раз мне достался в пару молодой новичок нашего агентства и мне пришлось вести весь «сеанс». Устал жутко, причём морально, кажется даже больше, чем физически. После, я, конечно, «потрепал» своего коллегу, и указал на ошибки горе-любовника. Хорошо, что в целом заказчица осталась довольна и не выставила претензий агентству.

Добравшись домой, я бегло поел и завалился на кровать в своей комнате. Марина меня не трогала – как всегда почувствовала моё настроение и старалась не беспокоить.

Когда тело расслабилось, и перестали ломить перетруженные мышцы – активизировался мозг. Я неоднократно задумывался о том, что пора бы уже прекратить заниматься тем, чем занимаюсь и найти нормальную работу. Кажется, я надрахался на десять лет вперёд. Мои ресурсы не бесконечны,

ни физические ни моральные. Об этичной стороне вопроса вообще лучше не думать. Ну, какая нормальная девушка согласится строить серьёзные отношения, если её избранник профессиональный «кобель»? И стоило моим мыслям унести в этом направлении, о постоянной женщине в моей жизни (по натуре я не был бабником и знал, что изменять любимой не буду), мне всё время являлся образ Риты. Женщины, которая меня заказала.

Ни на одну свою клиентку я так не западал, как на неё. Была симпатия, взаимная и нет. Попадались интересные собеседницы с общими взглядами на жизнь (в моей работе, как оказалась, умение слушать и говорить порой важнее умения владеть своим членом). И мне нестерпимо хотелось увидеть Риту вновь. В идеале, посидеть в кафе и приятно провести вечер, но я был реалист и знал, что с его профессией это маловероятно. А вот получить от неё очередной заказ – вполне реальная возможность. «Что же, Ромочка, может судьба или провидение смилуются над тобой» – подумал ехидно и провалился в глубокий сон.

Уж, неизвестно кто или что, исполнило моё желание, но спустя пару недель я действительно получил заказ от Риты, чему был несказанно удивлён и рад. Направляясь к ней (на этот раз в квартиру, расположенную в приличном спальном районе) я, наверное, светился, как начищенный самовар и, чуть ли не бегом, бежал от нетерпения.

Был вечер. Я боялся опоздать из-за вечерних пробок. Вы-

скочив из метро, я прошёл приличное расстояние до нужного дома. В лифте устало перевел дыхание и сделал пару глубоких вдохов-выдохов. Вроде вовремя. Двери лифта раскрылись, выпуская меня на, чисто убранную, площадку девятого этажа. Увидев нужный номер квартиры, подошёл и нажал на звонок. Дверь немедленно открылась, словно Марго ждала меня у порога. Она была в белом длинном одеянии с глубоким декольте, подчеркивающим её шикарную грудь, на которую я залип, как подросток в пубертате. Волосы были убраны в косу свободного плетения и женщина выглядела намного моложе своих лет. Она радостно улыбнулась и открыла дверь шире, пропуская меня внутрь.

Я не скрывал своей радости и тоже открыто улыбнулся хозяйке квартиры. Зашёл внутрь и Рита заперла входную дверь. Стоя рядом, мы жадно рассматривали друг друга. Я был искренне счастлив снова встретиться с этой девушкой, точнее молодой женщиной, словно мы были давно и прочно связаны, но по непонятной причине расстались.

Повинуясь какому-то порыву, не сговариваясь, мы бросились в объятия друг друга. Я жадно целовал Риту, впитывая в себя её дурманящий аромат и поглощая её восторженные всхлипы. Она также жадно мне отвечала, ничуть не уступая в страсти: гладила плечи, зарывалась пальцами в волосы и плотно прижималась к моему телу. Я поднял её под попку и прислонил к стене. Узкая юбка не давала возможности закинуть её стройные ножки себе на талию.

– Я сейчас порву её к ... – нетерпеливо выругался Рома.

– Нет!– Воскликнула Рита. – Подожди. И сама стала задирать подол (позже я узнал, что это было платье-комбинация) своего наряда как можно выше.

Наконец, я прижался к ней всем телом, её ноги опутали мою талию тисками, а бугор в штанах с нажимом терся о промежность женщины, высекая у нас обоих искры из глаз. Мы жадно целовались, обнимая друг друга. Рита сняла с меня куртку, затем футболку, и уже стала расстёгивать ремень на брюках, когда в моём мозгу включился режим «наёмный работник».

– Где? – судорожно прохрипел я в губы Риты. Она лишь непонимающего на меня взглянула. Её глаза блестели, губы были красные и припухшие от настойчивых поцелуев. Она выглядела прекрасно в белом платье. Возбуждающе и невинно, словно невеста. Эта мысль неприятно кольнула: «А вдруг у неё кто-то есть? Или она собирается замуж? Да мало ли вообще мужчин в её жизни? Так, стоп! Это что, ревность?! Вот, ты Рома, попал! Она клиентка, осёл, а не твоя собственность. Отставить маразм, лучше выключай верхнюю голову и включай нижнюю». Хотя сильнее возбудиться я не смог бы при всём желании – у меня только пар из ушей не шёл. Пора брать себя в руки.

– Куда пойдём, сирена? – ласково поинтересовался у Риты. А она засмущалась, точно девочка. Глазки опустила, а потом посмотрела пристально.

– Почему сирена?

– Околдовала меня потому что. И глаза у тебя, – обхватил рукой её голову и нежно погладил пальцем щёку, – гипнотические. Наклонился и невесомо коснулся её губ поцелуем. Сладкие, мягкие, манящие, ммм...

– Спасибо Ром. – говорит тихо Рита.

Я в недоумении приподнимаю бровь. Она мелодично смеётся, всё также крепко прижавшись ко мне всем телом.

– Потом объясню. А сейчас давай уже определимся с дислокацией. – хитро прищуривается Рита. – Я соскучилась.

– Я тоже, Рит. Я тоже.

После я отрываю её спину от стены перекидываю на плечо и легонько шлёпаю по упругой аппетитной заднице. Эх, хороша, чертовка. Рита сначала визжит от неожиданности, а потом громко хохочет. Я интуитивно нахожу спальню и сбрасываю её на кровать. Становлюсь на колени рядом с Ритой, уперев руки в бока и демонстративно изогнув бровь, выдаю:

–Помнится ты хотела меня раздеть?

Рита облизывает свои пухлые губы и тянется к моему ремню. Пару минут и вот уже мой член на свободе, полный сил и желания. Она нежно обхватывает его в ладошку и гладит по всей длине. Я стою, от наслаждения запрокинув голову назад и подаюсь бедрами навстречу движениям её умелых рук.

– Снимай штаны! – командует Рита, выводя меня из чувственной неги. Быстро раздеваюсь, едва не упав с кровати, и следуя указанием свой женщины ложусь рядом. «Своей?

Ох, Ромка, доиграешься!» – проносится у меня в голове наставительный голос не то совести, не то «пятой точки», чующей приближающиеся неприятности. Но я отметаю его, как ненужный шум, и отдаю Марго на растерзание.

16. Рита

Я глажу твёрдую мужскую плоть, которая покорно и восхитительно приятно лежит в моей ладони. Рома явно наслаждается моими ласками и от этого мне становится хорошо и жарко. Моя внутренняя женщина, лишённая долгое время мужского внимания, поднимает голову и возвращает себе уверенность в своей привлекательности. Ещё бы, – думаю, внутренне усмехаясь, – у меня такой шикарный мужчина лежит на кровати, и полностью в моей власти.

Рома часто дышит, выталкивая воздух сквозь сжатые зубы. Он то запрокидывает голову назад, то смотрит горящим, похотливым взглядом на мои движения. Я перестала стесняться и хочу порадовать этого очаровательного мужчину – наклоняюсь к члену и слизываю выступающую смазку. Затем мягко беру и посасываю широкую головку. Она еле помещается у меня во рту. И вообще, выглядит его «достоинство» очень красиво и впечатляюще. Жаль, что не смогла рассмотреть такую красоту в прошлый раз. Вот и зачем, спрашивается, вырубил в номере свет? А теперь я испытываю не только тактильное удовольствие, но и эстетическое. В меру длинный, толстый, с выпуклыми венами и очень приятный... Ммм... Рукой обхватываю его ствол и плавно двигаю вверх-вниз, не переставая посасывать. Рома судорожно втягивает воздух, у него на шее напрягаются вены, скулы сжа-

ты и, кажется, покрылись румянцем. Этот мужчина безумно сексуально смотрится на моей белоснежной простыне.

Он мягко обхватывает меня за шею, слегка подгоняя, но не надавливая Я послушно следую за его рукой. Это восхитительно порочно и возбуждает ничуть не меньше откровенных мужских ласк! Роман не продержался долго.

– Достаточно, – прохрипел, – теперь моя очередь.

– Я ещё хочу. – нарочито капризно надула губы, но что он только усмехнулся.

Мягким движением хищника, он перевернулся и подмял меня под себя. Мы стали страстно целоваться, словно хотели сожрать друг друга. Страсть и желание бурлили в крови, пытаюсь найти выход. Я чувствовала отклик мужчины и была уверена, что ему со мной так же хорошо, как и мне с ним. Не потому, что он так зарабатывает деньги, а потому что мы идеально совместимы в постели.

Рома ввел в меня сразу два пальца, а большим кружил по клитору. Моё тело дернулось от резкого вторжения, но тут же расслабилось и зажглось с новой силой. Мы часто и хрипло дышали, с моих губ периодически срывались всхлипы, Роман таранил меня пальцами с хлюпающим звуком – так я текла. В попытке удержаться и не провалиться в бездну удовольствия, я с силой сжимала его плечи, хваталась за шею, гладила крепкие натренированные руки, покрытые канатами синих вен. Мне было одновременно мало и очень много! Мало – хотелось большей полноты и растяжения внутри сво-

его тела, много – таких острый и ярких ощущений я не испытывала слишком давно. Его умелые руки зажгли моё тело похотливым пламенем, а клитор уже начинал болеть от его настойчивых ласк.

Затем, чуть-чуть не доведя меня до пика, он резким движением отстранился и перевернул меня на живот. Притянул за бедра, заставляя принять коленно-локтевую позу, и одним мощным рывком ворвался в моё жаждущее лоно. Я захлебнулась в головокружительном удовольствии, голос перехватил спазмом и я не смогла не то что вскрикнуть, даже вздохнуть! Он начал резко и глубоко таранить меня членом, периодически шлепая по ягодицам. Я хрипела и подставляла попу, прогибаясь в пояснице. Не знаю кто или что в меня вселилось в тот момент, но я хотела ещё и ещё. Больше, глубже, жестче! Шлепки его ладоней и наших тел о мою многострадальную задницу разносились, наверное, по всей квартире. Я уже отошла от первого шока и орала в голос от сильнейших оргазмов, накатывающих один за одним. После особенно глубокого толчка, Рома резко вышел из меня и кончил мне на спину. Только в этот момент в моём, набитом ватой мозгу, пронеслась мысль, что мы были без защиты.

Роман рухнул рядом, дыша как загнанная лошадь, точнее конь. Я ощущала себя медузой – не чувствовала ни рук, ни ног, ни мыслей. Желеобразное, полностью удовлетворенное тело с туманом в голове. Мы распластались по кровати и смотрели в глаза друг другу.

– Ром, ты забыл о презервативе? – не известно на что надеясь, я задала глупейший вопрос, ведь свидетельство нашей безопасности растекалось у меня по пояснице.

– Рит, да я себя не помнил, не то что о защите. Каюсь, прости. Со мной такое впервые.

– Ты чист, я надеюсь? – в моём голосе не было беспокойства, почему то я доверяла Роману.

– Да. Ежемесячную проверку прошёл недавно, результаты на инфекции отрицательные. Если нужно, в телефоне скан результатов, могу показать.

– Я тебе верю, Ром. Просто спросила.

– Да я понимаю. Я бы тоже спросил. – невесело хмыкнул Рома.

Я подтянулась, опираясь локтями, и прижалась головой к его плечу. Его грудь мерно поднималась и опускалась в такт с дыханием. У меня не было сил на что-то большее, но мне очень захотелось его обнять. Прижать его голову к своей груди, зарыться носом в волосы и спрятать этого мужчину ото всех. Дурость? Романтичный розовый флёр после крышесносного секса? Возможно.

– У нас ещё осталось время? – тихо спросила куда-то ему в подмышку.

– Да, минут двадцать. На душ хватит. – он поднял руку и посмотрел на часы.

Мы по очереди приняли быстрый душ и я пригласила его на кухню. Пока он смывал с себя следы нашей необузданно-

сти, я заварила чай и нарезала бутерброды. Он должно быть голоден, и мне очень захотелось позаботиться о нём. Судя по округлившимся глазам Романа, когда он вошёл на кухню после душа, он удивился такому бонусу.

– Что, тебя не кормят на работе? – решила немного его подколоть.

– Бутербродами нет.

Гад. И что мне думать? То, что ему устриц с икрой подают или, что он питается... ммм..телесными соками. Тьфу, блин. Даже звучит противно. Наверное мои мысли отразились у меня на лице, потому что Рома расхохотался. Беззлобно, но очень деморализующе – я чувствовала растерянность и небольшую обиду. Вдруг он резко прекратил смеяться, подошёл ко мне и обнял, нежно поглаживая меня по спине.

– Я очень рад, что ты обо мне позаботилась, Рит. Мне правда очень приятно и аппетит ты мне нагуляла зверский.

Он усадил меня за стол, пододвинул мне налитую чашку с чаем и сам сел на соседний стул.

– Прости за пошлую шутку, видимо у меня профдеформация. Мне редко кто предлагал поесть. Редкая женщина, обратившееся за сексом к мужику по вызову будет его ещё и кормить. Проще и дешевле замуж выйти.

– Понятно.

Я не знала, что ещё можно на это сказать, видимо Роман тоже не горел желанием продолжать этот диалог. Мы сидели и пили чай с бутербродами, окутанные уютной тишиной и

сгущающимися за окном сумерками.

Когда всё было съедено и выпито, Роман помог мне убрать со стола и направился к выходу. Развернулся и пристально посмотрел мне в глаза. Немного помялся и спросил:

– Рит, а давай в кафе сходим? – и добавил с хитрой улыбкой – Без агентства и официального заказа.

– Давай. – мой рот ответил прежде, чем мозг успел что-то проанализировать и осознать.

Сердце ускорило бег – почему то в этот момент я жутко разнервничалась. Рома радостно улыбнулся и наклонился ко мне для легкого поцелуя в щеку. От него пахло моим гелем для душа и мне захотелось слизать с него вкусный запах цитрусов. Он жадно смотрел на меня, и мне показалось, в его взгляде промелькнуло сожаление. О чём он жалел? Нужно будет уточнить при следующей встрече. Мы обменялись телефонами и он ушел.

Я вернулась в спальню, легла на разворошенную кровать и обняла подушку, которая пусть и слабо, но пахла Романом. «Кажется, Светик права: я и правда влюбилась. Или на пути к этому. Рита, Рита... Ты сошла с ума» – это были мои последние мысли, прежде чем я уплыла в царство Морфея.

17. Рита

После судьбоносного разговора с мужем на нашей семейной кухне, я пару дней ходила в прострации и чуть не опростоволосилась на работе. Благо, вовремя взяла себя в руки и включилась в организацию выставки молодого, но уже известного художника. Это была его вторая выставка, проходившая в нашей галерее. В случае успеха, мне полагалась щедрая премия, да и просто ещё одна галочка в послужном списке.

Мой директор, словно, почувствовал моё коматозное состояние и завалил меня работой по полной. Он часто перепроверял то, на что вообще редко обращал внимания, полностью доверяя моему вкусу и профессионализму. На третий день такой «гонки» по коридорам и павильону галереи я совершенно перестала думать и переживать по поводу развода. А когда? Во время расстановки полотен с восхитительными абстрактными цветами? Или когда осветители перепутали холодный и теплый цвета в лампах, и морская пена стал отливать неприличной желтизной?

Времени рефлексировать и переживать совершенно не было. В какой то момент я, даже, была благодарна провидению за этот хаос. В итоге, очередная коллекция этого молодого дарования вызвала положительные эмоции у публики – было приобретено больше половины полотен. А меня жда-

ла нешуточная премия, полностью окупающая нервотрёпку последней недели.

Не дождавшись от меня внятного ответа или каких-то действий, мой муж сам подал заявление на развод, о чём сообщил мне вечером. Как бы, между прочим. За ужином. Агрррр! Я изо всех сил старалась держать лицо и эмоции под контролем. Мы договорились о том, что как только я найду приемлемый вариант жилья – сразу съеду.

Не долго думая, я позвонила знакомому риэлтору, и, посетив пару вариантов, остановилась на втором. Не имело смысла долго искать и придирааться к съёмному жилью, где я буду проводить в одиночестве свои вечера и выходные. Это была двухкомнатная квартира на девятом этаже с вместительной кухней и удобной большой ванной комнатой. С современным и, относительно, новым ремонтом. Из мебели: светло-серый кухонный гарнитур с необходимой бытовой техникой, темно-синий диван в гостиной и большой телевизор на стене, широкая кровать в едином стиле с туалетным столиком. А ещё, одно из достоинств этой квартиры – наличие маленькой, но очень ловко оборудованной гардеробной. Куча полочек, ящичков и мест для хранения. Большое зеркало на двери и замечательная подсветка. Вах-вах!– сказали бы грузины. Я была в восторге! Павел, имея доход на порядок больше меня, обещал помогать мне со съёмом жилья и я не видела в этом ничего криминального. Я не из тех феминистически настроенных женщин, что на зло бывшему мужу

отморозят уши, но шапку не оденут. Район приличный, до работы недалеко – беру!

Переезжала я одна, в субботу, пока у Павла были лекции. Не хотела с ним встречаться и что-то ещё обсуждать. Собирая накануне свои вещи в коробки, я неоднократно натыкалась на памятные и дорогие моему сердцу сувениры. С ними было связано множество счастливых воспоминаний нашей семейной жизни. Долго думала, брать их или не брать. В итоге, лишая себя шанса рефлексировать над какой-нибудь вазочкой с Кипра, я собрала только самое необходимое – одежду, обувь, косметику, книги.

Случайно вспомнила, что у меня в квартире минимальный набор кухонных принадлежностей, а кушать готовить мне из чего-то надо. Немного повоевав со своей, не к месту проснувшейся, совестью, я совершила набег на кухню и приватизировала у Павла (теперь же это только его дом) необходимые мне тарелки, вилки, бокалы и прочую ерунду. Вызвала службу перевозки и отчалила в новую жизнь, оставив ключи от дома на крыльце в вазоне. Думаю муж их увидит. Ну, скоро уже бывший муж...

Так, теперь я свободная, почти незамужняя женщина. С чего бы начать веселье? Ведь хандрить мне ни в коем случае не хочется. Я позвонила Свете и предложила встретиться. Мы договорились в следующие выходные, так как в эти у них было запланировано семейное торжество – ужин у родителей Светкиного мужа. Та ещё «процедура». Бедная Света! Мне

в отличии от неё очень повезло со свекровью.

Павел один съездил к своей матери и рассказал ей о нашем решении развестись, избавив меня от этого болезненного разговора. Я искренне уважала и любила его маму. Она отвечала мне полнейшей взаимностью, хотя с виду была строгой и надменной женщиной. Римма Марковна сама мне позвонила и, к моей неопишуемой радости, сказала зычным командным голосом, что её сын идиот и он никогда не найдёт себе женщину лучше меня. Признаюсь, в этот момент у меня чуть слёзы из глаз не брызнули. До чего же приятно когда тебя любят и ценят! Мы немного поговорили, стараясь всячески поддержать друг друга, обменялись обещаниями не прекращать общения «что бы ещё не учудил мой сын» – дословное заявление Риммы Марковны.

А потом, я решила шикануть на заработанную премию и позвонила в известное мне агентство по подбору спутников на вечер. И заказала спутника, только не на вечер, а на час. И не просто спутника, а шикарного любовника по имени Роман.

Как же я его ждала! Перемерила кучу комплектов белья, пробовала разные укладки и причёски. Волновалась, словно малолетка на первом свидании. Стоило ему появиться на пороге моей квартиры, я почувствовала радость и, переполняющую меня, нежность к этому мужчине. А когда и он признался, что скучал – я воспарила от счастья!

Секс... Это был не секс. Это было завоевание и утвержде-

ние своих прав. Его, как сильного самца надо мной, над слабой самкой. Роман, должно быть, ещё не понимал, что утверждать ему собственно и нечего. Я растекаюсь лужицей лишь от одного его взгляда. А вот мне... Как пробиться через всех его клиенток и застолбить его? И надо ли мне это? Надо! Ведь недавно порвав отношения с Пашей, расставание с Ромой или другим новым мужчиной в моей жизни, меня просто расплющит.

Прошла неделя, и наступило очередное воскресенье. Я пригласила подругу ко мне, оценить мои новые хоромы. Света посочувствовала моему предстоящему статусу разведенной женщины и оценила по достоинству квартиру. Мы с ней завалившись на диван с кружками чая, мило болтали, когда она неожиданно спросила:

– А как твой наёмный кавалер?

– Кто? – не сразу я поняла о ком речь.

– Мужчина по вызову.

– Он не мой Свет. Он общественный. – с горечью пояснила я подруге. – Но мы недавно встречались здесь у меня.

– И как? Так же хорошо, как и в первый раз?

– Лучше, Свет. Намного лучше. – безрадостно вздыхая, я поставила чашку с недопитым чаем на новый (мною недавно купленный) журнальный столик.

– А почему тогда столько грусти? – Света всегда зрила в корень и подмечала мелкие детали. От этого Шерлока Холмса никуда не скрыться.

– А чему радоваться, Свет? Он мне нравится. Очень! Но у него работа – профессиональное бл***во! Ты думаешь, я так отчаялась за последние годы брака с Павлом, что теперь кинусь в другую крайность? То celibat, то секс-марафон? Мне на такое денег не хватит. – буркнула я, отворачиваясь от подруги.

За окном небо разгоралось оранжевыми всполохами приближающегося заката. У меня в груди тоже начинался пожар, каждый раз, когда я прокручивала данную ситуацию. Ревность. Обида. Злость на себя и Романа. Прямо коктейль Молотова, не иначе.

Света положила свою руку мне на плечо и несильно жала, как бы поддерживая и успокаивая мой бешеный темперамент.

– Я ничего такого не думаю, Рит. Могу даже денег одолжить, если пустишься во все тяжкие. – с улыбкой предложила эта шутница. – А если серьёзно, то может, если ты ему так нравишься, он бросит это дело? Ты с ним не говорила?

– Он пригласил меня на ужин. Сказал там и поговорим.

– Вот и не расстраивайся раньше времени. – пыталась подбодрить меня подруга.

Мы ещё немного посидели, доели принесённые Ритой пирожки (естественно с разной начинкой) и она поехала домой. А я приняла душ, легла в постель и долго не могла уснуть, ворочаясь с бока на бок – всё прокручивала в голове возможный диалог с Ромой, переживала. Странно, но о Павле я

даже не вспоминала, хотя по идеи должна была переживать, рвать на себе волосы и реветь в три ручья. Ведь я его любила. Больше жизни любила. «Как такое сильное чувство могло в одночасье пройти? Или оно просто затаилось, чтобы вылезти на поверхность в самый неподходящий момент? А как же Роман? Он стал моим спасителем, заменителем или отвлекающим маневром? Ничего не знаю!» – наконец, перестав вести диалог сама с собой, я, в очередной раз, перевернулась на другой бок и уснула.

18. Роман

Спустя неделю, я пригласил Риту в кафе. Почему так долго? Так, что-то активность у клиенток повысилась, а одна ещё и засос на шее поставила – зараза. Откровенно говоря, не только на шее, но те места не на виду у общественности. А вот дразнить Риту отметинами другой женщины на своём теле, я не хотел. Мне и так предстоит прыгнуть выше головы – уговорить её на отношения со мной. А то, что я хочу её для себя в единоличное (да, такой вот я эгоист и лицемер) владение – я уже не сомневался.

Я сидел в углу милого, романтично освещенного, зала и ждал свою Маргаритку. Это заведение недавно открылось около моего дома. Я пригласил Риту сюда, рассчитывая, что при необходимости, мы легко прогуляемся до моей квартиры и я познакомлю её с сестрой. Куда я так форсирую события – не знаю, лишь чувствую, что так надо.

Рита появилась спустя пять минут после моего прихода. Вошла в зал одетая в серый длинный плащ, высокие сапоги и нежно-голубой шарфик на шее. Она осмотрелась и направилась в мою сторону. Её походка была завораживающей. И тут я понял очевидное: я не видел Риту в обычной жизни, не знаю её вне постели, и мне очень хочется это исправить. Небольшой кожаный клатч в руке, маленькие золотые серьги в ушах, радостная и чуть смущенная улыбка на губах – всё

в ней привлекало моё внимание, и я не мог на неё насмотреться. Соскучился – жуть!

После нашей последней встречи, мы непрерывно вели переписку в мессенджере с банальными «Как дела?», «Доброе утро!» и т.д. Она немного рассказала мне о своей работе, учёбе в институте, родителях. К моменту встречи я уже представлял, что из себя представляет эта женщина. О том, что мои родители погибли в аварии я сообщил, но без подробностей. Мою работу мы не сговариваясь решили не обсуждать. Оно и правильно – ничего там нет достойного.

Как говорят «Всё новое – хорошо забытое старое». Вот так и для меня. Сколько лет я уже не соблазнял понравившуюся мне женщину? Не для работы и положительной оценки в анкете, а потому что хочу. Господи, давно это было! При воспоминаниях прямо юностью повеяло. Телефонный флирт? Ожидание очередного сообщения или даже звонка от дамы сердца? Мне вообще это зачем сейчас?! Оказалось – надо и ещё как! С ней мне хочется абсолютно всего!

Пока я предавался анализу своих растревоженных чувств (словно стаю голубей спугнули на большой площади), Марго подошла ко мне. Я кинулся помочь ей снять плащ и повесил его на треногую вешалку, стоявшую в углу за нашим столиком. Рита предстала передо мной в красивом прямом платье малинового цвета. Скромный квадратный вырез декольте будили воображение, а пуританская длина ниже колена заставляла представлять, как я буду задирать его выше,

нежно скользя рукой по стройным ножкам Риты.

Мы поздоровались, уселись за столик, сделали заказ подошедшему парнишке-официанту и уставились друг на друга в молчаливом ожидании. Я догадывался, что Рита ждёт мою историю «Как я докатился до жизни такой», а вот чего ждал я – сам не знаю. Может слов, что она скучала? Я просто наслаждался близостью женщины, по которой начинал сходиться с ума.

– Как дела? – прервала молчаливые гляделки Рита.

– Хорошо. А у тебя? – банальщина, но я не знал, как начать свою исповедь и не хотел прерываться на официанта, который подойдёт к нашему столику (по всем законам романтического жанра) в самый неподходящий момент.

– Я развожусь. – спокойно проговорила Рита, а у меня отпала челюсть и внутри всё разом заледенело. Она вообще не упоминала своё замужество! Наверное, выражение моего лица было очень красноречиво и она поспешила пояснить:

– Я не просто так обратилась к тебе. Ну... В ваше агентство. У нас несколько лет с мужем были проблемы и вот, пару недель назад, мы окончательно решили расторгнуть наш брак. О таком не хотелось говорить по телефону, вот и... – она развела руки пошире, как бы предлагая мне самому додумать её невысказанную фразу и наклонила голову, не желая встречаться со мной взглядом.

Она говорила, словно зачитывала выписку из судебного слушания: сухо, чётко, безэмоционально. А я умирал внут-

ри, так как понимал насколько ей, на самом деле, больно. Возможно, она находится на пике своего горя.

Я сложил, что называется два и два, и вынес для наших отношений безапелляционный вердикт: я нужен Рите, чтобы пережить развод! Мимолётное увлечение красивым молодым телом (я справедливо оцениваю свою внешность), чтобы избавиться от чувства одиночества, брошенности. Блин! Опять из меня полез психолог. «Так, стопэ, Роман! Сиди и слушай. А выводы потом делать будешь, когда эмоции схлынут» – самовнушение помогло вдохнуть побольше кислорода и немного расслабиться.

– Вы давно обсуждали возможность развода? – мне необходимо разобраться во всём и понять, что она может ко мне ещё испытывать. Не обманываюсь ли я, выдавая желаемое за действительность.

Рита отрицательно помотала головой. Её взгляд стал задумчив, спина по-прежнему неестественно прямая, напряженная. И смотрела она мимо меня, словно заглядывала в прошлое. Женщина глубоко вздохнула, словно собираясь с силами, и еле слышно произнесла:

– Он меня не хотел. У нас три года не было секса.

– И э-э-э... – не понял я суть проблемы. – А причины? Ну, там любовница, большая запара на работе или ещё что-то.

– Нет. – всё так же меланхолично отвечала Рита. – У него никого не было. И работал он в обычном режиме. Просто он не хотел секса. Мне кажется, совсем не хотел, а не только со

мною.

Тут подошёл уже упомянутый ранее официант и принёс наш заказ: рыба на пару с овощами, чёрный чай с бергамотом и чизкейк для Риты, паста болоньезе, пирожное Брауни и чёрный кофе для меня. Наш диалог прервался естественным образом и мы принялись насыщать свои телесные оболочки. От насыщения своего эмоционального фона – исповедью Риты, меня ещё колбасило. Умом я понимал, что ничего ужасного и неожиданного нет в том, что она разводится. Таких ситуаций полно, наверное, каждый третий житель этого города! Но я уже влип в эту женщину, словно муха в ...мёд! Да, мёд – подходящее слово. И отдирать меня от неё придется с мясом, точнее с оторванными крыльями.

Во время поглощения вкусного ужина, мы немного поговорили на отвлеченные темы. Я так увлекся, что поперхнулся кофе и он чуть не вылился у меня изо рта. Ужасно неловкое зрелище, но этот момент разрядил напряженную атмосферу между нами. Рита активно помогала мне: участливо постукивала по спине, видимо, чтобы я окончательно подавился напитком. Делать это правильно она не умела совершенно. Когда я указал ей на неспособность как следует вдавить между лопатками, она рассмеялась и спряталась лицом в ладонях.

Я отвёл одну руку от её лица и погладил миниатюрные нежные пальчики с нежным розовым маникюром. Затем, то же самое проделал с другой рукой. Рита сидела, молча на-

блюдая за моими действиями. Это было так здорово! Касаться её нежной кожи, чувствовать своими ладонями учабившийся пульс, пробивающийся на поверхность, маленькой синей жилкой на сгибе кисти. Я смотрел на Риту и видел легкий румянец на щеках, а в её глазах желание. Грудь женщины, которая в такт с дыханием призывно поднималась и опускалась, манила к себе.

– Ты расскажешь мне? – спросила Рита, выныривая из чающего дурмана, а заодно и меня вытягивая из него .

– Пройдемся? Я всё тебе расскажу, только пойдём на свежий воздух.

Рита кивнула, соглашаясь. Я оплатил счёт и мы двинулись вдоль парка, нарядно сверкающего вечерней подсветкой.

19. Рита

Воздух на улице был прохладный, что неудивительно – весна дама переменчивая и её «настроение» может меняться так же часто, как у женщины. Мы с Ромой шли по асфальтированной дорожке вдоль красивого парка с аллеями, украшенными ночными фонарями. Шум города стих, мягкий свет и шелест листьев создавал романтическую и умиротворяющую атмосферу. Немногочисленные гуляющие прохожие и влюбленные парочки составляли нам компанию.

Роман немного помолчал, видимо собираясь с мыслями. Я его не торопила.

– Ты помнишь, я тебе говорил, что мои родители погибли? – я кивнула, а он продолжил. – Это было два года назад. И столько же лет я работаю в эскорте.

Я непонимающе нахмурилась. А при чём тут это? Это что, психологическая травма так повлияла? Или у его родителей были большие долги, которые ему необходимо выплатить, а более быстрого заработка он не нашёл? Как всегда, он всё понял по моему лицу. Впрочем, ничего удивительного – и бывший муж и Света часто говорили, что у меня «говорящее» лицо. Он чуть иронично хмыкнул и обняв меня за плечо, притянул к себе.

– У меня есть младшая сестра, Рит, ей сейчас двадцать лет, – продолжил Рома странно взволнованным голосом. –

в тот день она была с ними, с родителями... – и он тяжело вздохнул.

Мы шли молча какое-то время, смотря прямо перед собой. В моей голове хаотично крутились мысли, и я никак не могла выстроить логическую цепочку происшествий. Она же жива, что тогда не так? Меж тем Рома продолжил:

– В тот день она стала инвалидом. – припечатал меня к месту Рома. Я стояла как вкопанная, мгновенно осознавая весь ужас, свалившийся на молодого мужчину, кем собственно и был Рома. Смерть родителей, инвалидность родной сестры – молодой девушки у которой была впереди целая жизнь! Я развернулась к Роме и взяла его за руку, молчаливо поддерживая и побуждая продолжить. И он рассказал, как метался первые дни между моргом, похоронным бюро и палатой интенсивной терапии в больнице. К сестре его конечно же не пускали, но он ужасно боялся, что если не будет приходить к ней она почувствует это и тоже его покинет. Травма позвоночника, множественные переломы и повреждения внутренних органов. Она чудом осталась жива!

Рома говорил, судорожно вздыхая и прерываясь, словно заново переживая все те страшные эмоции двухлетней давности. Мы медленно шли дальше, а он, по-прежнему, сжимал мою руку. Он всё рассказывал и рассказывал. Как организовывал похороны, как собирал кучу документов, как по ночам штудировал интернет и читал информацию о подобных травмах. Уже после того, как врачи стабилизирова-

ли состояние Марины, так зовут его сестру, главный хирург пригласил его в свой кабинет и сообщил о неутешительных последствиях аварии: без операции и соответствующей реабилитации Марина может навсегда остаться в инвалидном кресле. Мало того, что эту операцию делают только в двух специализированных клиниках России, причём одна принадлежит военному ведомству и с улицы туда не попасть, так и стоит она заоблачных для Романа денег.

Он изливал мне душу, свои страхи и сомнения. А я удивлялась его мужеству и восхищалась самоотверженностью. В один момент, я пришла к мысли, что до меня Роман ни с кем так откровенно не говорил о своих проблемах. Возможно эта исповедь, крик души когда-то отчаявшегося человека, нужна ему намного больше, чем он предполагал. Больше, чем объяснение перед понравившейся женщиной в мотивации выбора не самой приличной работы. Она нужна ему, чтобы вылить в окружающее пространство копившиеся месяцами, даже годами, негатив, боль от потери и безмерную усталость.

– Так я и оказался в том агентстве, – подытожил свой монолог Роман, – сейчас у Марины всё стабильно. Мы почти собрали денег на операцию, плюс знакомые и друзья немного скинулись. Для оплаты реабилитации решили продать родительскую дачу в пригороде – я уже нашёл покупателей. Её очередь на операцию подойдет через месяц. В реабилитационном центре, который сотрудничает с той клиникой, тоже есть предварительная договоренность.

– Как называется Центр?

– «Титан», – хмыкнул Рома, – когда спросил почему такое странное название, мне ответили...

– Что нужны титанические нервы, сила воли и работа мышц, чтобы вернуться к полноценной жизни, – перебила я опешившего от моих познаний мужчину, а потом добавила, окончательно его поразив, – А иногда приходится вживлять титан внутрь, делая наших пациентов модернизированной версией человечества.

– Откуда ты знаешь? – спросил, весело улыбаясь, Рома, преграждая мне путь и беря меня за вторую руку, – Ты, что была их пациентом? – уже с беспокойством настойчиво вопрошал Рома.

– Нет. Паша... Мой бывший муж дружит с главным врачом этого центра. Именно он придумал этот слоган. Дима часто бывал у нас в гостях и я неоднократно слышала это.

– Дима это Дмитрий Валентинович Карельский?!

– Ну да, – смущенно пожала я плечами, не понимая удивления и возбуждения, появившееся в голосе Ромы при упоминания имени друга нашей семьи. Блин, уже бывшей семьи.

– Ну, да! Всего лишь Дима. Да он светила нейрохирургии! Я был так счастлив, прорвавшись к нему на консультацию. И не смейся, – добавил он мне, наигранно сурово сведя брови, а подрагивающие уголки губ выдавали его весёлость. – я с боем прорывался к нему на приём! Ты бы видела, какая там

большая и грозная тётка сидит на ресепшен, – он изобразил необъятный размер женщины своими длинными руками с красивыми кистями рук... Ммм... Что-то я отвлеклась. – Видимо специально такого цербера для охраны посадили, – недовольно сокрушался Рома, – ни одной молоденькой, тонкокостной нимфы, даже воспользоваться своим тайным оружием не получилось. – надув по детски губы, голосом обиженного ребёнка произнёс Рома.

Я уже не могла удержаться и смеялась в голос над его комичным представлением. Кое-как смогла проговорить: «И каким же?». «Своей очаровательной улыбкой!» – на полном серьёзе заявил мне этот обольститель, и я поняла, что он абсолютно прав. Его искренняя, заразительная улыбка – это оружие массового поражения всего женского населения страны. Нет, планеты! Причём, прямой наводкой – в самое сердце.

Мы ещё немного погуляли, посмеиваясь и обнимаясь на ходу. Дошли до конца пешеходной дорожки, которая упиралась в станцию метро. Рядом стояли небольшие киоски, в которых продавались газеты, еда быстрого приготовления и цветы. Рома подвёл меня к застекленной витрине цветочной лавки, встал сзади, обнимая меня за талию, и прошептал на ухо: «Какие твои любимые?». Я всегда любила простые скромные цветы: тюльпаны, ландыши, маленькие турецкие гвоздики. Но сейчас мой взгляд упал на вазу с эустомами. В ней стояли нежно бежевые, сиреневые и белые цветы. Их

спокойная, но разно пёстрая композиция отражала моё настроение: мне было очень хорошо в компании Романа. Я чувствовала спокойствие и радость. Волнующее предвкушение, поднимающееся из глубины моей обиженной, отвергнутой другим мужчиной, сущности пузырилось во мне, словно пузырьки шампанского в бокале.

Уже стоя на остановке, в ожидании вызванного для меня Ромой такси, я бережно сжимала букет выше упомянутых цветов. Рома стоял стоял лицом ко мне, обнимая меня за талию. Я чувствовала себя молодой влюбленной дурочкой, смущающейся на первом свидании: стояла и смотрела вниз, разглядывая букет у себя в руках. Он нежно дотронулся до моего подбородка, приподнял мою голову и вопросительно заглянул в глаза. Я чуть смущенно ему улыбнулась, но не отвела взгляда. Хватит вести себя, как малолетняя дурочка! Он медленно наклонялся к моим губам, как бы давая мне время передумать. Глупый, целуй уже скорее, пока я сама на тебя не накинулась! Вот бы повеселила публику!

Его поцелуй вначале нежный, быстро перерос в страстный. И вот я уже крепко обнимаю его за шею свободной рукой, сильно притягивая к себе. Чтобы не помять цветы завожу руку с букетом ему за спину и ещё плотнее прижимаюсь к горячему телу мужчины. На улице холодно, относительно теплый вечер плавно предаёт свои права холодной ночи. Но даже сквозь толщу наших одежд, я ощущаю опаляющий жар мужчины. Или это мой собственный? Из жарких грёз нас вы-

рывает сигнальный гудок, подъехавшего такси. Мы тяжело дышим, отстраняясь друг от друга. Рома чмокает меня звонко на прощанье в губы, затем медленно подносит мою руку, не занятую букетом, к своим губам и целует нежную кожу на запястье. От кисти до самого плеча разбегаются ворох возбужденных мурашек. А я и не знала, что это место может быть таким чувствительным! Кажется, Роман приготовил для меня море новых открытий. Он помогает мне сесть в машину, захлопывает дверь и стоит, засунув руки в карманы брюк, провожая взглядом мою уезжающую «колесницу».

Я сидя на заднем сиденье автомобиля, не переставала глупо и счастливо улыбаться: чудный вечер, проведенный с умным, добрым и красивым мужчиной. Замечательное свидание! Одно из лучших в моей жизни и, уж, точно запоминающееся. Так, предаваясь мечтам и романтическим грёзам, я доехала до дома и без сил завалилась спать. Тем не менее, в уплывающем в сон сознании, родилась практическая мысль: длительная прогулка на свежем воздухе – лучший способ борьбы с бессонницей.

20. Роман

Я шёл домой, не замечая заинтересованно – удивленные взгляды, которыми провожали меня встречные прохожие. А когда заметил – понял, что весь обратный путь к своему дому лыблюсь, как придурок. Не сдержался и рассмеялся в голос, испугав тем самым какую-то птицу, сидевшую на ближайшем дереве. Вон она, как быстро улепетывает от сумасшедшего меня!

Стараясь больше не походить на перспективного пациента психдиспансера, я усилием воли соорудил строгую мину на лице и прибавил шаг. Когда я зашёл в квартиру, Марина, судя по звукам посудомоечной машины, доносившимся с кухни, уже поужинала. Она сидела в гостиной и читала. Мы поздоровались, и я направился в ванную, собираясь принять душ и почистить зубы перед сном. Переоделся в домашние шорты, свободную футболку, а затем присоединился к сестре в комнате.

– Как дела? – спросил, присаживаясь рядом с ней на диван. Её кресло стояло рядом, моя сильная девочка давно уже научилась сама из него пересаживаться.

– Всё как всегда, хорошо, – улыбаясь мне мягкой улыбкой, она отложила недочитанную книгу в сторону, – а как у тебя?

– Всё отлично! – воскликнул слишком жизнерадостно и поморщился от собственного неестественно радостного и

громкого крика, – Что читаешь? – указал взглядом на книгу, лежащую на диване перевернутой вниз обложкой.

– Пять признаков влюбленности. – с невозмутимым видом огорошила меня сестра.

– Чегооо? – не видя себя в зеркале, я точно знал, как при этом вытянулось от удивления моё лицо. – Зачем тебе? – спросил я, собираясь с мыслями, и развернулся к ней всем корпусом, закинув руку на спинку дивана за её спиной. Первая пришедшая в голову мысль: «Она влюбилась? Но в кого?! Она же ни с кем не видится, никуда не выходит!». Предупреждая поток моих вопросов, Марина загадочно улыбнулась и, хитро посмотрев на меня, выдала:

– Доказать тебе, мой скрытный братец, что ты по уши влюбился, когда ты начнешь отрицать очевидное.

Сказать, что я опешил – ничего не сказать. Вот коза прозорливая! Ну, ладно, милая, маленькая козочка, влезающая в дела взрослых дядек.

– А давай я сам разберусь, – буркнул недовольно и отодвинулся от Марины в угол дивана, – без твоих умных книжек. – изобразил пальцами в воздухе кавычки, а она запрокинула голову назад и заливисто расхохоталась.

– Вот об этом я и говорю, Ром. Ты уже которую неделю ходишь по дому с загадочным видом, мечтательно улыбаешься, постоянно с кем-то переписываешься, – говоря всё это она показательно загибала пальцы, – у тебя наконец-то стали светиться глаза, как тогда...раньше, ещё до аварии, – про-

должила она торопливо, словно боясь, что я убегу от неё, не дослушав, – а самое главное! – её указательный палец назидательно взмыл вверх, призывая к повышенному вниманию мою персону. – Ты же ничего вокруг себя не замечаешь!

– Как это? – удивился я.

– Помнишь, три дня назад ты ел блины с начинкой?

– Помню. – уверенно ответил я, совершенно не понимая к чему она клонит.

– И с чем они были?

Блин, ну что за дурацкий допрос на ночь глядя! Я уже начинал терять терпение, но постарался говорить с ней спокойным, уверенным голосом.

– С мясом.

– С мясом, – кивнула она, подтверждая мою правоту, – да не с обычным. Они были с печенью, Ром, а ты этого даже не заметил.

Я сидел, открыв рот, так как её слова совершенно выбили меня из колеи. Я с детства ненавижу печень! В любом виде! Мама не раз говорила, что надо было ей меньше налегать на печеночные продукты во время беременности мной. Я продолжал изумленно пялиться на сестру и не мог подобрать слов для ответа.

– Ром, а она знает о твоей работе? – тихо, с опаской спросила сестра.

– Да. Мы на ней и познакомились. – слова слетели с моих губ прежде, чем я осознал, что я говорю. Марина недоволь-

но поджала свои пухлые губки, отвернулась и о чём-то задумалась.

– Так, это твоя клиентка? – спросила она строгим голосом, не поворачиваясь ко мне. – Или не только твоя? – и посмотрела на меня с вызовом.

Эта фраза неприятно кольнула сердце, я поморщился, словно от лимона. Ну и что мне ей сказать? В конце концов, Марина взрослая девушка, даже в чём-то взрослее своих сверстников. И я рассказал ей о Рите. Всё без утайки и недомолвок. Она кивала, словно раскладывая у себя в голове полученную информацию по стеллажам и полкам.

– И когда ты нас познакомишь?

– Не знаю. А ты хочешь?

– Господи, Ром, конечно хочу! – вскинула она руки, подчеркивая своё возмущение. – Я впервые вижу тебя таким заинтересованным в женщине. Ты стал выглядеть, как нормальный счастливый человек, а не как будильник с заводом на бодрость.

– Я так выглядел? – уточнил скептически.

– Не перебивай! – строго воскликнула Марина, а затем уже тише и даже проникновенно добавила – Мне скоро предстоит операция и может случиться всякое. Я к этому готова. А ты нет! Мне важно знать, что ты не останешься один. Что рядом с тобой будет человек, который поможет, поддержит и позаботится о тебе.

Я не выдержал её тирады и подскочил с дивана. Смысл

её слов сковал ужасом всё тело, и мне стало жизненно необходимо сбросить его с себя. Я метался по комнате от стены до стены, сжимая и разжимая кулаки. Глубоко дышал и пытался не сорваться. Хотелось кричать и крушить всё вокруг от отчаяния, накотившего после её горьких слов, и несправедливости бытия – она не может умереть! Не после стольких потраченных сил, моих и её, на выздоровление! Я остановился, нависая на ней.

– Всё будет хорошо, слышишь?! – рявкнул я, не сдержавшись. – И не смей мне тут выступать с такими крамольными речами! – откуда эта фраза вообще всплыла в моём мозгу?! Я почувствовал себя римлянином, вещающим с трибуны. Пойти что ли простынёй обмотаться для большего эффекта?

– Ром, я верю в это и надеюсь на благоприятный результат, но мы не от чего не застрахованы. Случай с родителями это наглядно доказал. Пожалуйста, – протянула она ко мне руки и я обхватил её холодные подрагивающие пальцы – а она была не такой уж и спокойной, какой пыталась казаться! – Выполни мою просьбу. Мне так будет спокойнее.

– Мариш, русалочка моя, – я опустил на колени перед диваном и положил наши переплетенные кисти рук на её колени, – я и не собирался скрывать вас друг от друга. Как будет время, я вас обязательно познакомлю. Я даже, сегодня пригласил её в кафе, которое открылось неподалёку, чтобы при случае, нам не пришлось долго до тебя добираться. Но

сегодня я объяснял Рите историю своей «продажной» жизни и немного увлекся. А так, я собирался пригласить её после кафе к нам, честно.

Марина почему то недовольно вздохнула, подняла глаза к потолку, как бы вопрошая «И за что мне это?» и посмотрела на меня с укором.

– Ром, а меня предупредить?

– А зачем? – не понял я, – ты же и так всегда дома.

– Чтобы одеться прилично и предстать перед твоей девушкой в нормальном виде, а не с мукОй на носу!

Мы весело рассмеялись, и я понял, что на самом деле, она на меня не сердится, а лишь в очередной раз, указывает на мои оплошности в отношении к ней. Да, я не подумал её предупредить с этой целью – для меня Марина всегда хорошо выглядит.

Мы ещё немного посидели на диване, поговорили о Рите, планах на неделю и разошлись по комнатам спать. Лежа в постели, я представлял восхитительное тело своей Маргаритки (да, своей, и пусть кто-нибудь попробует заявить обратное!) и блаженно жмурился от предвкушения следующей встречи.

21. Рита

На протяжении нескольких дней после свидания с Ромой, я парила над землёй от переполнявшего меня счастья. Как же давно я не испытывала подобного! И мне так это нравится! Директор, заметив мой мечтательный взгляд и глупую улыбку (наверняка, она была именно такой) лишь понимающе хмыкнул и изрёк глубокомысленное: «Ну-ну...». Он был в курсе моего предстоящего развода, правда без подробностей, и всячески выказывал мне свою поддержку. Шеф был отличный мужик, хоть и со странностями, как все творческие люди. Его супруга однажды сказала, что если бы не её вечная «слезка» за мужем, он бы забывал есть, пить и даже одеваться. Настолько сильно его захватывала творческая сторона нашей работы. Они были замечательной парой, состоявшие в браке более двадцати лет и вызывали у меня искреннюю симпатию.

Я не переставала прокручивать в голове нашу последнюю встречу с Ромой и его рассказ. Чем больше я анализировала его поведение и поступки, тем отчетливее и ярче становились мои чувства к нему. Мужчина, в которого я влюбляюсь, просто не может быть иным! Так редко в наше время встретишь благородство и бескорыстие, а уж о самопожертвовании я вообще молчу. Мне было безумно интересно познакомиться с его сестрой и понять, какие у них отношения. Це-

нит ли она своего брата? Понимает ли, как ему было тяжело и через что пришлось пройти? Нет, я понимаю, что и ей досталось. Быть прикованной к инвалидному креслу в восемнадцать лет – и врагу не пожелаешь. Но зная эгоистичный нрав современной молодёжи, я всё равно переживала.

Мы не переставали переписываться с ним в течении дня, а ближе к ночи созванивались и говорили почти по часу. Если бы не необходимость просыпаться рано утром в будние дни, я бы и дольше с ним болтала. Мне было его безумно мало! Хотелось постоянно находиться с ним рядом и слышать чарующий голос своего мужчины.

О других его женщинах я старалась не думать, но выходило откровенно плохо. Мы, не сговариваясь, не поднимали в беседах тему его работы. Нам обоим было тяжело и без этого. По его голосу я понимала, как он устал и в прямом смысле затрахан до бесчувствия. Хотелось ему посочувствовать и спрятать у себя на кровати от всех этих похотливых тёток! Ну и чем я, спрашивается, лучше их? Такая же озабоченная. Так что с одной стороны я очень хорошо понимала их желание и интерес к Роме, его ситуацию, но с другой стороны меня дико бесило такое положение дел! Я ревновала, чего уж скрывать. А горячка внутри меня периодически нашёптывала: «И зачем он тебе такой нужен? Неужели не могла найти свободного?». «Пуфф! Можно подумать, с виду приличный и свободный мужчина не будет изменять направо и налево. Зато честных и благородных сейчас днём с огнём не

найдешь, так что нужен! И ещё как!» – приблизительно такими словами я находила оправдание своей внезапно вспыхнувшей влюбленности и терпеливо ждала следующей встречи с желанным мужчиной.

Через пару дней Рома позвонил и попросился в гости. Ну, как попросился... я была более чем рада затащить его в свою постель, поэтому «сопротивлялась» лишь для приличия, о чём он разумеется догадался и с воодушевлением мне подыграл. Роман пришёл бодрый и довольный, сверкая своими красивыми глазами и сногшибающей улыбкой. Как образцовая хозяйка, я предложила ему ужин или выпить кофе, на что получила исчерпывающее «После!» и была утащена этим варваром в спальню.

В комнате он вдруг притормозил и стал медленно снимать с меня одежду, одновременно раздеваясь сам. Его поцелуи были нежны, а руки оглаживающие моё вспыхнувшее тело неторопливы. Я уже собиралась подтолкнуть его к более жарким ласкам, но тут он подхватил меня на руки и бережно опустил на кровать. Лёжа на кровати в чём мать родила, мы страстно целовались, переплетаясь языками, ногами, и кажется душами. Он нежно гладил моё тело, уделяя особое внимание груди и животу. Его руки дарили мне не только тепло и возбуждение, но и чувство защищённости. От его трепетных ласк я вспыхивала, словно порох, под закрытыми веками плясали разноцветные фейерверки. От счастья моя душа парила над телом.

Я гладила шёлковые волосы, накаченные плечи и шикарную спину своего мужчины, улетая в экстаз от мысли, что всё это моё. Рома перевернулся на спину, увлекая меня за собой, помог оседлать его и медленно, безумно медленно насадил меня на свой каменный член. У меня перехватило дыхание от такой совершенной наполненности! «Хочу любоваться твоей красотой» – прошептал Рома и стал медленно покачивать бедрами, приподнимая меня на себе. Если бы я ещё не была возбуждена, то непременно возбудилась бы от этих слов.

Он мягко покачивал бедрами и его движения напоминали неспешные морские волны, накатывающие на берег. Я откинулась назад, завела руки за голову и приподняла копну распущенных волос, показывая себя, своё удовольствие. Рома тихо застонал и обхватил своими руками мою чувствительную, налитую грудь. Он ласкал её жадно, требовательно, периодически пощипывая и покручивая соски. Его действия посылали ток удовольствия по невидимым проводам внутри тела, прямо к центру моего наслаждения. Я была мокрой до невозможности и пошлые звуки нашего слияния разносились по комнате, перекрывая тихие всхлипы и стоны совместного удовольствия. Он перестал двигать бедрами и теперь я стала править танцем: то медленно и не глубоко двигаясь на его возбужденной плоти, то резко и до упора насаживаясь на этот дивный источник наслаждения.

Мы двигались в унисон, сталкиваясь и отступая, он ста-

рался проникнуть как можно глубже, а я хотела задержать его в себе как можно дольше. Между нами были не то танец, не то борьба, заполненные удовольствием и страстью. Кончили мы одновременно: я запрокинула голову назад с громким стоном и содрогнулась всем телом, переживая пик наслаждения; Рома поднялся, прижал меня к себе и с рыком излился в презерватив. Мы повалились на кровать уставшие, потные, но безумно счастливые и удовлетворенные. Мне не хотелось говорить, никуда идти, лишь бы всегда лежать рядом с этим мужчиной и наслаждаться нашим единением. Сбросив использованный презерватив на пол, Рома укрыл нас одеялом и мы провалились в блаженный сон.

22. Роман

Я проснулся рано утром, прижимая к себе нежное, расслабленное женское тело. Потеря носом о вкусно пахнущую макушку своей женщины и блаженно зажмурился. Вчерашний секс тут же всплыл в памяти и утренний стояк увеличил свою интенсивность. «Нет, дружок, уймись, мы не будем слишком навязчивы. В конце концов, мы взрослые люди, а Рите еще на работу собираться!» – уговаривал я свой непослушный орган.

Покинув тепло уютной постели, я собрал, разбросанную накануне, одежду и пошёл искать фаянсовых «друзей». Квартира Риты мне нравилась: современная, уютная, но без вычурности. После посещения туалета, направился в душ. Обрадовался, что не пришлось чистить зубы пальцем – на полке в ванной комнате меня ждала новая, нераспечатанная зубная щетка. Сделав все гигиенические процедуры, отправился на кухню варить кофе. Включил чайник и проведя ревизию кухонных шкафчиков отыскал турку и молотые зерна бодрящего напитка. Настроение было отличное! Мурлыча тихонечко себе под нос веселый мотивчик, чтобы не разбудить Риту, насыпал побольше кофе в турку, залил водой и поставил на плиту. Не знаю, какой любит Рита, в крайнем случае разбавлю или сами выпью.

Моя красавица появилась в дверном проёме кухни как

раз тогда, когда коричневая пенка с частицами молотого кофе пыталась убежать от меня на девственно-чистую поверхность плиты. Переставив огненную «чашу» на холодную поверхность, я повернулся и подошёл к Рите. Она стояла в коротком белом халате, зябко поджимая босые пальчики. Её волосы были в легком беспорядке, пухлые со сна губы манили. Ух, так бы и затискал всю! Нежно обняв за плечи привлёк девушку к себе и поцеловал в нос. Она смущенно хихикнула и с тихим «Пойду умоюсь» убежала в ванную комнату. Крича ей в след, я спросил какой она любит кофе, на что получил ответ «Любой!».

Ну, любой, так любой. Я решил, что кофе с сахаром и со сливками наиболее подходящий вариант для достижения гастрономического удовольствия. Порывшись в холодильнике, нашёл необходимые продукты, плюс ко всему нарезал ветчину, сыр, хлеб и достал сливочное масло. Гулять так гулять! Рита вернулась на кухню посвежевшая, её волосы были убраны в элегантный пучок, а на ногах надеты мягкие пушистые тапочки.

– Спасибо, Ром. – поблагодарила Рита, отпивая кофе из кружки. – Это я должна была накормить тебя завтраком, но проспала. – чуть смущенно добавила она.

– Ничего страшного. Мне приятно о тебе заботиться. И я не беспомощный кухонный атрибут, а очень даже домовитый мужчина – подмигнул ей в ответ, гордо выпячивая грудь. Рита весело засмеялась и мы продолжили завтракать.

Мы в четыре руки убрали за собой посуду, оделись и вышли из дома. Я решил проводить Риту до места её работы, так как утро у меня было свободным и мне было интересно посмотреть, где же трудится моя пчёлка. Недолгая прогулка по морозному утру (весеннее солнышко ещё не проснулось и откровенно не грело) взбодрила не хуже зарядки. Галерея располагалась в трёхэтажном здании, выполненном в современном исполнении: витиеватые металлические конструкции создавали эффект защитных листьев или острых лепестков, стеклянно-зеркальные стены сооружения напоминали заколдованный (злым волшебником с буйной фантазией) куб. Я до этого ни разу не был на этой улице, соответственно никогда не «наслаждался» этим творчеством современной архитектуры.

Мы нежно поцеловались на прощание, я проводил взглядом свою женщину, и как только она скрылась в дверях своей «конторы», пошёл в сторону ближайшей станции метро. Время-деньги! А мне ещё нужно забежать домой, чтобы проверить Маришку, привести себя в «товарный» вид и отправиться покорять новые горизонты секс-индустрии.

Многие считают, что работа в моей сфере услуг похожа на игру «Мафия»: наступает ночь – просыпаются проститутки. Ни фига! Может девочки трудятся в основном ночью, но вот мы мужики пашем в основном днём. Видимо у женщин есть более важные дела на вечер, в отличии от их мужей-блядунов или, уставших за день, одиноких бизнесменов. Мы как-

то раз ржали с парнями, мол наши заказчицы уроки с детьми учат по вечерам, поэтому снимают «мальчиков» днём. А почему бы и нет? Разве самодостаточная, успешная женщина не может быть любящей и заботливой матерью? Конечно может! Никогда не страдал глупыми стереотипами.

Уже подходя к подъезду своего дома, в кармане куртки завибрировал телефон. Решив, что это очередная заявка на сегодня, спокойно достал его из кармана, не сбавляя шага. Но увидев на дисплее Центр реабилитации «Титан» резко затормозил и быстро ответил на звонок:

– Алло? – голос вроде не дрожал, уже хорошо.

– Роман Борисович? – спросил мелодичный женский голос.

– Да.

– С вами хочет поговорить Дмитрий Валентинович Карельский, врач нашей клиники. Вам удобно сейчас разговаривать?

– Да, да, конечно! – с волнением ответил, сильно сжимая трубку в руке. По позвоночнику пополз нервный холод в предчувствии небывалой «задницы».

– Роман Борисович? – голос врача был сильный, уверенный, но какой-то музыкально – гладкий. Ожидал услышать прокуренный голос бывалого костоправа, а тут певучий соловей.

– Я Вас слушаю.

– У нас возникли проблемы с очередью пациентов на сле-

дующие месяцы. Может случиться так, что места для вашей сестры не будет. О причине могу рассказать при личной встрече, не по телефону. Я просматривал карты всех планируемых пациентов на ближайшее время и кто в состоянии попасть к нам раньше, предлагаю это сделать.

– Но почему? Как? – с беспокойством воскликнул Роман. – Мы же у вас год почти на очереди.

– Вот поэтому я Вам и звоню. Новым клиентам отказал сразу, им проще найти другое место.

– Сколько у нас времени? Нужно же ещё очередь на операцию посмотреть... – неуверенно проговорил Рома.

– Не больше двух недель. С клиническим центром, если вы там же планируете проводить операцию, проблем не будет. У них похожая ситуация, но держать в стационаре пациентов они могут меньше, в зависимости от картины травм, соответственно оборот больных они могут увеличить. А вот мы «долгоиграющее» лечебное заведение и держим у себя минимум месяц. Мест на всех может просто не хватить.

– Тогда я съезжу в клинику, а после зайду к Вам подробно всё обсудить.

– Приезжайте, конечно. С четырех до шести часов вечера в любой будний день. До встречи.

– До свидания.

Рома убрал телефон в карман куртки и медленно пошёл к своему дому. Не дойдя до подъезда, сел на деревянную лавку и стал думать. Сегодня он не успеет съездить к этому Ка-

рельскому – у него пару заказов как раз в это время. Нужно раскидать время завтра. А ещё обсудить такой поворот с Мариной, всё-таки это её тело, её жизнь. А Рита? Мне же придётся пахать ближайшее время, как проклятому и сил на неё у меня просто не будет. Денег на операцию хватит впри-тык. А дополнительные расходы? Нужно срочно продавать дачу! Точно!

Хлопнув себя по лбу, наказывая за забывчивость, я не стал больше рефлексировать и тратить время. Уверенным шагом пошёл в сторону родного подъезда, желая скорее обсудить с сестрой новости и выработать план действий. Она у меня умница, быстро вправит мои паникующие мозги на место, а уж всё что потом понадобится – я сделаю.

23. Рита

На работе было затишье и я, не особо нагруженная делами, решила поболтать с Ромой. На мой звонок он не ответил, мои сообщения были прочитаны, но кроме «Занят, позвоню вечером» я так ничего и не добилаься.

Сначала я переживала, вдруг с ним что-то случилось. Ну не знаю, поскользнулся на замершей луже или трубу в квартире прорвало, а там сестра инвалид. Но потом я вспомнила чем мой Ромочка зарабатывает на жизнь и меня аж покорежило. Такая обуяла ревность и дикая злость на саму себя! Ну, конечно! Я как прочая влюблённая, сочувствующая дура (коих в нашей стране миллион) при первом косяке своего мужчины, сразу же, нашла ему оправдание! А он просто работает. Всё бы хорошо, но учитывая специфику его работы, я стала загоняться ещё больше – уж лучше бы гололёд или неисправная сантехника.

Весь день я провела как на иголках, так и не получив внятного сообщения или звонка от Романа. Вернувшись вечером домой, я сварила гречневую кашу и съела её всухомятку. Всё равно я бы не почувствовала наслаждения даже от самой изысканной еды, учитывая моё взвинченное состояние, так зачем напрягаться? А вот морить голодом свой организм я не буду, он и так страдает от непрерывных стрессов. Ещё язву желудка лечить придётся...брррр.

Ближе к девяти часам вечера раздалась трель мобильного – звонил Роман. Не долго думая, я схватила телефон и, стараясь успокоиться, приняла вызов.

– Алло!

– Привет, Маргаритка. – голос Ромы звучал уставшим и сиплым. Он что, орал во всё горло пока трудился над какой-то тёткой?! И даже его ласковое «Маргаритка» не приструнило злую мегеру внутри меня. – Прости, что не писал. Сегодня был адский день, устал как собака.

– На работе? – спросила дрогнувшим голосом. Не смогла удержаться от шпильки, хоть и в ту же секунду пожалела о своих словах. Веду себя, как вздорная баба – ужас! Пытаясь сгладить ситуацию, торопливо добавила – Прости, Ром, я просто очень за тебя переживала. Думала у тебя случилось что-то.

– Случилось. – подтвердил мои опасения Рома, и в его голосе слышалась безмерная усталость. Вроде бы не злитесь и то хорошо. – Мне сегодня звонил твой знакомый, Карельский. У них там какая-то накладка на предстоящую очередь из пациентов. Нам предложили ускориться с операцией, чтобы на реабилитацию попасть именно к ним. Вот сегодня решал кучу вопросов, ездил за город: приводил дачу в порядок и встречал потенциальных покупателей. На днях оформим сделку, а завтра поеду в клинику договариваться на счёт операции. Дмитрий Валентинович утверждал, что там нам пойдут навстречу и сделают её раньше.

Кошмар! Благо Рома не мог видеть моего лица во время своего монолога – сначала я побледнела от переживания за его сестру, а потом стояла и пылала горящими от стыда щеками. Ой, дура! Марго, ты совсем мозгом поехала. Хорошо ещё, что сразу претензиями кидаться в бедного парня не начала. Это было бы фееричным завершением его «чудесного» дня.

– Как Марина? – искренне поинтересовалась о состоянии, пока незнакомой для меня, девушки.

– Она боец. Вообще не высказала волнения! – с гордостью в голосе добавил он. – Сказала лишь: «Значит так надо». Я от неё в шоке, если честно.

– Хорошо, – и после небольшой паузы добавила, – Ром, а можно я с ней познакомлюсь до операции? Какие, кстати, у вас сроки?

– На всё про всё у нас до двух недель. Конечно можно, в четверг подойдёт? Я её предупрежу – она нам вкусенькое приготовит.

– Зачем её напрягать? Ты что! Давая я сама...

– Нет, ты её просто не знаешь, – перебил меня Рома со смешком, – она настоящая хозяйка и не допустит конкурентки на свой кухне.

Я была рада хоть так поднять ему настроение. Мы ещё немного поговорили, пожелали друг другу спокойной ночи и разъединились, ожидая судьбоносную встречу в четверг. Я отлично понимала, что если я не найду общий язык с Мари-

ной, мне придется сложно удержаться в жизни Ромы. А может и вовсе невозможно.

Последующие дни я проваливалась в свои переживания и часто выпадала из реальности. Созвонившись со Светой, я вкратце поведала ей о своих отношениях с Романом. Подруга порадовалась за меня и пожелала мне терпенья. Сама она мало что рассказала о своих делах, но её голос был спокоен и уверен, значит всё у неё под контролем. За столько лет общения, я понимаю её по интонациям не хуже, чем по мимике.

В один из вечеров, общаясь по телефону с Ромой, я не удержалась и задала ему, давно интересующий меня вопрос: «А как ты вообще попал в эскортники? Или как правильно это называется?»

Он сказал, что для него правильного определения нет, ибо заказы бывают самые разные и не предсказуемые. От простого «мужчина для выхода в свет» до полнейшего треша, на который он никогда не соглашался. Ему своя психика дороже. Я даже не попросила его расшифровать этот «треш» – решила, что моё психическое состояние мне так же дорого.

После школы Роман поступил в техникум и выучился на автомеханика, затем была армия. После, вернувшись домой, молодой дембель устроился на подработку в автосервис с расширенным спектром услуг: тут и ремонт, и окраска, и авто-мойка, а в будущем хозяин этого «всё включено» салона для авто планировал открыть ещё и отдельный цех по

тюнингу. Роман строил большие планы, хотел открыть своё дело в этой сфере и поступил на заочное отделение «вышки» по программе «Организация и управление бизнесом».

Рома, как раз обмывал диплом с коллегами по цеху, когда к ним в гараж въехала «затюнингованная» дама на новенькой Infiniti, желая помыть свою красавицу. Женщине было около сорока, но выглядела она максимум на тридцать. Сканирующий взгляд, уверенная походка и вид властительницы мира сбивал с толку, и заставлял, не самого трезвого, Рома блеять и заикаться, при общении с этой странной заказчицей. Отведя парня в уголок, Алиса (так её звали) оглядела Рома с ног до головы плотоядным взглядом, потрогала мышцы на его руках и предложила Роме провести с ней пару часиков, разумеется не бесплатно. Рома опешил от такого предложения и сказал, что у него нет столько денег, сколько возможно стоит Алиса. А выглядела она на миллион долларов! На что женщина громко рассмеялась, привлекая к их парочке повышенное внимание его коллег. Она достала из кошелька визитку и протянула её Роме: «Захочешь сменить поле деятельности, красавчик, позвони сюда. Тут хорошо платят и заботятся о своих... ммм... работниках. Если что, скажи от Алисы». Так Рома получил билет в секс-индустрию. На тот момент, он естественно не подозревал, что воспользоваться этой визиткой и, тем самым, спасти свою сестру, ему придётся по прошествии всего лишь пары месяцев.

24. Рита

Знакомство с Мариной прошло гладко и намного лучше, чем я ожидала. Но обо всём по порядку.

Вечером четверга, Роман ждал меня у здания галереи, облокотившись на чисто вымытый бок такси. Элегантно открыл передо мной заднюю дверь машины, помогая усесться, обошёл её сзади и сел рядом. Я смотрела на него, такого уже родного, близкого и в свете фар, проносащихся мимо машин, отмечала следы усталости и переживания на его лице: небольшие круги под глазами, сведенные к переносице брови, чуть поджатые губы. Я потянулась к нему всем телом, ласково поглаживая теплую шею мужчины, в нежном поцелуе прижалась к его губам. Я хотела выразить ему свою поддержку, показать, что я с ним и я его понимаю (ну, ему не обязательно знать о наличии бешеных, ревнивых тараканов в моей голове).

Рома жарко ответил на мой поцелуй. Вообще, у меня промелькнула мысль, что он только что «включился», а до этого пребывал в «спящем режиме». Ещё бы – такой стресс! Мы жарко целовались, не обращая внимания на водителя такси. Видимо Рома указал адрес места назначения заранее, потому что нас никто ни о чём не спрашивал. Из влажного и жаркого торнадо, наш поцелуй превратился в горячее и тягучее, словно мёд, наслаждение. Мы легко касались друг друга, то

сливаясь губами, то отстранялись и с желанием смотрели в глаза друг друга. И вдруг мы одновременно прошептали: «Я скучал», «Я скучала». Улыбки осветили наши лица и мы довольные, в обнимку доехали до места назначения.

Панельная многоэтажка действительно располагалась совсем рядом с тем памятным кафе, в котором прошло наше единственное свидание. Мы поднялись на пятый этаж, зашли в квартиру. Нам на встречу в инвалидной коляске выехала очаровательная молодая девушка с длинными темно-рыжими волосами, убранными в замысловатые косы. Яркие голубые глаза с опаской и настороженностью встретили гостью, т.е. меня. И я не могла её винить. Будь я на её месте, может вообще бы посторонних людей в дом не пускала. Рома представил нас друг другу и Марина мне молча кивнула.

Мы с Ромой сняли верхнюю одежду, разулись и он любезно предложило мне белые тапочки с заячьими ушками, при этом уголки его губ предательски подрагивали. Весело ему! А я вот между прочим волнуюсь. В отместку я больно ущипнула его за бок. Ну да, взрослая тётка, а туда же. Но я просто не смогла удержаться. Я вообще чувствую себя рядом с ним молоденькой девчонкой без какого-либо груза проблем за плечами.

Марина любезно предложила нам пройти в гостиную, где был накрыт стол на четыре персоны. Перед этим Рома затащил меня в ванную комнату для совместного мытья рук. Там было достаточно много места, благодаря специальной пере-

планировки, которую сделали для кресла Марины.

Красиво сервированный ужин привлёк внимание моего голодного желудка: тут были какие-то салаты, тарелки с сырной и колбасными нарезками и большое блюдо со всевозможными канапе и рулетиками.

– Ого! – не смогла я сдержать удивлённый возглас. – Да тут целый пир! И как всё красиво.

– Да, Рит, моя сестрёнка первоклассный кулинар.

Марина мило зарделась от такого комплимента – ей явно было приятно внимание и похвала брата. Мы расселись за столом и принялись за ужин. После пробы закусок и, предложенного Ромой, вина, Марина попросила брата принести горячее, которое она оставила на кухне.

В общем, после дегустации её горячего я решила, во что бы то ни стало, подружиться с этой девушкой. Я всегда относилась спокойно к пище и не кидалась на разные калорийные не полезности, но так вкусно меня ещё ни разу не кормили! Нежнейшее мясо с ароматным картофелем...ммм...аромат каких-то итальянских трав и специй... Как я не проглотила язык – не понятно.

Наша трапеза прерывалась лёгким разговором. Марина с Ромой вспоминали смешные случаи из детства. Когда разговор касался их погибших родителей, то на их лицах появлялось одинаковое счастливо-грустное выражение. Я же не переставала нахваливать кулинарные способности Марины. Мы с ней обсудили мою работу, её увлечения кулинарией.

Спрашивать о её планах на будущее или об операции я не стала. Как бы не храбрилась девушка в присутствии брата, вряд ли ей будет приятно обсуждать такие важные вещи со мной – незнакомой женщиной.

Под конец ужина Роме позвонили и он, извинившись, встал из-за стола и ушёл разговаривать в свою комнату. Их квартира была трёхкомнатной, как мне пояснила Марина. Ремонт не делался давно, но всё выглядело прилично и чувствовалась забота хозяев. Судя по яркому цвету штор и обивки дивана, эти предметы интерьера были куплены недавно. Спокойно и уютно – мне понравилось.

Как только, до нас стал доноситься приглушённый голос Ромы из соседней комнаты, Марина резко развернула своё кресло, подъехала ко мне и спросила:

– Рит, ты любишь моего брата?

Я немного растерялась от её резвости, поэтому не сразу ответила:

– Кажется да. Мы ещё мало общались, но он стал мне очень дорог.

– Это хорошо. – сказала Марина со вздохом, затем взяла мою кисть в свои ладони.

Мы немного посидели в тишине – видимо девушка собиралась с мыслями, а затем она продолжила:

– Рит, ты же знаешь, что мне предстоит операция на позвоночник. – я согласно кивнула. – Конечно летальный исход маловероятен, а вот остаться овощем или мало на что

способным инвалидом я могу. Пожалуйста, не бросай Рому, если такое случится. Я стала его якорем после смерти наших родителей, а если меня не станет... у нас больше никого нет. У Ромы больше никого не останется. Только ты.

Я сильно сжала её пальцы, наверное причиняя боль, но она мужественно терпела. Такая сильная, любящая девочка. Она такая же, как и Рома. Их родители воспитали замечательных детей! Мои глаза зажгло от непролитых слёз и чтобы не разреветься, мне пришлось закинуть голову назад. Немного успокоившись, я взяла себя в руки и, молча кивнула. Моё зрение расплывалось от слезящихся глаз, но мне казалось, что Марина улыбается. Она подъехала ко мне ещё ближе, встав вплотную к моему стулу, наклонилась и обняла меня за плечи. Так нас и застал Рома, вернувшийся после разговора.

– А, что тут происходит? – спросил он строгим голосом. Уж, не знаю к кому он решил адресовать свой недовольный тон, но обижать такую милую и заботливую сестру я ему точно не позволю.

– А ты не рычи! – ответила ему не оборачиваясь. – Мы девочки, нам можно. – сказала ничего не объясняющую фразу и мы с Мариной заговорщицки рассмеялись.

– Ну, раз так, то ладно. – пожал плечами Рома и сел к нам за стол.

Посидев ещё немного и договорившись встретиться с семьёй Зориных в выходные, мы с Романом стали собираться:

я на такси домой, а он провожать меня. Стыдно признаться, но фамилию моего мужчины я узнала только сегодня. Позор!

Пока спускались на лифте вниз и ждали заказанное такси, Рома пытался выпытать о чём же мы говорили с его сестрой. Я, словно заправский партизан, не сдавалась и мило отшучивалась. Когда у меня закончились отговорки, я решила прибегнуть к «тяжёлой артиллерии»: залезла руками ему под куртку – мне срочно понадобилось отогреть свои замерзшие пальчики (на улице было довольно прохладно) и стала страстно его целовать. Сначала шею мужчины, потом поднялась поцелуями по подбородку к его губам.

Мы стояли в тени, под козырьком подъезда. Ночной весенний воздух пах, пробившейся после зимы, листвой. Мягкий свет струился от фонаря, стоящего неподалёку. Мы словно два подростка утонули в своей страсти, сжимали и тискали друг друга. Моя причёска наверняка стала напоминать птичье гнездо, а губы уже пекло от страстных поцелуев. Не знаю куда бы потащил меня Рома (или я его), если бы, спустя некоторое время, из-за угла дома не показалась узнаваемая машина с шашечками. Поцеловав меня на прощание, Рома, как и прежде, открыл мне заднюю пассажирскую дверь и помог сесть в машину. Уже отъезжая от его дома, я высунулась наружу через окно, посылая своему мужчине воздушный поцелуй. Вроде выпили всего лишь по бокалу вина, а моё настроение было хмельное. Рома в ответ прижался рукой к своему уху, показывая узнаваемый жест «до связи». А

затем, пока я окончательно не исчезла из его поля зрения, тоже поцеловал воздух на своей ладони и дунул в мою сторону невесомый знак своих чувств.

25. Рома

И понеслось... Я пахал, как в попу ужаленный. Старался обеспечить себя работой по полной программе и буквально вырывал у коллег выгодные для меня заказы. Весна – начало светских раутов и публичных встреч. Где я только не был и кого только не сопровождал! Светские львицы, богатые и гордые разведёнки, а уж вдовы влиятельных людей – вообще основа нашей службы. Костюмами и даже фраком на выход я был укомплектован, прикупил лишь пару рубашек с галстуком на выход, чтобы не светиться в одинаковой одежде. Чудом удавалось не пересекаться с клиентками на всех этих мероприятиях, не иначе кто-то свыше мне в этом помог. Подобные неловкие ситуации случаются довольно часто в нашем деле.

С Ритой мы на протяжении двух недель только созванивались, так как все мои вечера были расписаны. Причём в один день могло быть и два, и три мероприятия, в том числе днём. День рождения ребёнка «близкой» подруги, а точнее закадычной соперницы очередной клиентки – это я! Вечер, посвященный уходу на пенсию заслуженного хореографа чего-то там – снова я! Блеснуть одиночеством на значимых событиях для этих дам подобно смерти, а мне это только на руку.

Я брался почти за все заказы нашего агентства, которые не

предполагали горизонтальную плоскость. Ну, не мог я после Риты ложиться в постель с другой! Не мог! И дело не только в моральном аспекте такого поступка, учитывая мою работу падать ниже просто некуда. Я физически не мог представить себя ласкающим и целующим чужую женщину, когда через несколько улиц от меня есть своя, родная. Которая терпит всю эту чертовщину, что творится в моей жизни и ждёт меня, непутёвого. Сказать, что я был благодарен судьбе за встречу с Ритой – ничего не сказать. Я каждый день звонил и писал Рите, отправлял ей кучу нежных слов и комплиментов. Моя женщина не должна почувствовать себя брошенной и ненужной, пока я готовлю пути отступления с блудливой дорожки.

Я съездил в клинику, где наблюдается Маришка. Наш врач, седовласый и басовитый Герман Михайлович назначил ей предварительные обследования, выписал назначения на анализы и дал тонну бумаг для ознакомления: договор на оказание услуг, согласие на медицинское вмешательство, отказ от претензий в случае неудачи и кипу ещё каких-то бумаг. Всё это я аккуратно сложил в папку – вечером отдам сестре. Мы договорились о времени, когда я привезу Марину на эту экзекуцию и распрощались.

После я забежал к нашему будущему реабилитологу, благо оба здания стояли на одной территории, а их специалисты и начальство тесно сотрудничали. Дмитрий Валентинович, как мог понятно, не нарушая государственной тайны (если такая имелась) пояснил, что ведомственная лечебни-

да вооружённых сил нашей необъятной Родины не справляется с неожиданным наплывом травмированных бойцов и к решению этого вопроса привлекли профильные частные центры, обладающие высокими рейтингом и большими профессиональными возможностями. «Титан» оказался в числе первых, так сказать передовиков производства, и поэтому основная нагрузка легла на них.

За неделю до предполагаемой даты операции, результаты обследований и анализы были готовы. День X был назначен на двенадцатое апреля. Маришка постепенно готовилась к переезду в клинику. Если всё будет в порядке, ей, как минимум на месяц, придётся покинуть дом. Она собирала вещи, докупая по интернету необходимое, и готовила для меня запас полуфабрикатов. Когда она вдруг заикнулась о покупке отдельной морозильной камеры, я заглянул в холодильник и ахнул: три ящика морозилки были забиты до отказа котлетами, пельменями и, даже, моих любимых голубцов она налепила аж четыре пакета! Да тут роту солдат накормить можно!

– Так, Мариш, – обратился я в тот день к сестре, – переставай паниковать и переводить продукты на заморозку.

Я подхватил её на руки, перенёс из инвалидного кресла на диван и сел рядом. Она не сопротивлялась. Вцепилась пальцами в мою футболку на груди, прижалась к моему боку и молчала. Я тоже ничего больше не сказал, лишь крепче прижал её к себе, выражая всю любовь и поддержку этим жестом. Наше молчание было красноречивее любых громких

слов. Марина явно переживала за мою способность прокормиться в её отсутствие и хотела напоследок позаботиться обо мне. Я же надеялся искоренить из её головы негативные мысли и показать ей, что я верю только в благоприятный исход операции, а по другому и быть не может! Мы будем вместе и всё у нас будет хорошо!

Наконец, я не выдержал и поддел сестрёнку:

– Вот выпишут тебя, заставлю доедать все эти запасы. Мы даже с Ритой вдвоём их не осилим.

Она тихо рассмеялась и понимающе на меня посмотрела. Больше мы к этой теме не возвращались. Готовить в промышленных масштабах она перестала – видимо немного успокоилась. Она пару раз созванивались с Ритой и что-то обсуждала своё девичье. Кажется косметику по уходу за кожей – я и в этом шарю, как оказалось.

Время стремительно проносилось мимо, подгоняя приближающиеся волнение и чувство неотвратимости. И как бы мы все не храбрились и не бодрились друг перед другом, груз значимости предстоящего события лежала невидимым камнем на наших плечах. Внутренние страх, отчаяние и злость на ситуацию никуда не делись. Лишь искусно замаскировались под легкое волнение.

26. Рита

Время без Ромы было адски сложным! Называется почувствуй себя женой моряка дальнего плавания или, что более правдоподобнее, агента под прикрытием. Вроде бы, есть любимый человек, а по факту он где-то там на дальних рубежах, рискует собой ради благого дела. Умом я всё понимала, но вот сердцем... Ревность и злость на обстоятельства разъедали меня словно кислота. Я не могла нормально спать, я потеряла аппетит. Весенние краски потускнели и я уже не ощущала никакого предвкушения, как это обычно бывает после долгой, хмурой зимы.

На работе тоже стало не всё гладко. Пару раз, я чуть не опростоволосилась с экспонатами, подготовленными для продажи. По просьбе старинного друга моего директора, известного и уважаемого коллекционера в городе, мы готовили каталог полотен известных художников разных направлений в живописи, с которыми этот самый коллекционер пожелал расстаться. По его словам: «Жить стало слишком дорого». Что же, его право. В итоге, только благодаря природному чутью и привычке всё перепроверять, мне удалось случайно заметить какую «еретическую» опись я внесла в каталог. А его уже надо было отправлять в типографию! Глупейшую ошибку, которая стоила бы нам кучу потраченных денег (всю печатную продукцию пришлось бы переделывать), удалось из-

бежать, чему я была несказанно рада.

Рома всячески старался сгладить наше временное расставание. Я чувствовала скрытый посыл всех его сообщений, хоть прямым текстом он это и не озвучил. Я была ему благодарна и, в очередной раз, убедилась в его положительных человеческих качествах. Рома – настоящий мужчина с большой буквы М, кто бы что не говорил о его способе заработка! Ну, кто ещё в его ситуации будет столько времени уделять переписки и телефонным звонкам женщине, которую знает от силы месяц? Он непрерывно занят с сестрой, работой, продажей дачи и множеством ещё каких-то дел, о которых я даже не знаю.

Рома сказал мне, что постарается брать заказы только на сопровождение, никаких тесных контактов голышом в постели. Надеюсь, у него получится придерживаться такой линии поведения и не возникнет проблем с хозяевами агентства в котором он работает. Ведь кто-то же ими, мальчиками-зайчиками, руководит? Роман не вдавался в подробности, а я не настаивала на разглашении этой информации. Лишь иногда интересовалась на какую вечеринку или мероприятие у него сегодня начищены туфли.

Мы пару раз говорили с Мариной по телефону. У неё возникли некоторые проблемы со сборами и я вызвалась помочь. Она заказала косметику через интернет, а доставку задержали. Я милостиво предложила съездить в фирменный магазин её любимого бренда (подумаешь, он находится на

другом конце города) и купить всё, что ей нужно. Сестра Ромы действительно мне нравилась: своей открытостью, дружелюбием, скромностью. Марина притягивала к себе людей, ну точно русалка или сирена. Когда в разговоре с ней, я попросила разрешения проводить её в клинику вместе с Ромой, она с радостью согласилась. А потом призналась, что и сама хотела меня попросить об этом, но постеснялась. Чудо, а не девушка!

И вот настал тот момент, когда мы втроём на такси, заполненном сумками со всевозможными женскими вещичками, въехали на территорию медицинского центра. Клиника, где будут оперировать Марину, представляла собой современное здание в семь этажей. Если проехать дальше и повернуть по дорожке, то за парковыми деревьями, специально высаженными для создания прогулочной зоны больным, можно попасть непосредственно в реабилитационный центр «Титан». Вся территория была продумана и благоустроена для создания комфортной атмосферы.

Марина сидела молча, нервно сжимая пальцы на руках. Роман пытался развеять её тягостное молчание и шутил, периодически косясь взглядом с переднего сиденья на реакцию своей сестры. Я старалась непринужденно улыбаться и периодически поглаживала Марину по плечу, пытаясь её подбодрить и успокоить.

Припарковав машину у главного входа, водитель такси достал сумки Марины и её кресло из багажника. Роман разло-

жил его и помог сестре перебраться с заднего сиденья автомобиля на свой личный двухколесный транспорт. Скорее бы ей от него избавиться и встать самостоятельно на ноги! Я Повезла Марину по пандусу к дверям, а Роман нёс сумки.

В холле нас встретила приветливая молодая женщина, представилась Екатериной и жестом указала нам направление в сторону лифтов, чтобы мы могли попасть в палату. Направляясь по коридору пятого этажа к нужной нам двери, я не могла не отметить продуманный дизайн помещения. Очень светлый коридор с большими окнами, множество комнатных растений в больших кашпо, а также в маленьких горшочках, расположенных на полках и напольных подставках вдоль стен. На небольших промежутках между высоченных окон висели картины. Здесь было и масло, и акварель, даже карандаш. Но все их объединяли не стиль или рука художника, а посыл зрителям. На всех полотнах были изображены позитивные, смеющиеся люди. Яркие краски и улыбающиеся лица на портретах заставляли непроизвольно растягивать губы в ответной улыбке. Я подумала, что это было сделано специально для поднятия духа пациентам и их родственникам. Кажется данный приём сработал и с нами.

Палата была светлой и просторной, с отдельной душевой, телевизором и столом. Большой двухстворчатый шкаф стоял за дверью. Мы помогли Марине разместиться, я предложила помочь разобрать сумки, но она отказалась. Сказала, что от безделья будет больше нервничать, а так ей будет чем себя

занять, когда мы уедем.

Неожиданно в дверь палаты постучали и, дождавшись нашего «Войдите!», вошёл большой седовласый мужчина. Стоя в дверях, он со всеми поздоровался, а мне ещё и представился: «Герман Михайлович, лечащий врач Марины. Хирург по совместительству». Последнюю фразу он добавил с улыбкой, как бы лукаво. Мы все отлично понимали, что не будь он именитым хирургом с золотыми, Марины бы тут не было. Он говорил о правилах пребывания в клинике, о побряжках для послушных пациентов и в заключении рассказал об операции, которая должна будет состояться через два дня.

После ухода доктора, мы с Ромой ещё немного посидели в палате, а после по очереди обняли Марину на прощание. Спустившись вниз, мы покинули здание клиники и Рома предложил пройтись по парку. Я с удовольствием согласилась. Он взял меня за руку и мы медленно стали продвигаться по пешеходной дорожке вдоль ухоженных кустов и небольших деревьев. Было видно, что растения ещё молодые и им ещё расти и расти. Везде было чисто убрано, никакой пожелтой листвы. Запах уже распустившихся листьев и нагретой солнцем земли умиротворял.

– Спасибо тебе, Рит, за то что поддержала меня...нас с Мариной. – начал разговор Рома.

– Ром, хоть мы и знакомы недавно, но вы с Мариной стали мне очень дороги. И конечно же вы можете рассчитывать на

мою помощь и поддержку. Не благодари за это.

Он крепче сжал мою руку, как бы показывая мне, как важны для него мои слова. Мы ещё немного прошли, а потом Рома протащил меня сквозь густой кустарник и спрятал за, непонятно откуда взявшимся, толстым стволом берёзы. Он нежно обхватил моё лицо ладонями и проникновенно заглянул в мои глаза.

– Я люблю тебя. – прошептали его губы. А затем, не давая мне опомниться или ответить, жарко поцеловал. Его губы были требовательны, он страстно поглощал меня, мой кислород и мои мысли.

Мы страстно целовались, спрятавшись от всего мира и всех проблем. Я активно показывала Роме, как сильно я по нему скучала: гладила его плечи, зарывалась пальцами в его мягкие волосы (от этого он урчал словно сытый кот). Он нежно сжал мои ягодицы и принялся выписывать восьмёрки на моей шее. Я вся пылала, ноги не держали, мне хотелось раствориться в объятиях своего мужчины.

Где-то недалеко от нас послышался разговор и мы замерли, даже не дышали. Лишь смотрели в глаза друг друга. Во взгляде Ромы пылал нешуточный пожар, я чувствовала желание мужчины, его потребность во мне. Уверена, что и я, в свою очередь, смотрела на Романа таким же диким, жаждущим взглядом. Нам было безумно мало того, что мы урвали в этих зарослях. Я хотела спрятать Рому в лампу, словно джина, и везде носить с собой.

Тем не менее, нам пришлось возвращаться в реальность. Мы вышли на дорожку, правда Рома слегка поцарапал руку об острую ветку, когда пробирался через куст. И шутя: «Вот на какие подвиги приходится идти, чтобы поцеловать любимую» повёл меня на выход с территории клиники. Мы заказали себе по такси и поехали каждый по своим делам, договорившись вечером как обычно созвониться.

27. Рома

Операция. Миллионы людей проходят через это ежедневно. Кто-то переносит её в глубоком сне, а кто-то практически наблюдая за действиями хирургов. Кому-то даётся второй шанс, а кто-то не возвращается к своим близким. Я не переставал нервничать, после того как отвёз сестру в клинику. Всего два дня. Два дня ожидания, нетерпения, а порой наоборот... Два дня просьб высшим силам отодвинуть этот судьбоносный момент.

В эти дни я не работал. Сказал начальству, что временно выбываю из обоймы. Объяснил ситуацию и предупредил, что планирую закончить свою карьеру «мальчика по вызову». От этой новости в восторг не пришли, но и препятствовать не стали. Времена, когда шантажом и угрозами заставляют работать в сфере эротических услуг давно в прошлом. Только самые отпетые и конченные мрази промышляют подобными методами. Мне повезло, я попал к разумным и адекватным работодателям. Перед началом работы мы все подписываем кабальный договор о неразглашении. Его нарушение подобно каре небесной и судному дню одновременно, поэтому о конфиденциальности заказчикам и нашему «хозяину» можно не беспокоиться.

Накануне операции мне поступил звонок. Наш диспетчер слёзно просил выручить его и отправиться к мадам М вме-

сто внезапно заболевшего Лёшика. У него случился приступ острого перитонита и, естественно, он был не в состоянии работать. Остальные были заняты или попросту недостаточно опытни для этого заказа. Мадам М – кодовое название клиентки, которая любит жестких секс. Причём жесткость в этом сексе достаётся мужчине. Она и strapon тебе в жопу вставит, не поморщится. Деньги обещали в двойном размере, даже без комиссии агентству, учитывая случившийся косяк с Лёшиком. Я, в принципе, был не против плёток и кляпа, но не фонтанировал счастьем от этого «испытания». Скрепя сердцем, надеясь таким образом переключиться со своих мрачных дум, согласился на это предложение. Надо выручать родную контору. Да, и потом, зная М как влиятельную чиновницу, к тому же бывшего работника прокуратуры, я понимал, что такой «хозяйке» не отказывают.

Быстро помылся, собрался, написал Рите, что уезжаю на встречу и вызвал такси. Чувствовал себя предателем по отношению к Маргаритке и бесхарактерной медузой по отношению к заказчице. Ну что я могу ей сегодня дать, кроме опустошенного взгляда, вселенской усталости и (не дай Бог!) чувства брезгливости. «Надо было раньше об этом думать, Ромочка! Всех денег не заработаешь, а вот стать мерзавцем можешь!» – сыпал мне соль на рану мой внутренний голос. Если М останется недовольна, это будет подрыв репутации всей конторы, а с меня ещё и штрафные могут содрать. Доказывай потом, что ты не верблюд!

Такси остановилось около большого особняка за пределами города. Готический стиль, пасмурное небо, темные неосвещенные окна – вызвали приступ необъяснимого страха. Стало жутковато. Я был тут уже несколько раз, но именно в этот момент почувствовал, что мне сюда не НАДО. Войти в стены этого «замка Дракулы» будет большой ошибкой! Но выбор уже сделан – обратного пути нет.

Страхнув с себя морок мрачных мыслей, я смело направился к парадной двери. Без стука вошёл внутрь (уже знал правила приёма в этом доме). Разулся, повесил в шкаф куртку и прошёл в правое крыло дома. Помню, там находилась малая гостиная с камином. И точно, хозяйка дома стояла около столика с напитками и наливала себе виски. Высокая, стройная, ухоженная женщина за сорок производила впечатление строгой учительницы или надсмотрщицы в тюрьме, до такой степени у неё были тяжелый взгляд и давящая аура власти. Короткие черные волосы гладко зачесаны назад, черное кожаное мини-платье из ремней обтягивало её подтянутую фигуру. Красная бархатная лента на шее дополняла образ роковой красотки с суровым нравом. Я знал, что женские напитки её не вставляли, но и крепкие не сильно брали. Это всё равно, что мне взрослому мужику, сделать глоток кваса. Железный организм у железной леди.

Она выпрямилась и направилась ко мне, держа в руке по бокалу янтарной жидкости. Молча протянула мне один, а второй поднесла к губам и начала смаковать мелкими глот-

ками. Мне просто необходимо сбросить напряжение, поэтому я с охотой хлебнул обжигающего напитка. Удовлетворенно закатил глаза, ощущая благородный вкус от многолетней выдержки. Она внимательно оглядела меня с головы до ног, как бы оценивая товар. Я привык к подобной манере поведения при встречах с заказчицами и уже не обращал внимания. Кто бы знал, как меня поначалу от этого колбасило! Так и хотелось бросить им в лицо: «Я могу закадрить любую, а вот ты себе мужика найти не можешь, только купить. И кто тут лузер?!». Ах, мечты...

– Как твои дела, Рома? – неожиданно задала вопрос М. Она раньше никогда не интересовалась моими делами.

– Хорошо. – спокойно ответил. Я уж точно не собираюсь посвящать клиенток в свои проблемы.

– Неправда, Рома. У тебя сестра в больнице. Тебе нужны деньги и поэтому ты здесь.

Я молчал, переваривая её осведомленность, а на моём затылке начали шевелиться волосы. «Это не к добру!» – пронеслось в голове, но внешне я постарался сохранить хладнокровие и не показывать ей своего страха. Это же хищник, похуже дикого волка!

– И что? – уточнил, как бы между прочим, и снова отхлебнул виски. – Я и не скрывал этого. Собственно, я стал заниматься тем, чем занимаюсь из-за сестры. Почему сейчас Вас это заинтересовало?

Она не ответила. Молча обошла меня вокруг, пристально

разглядывая. Она думает я мысли её прочитаю?! А когда М остановилась напротив, в шаге от меня, продолжила:

– Потому, что кое-кто хочет лишить нас своего внимания, Ромочка.

Меня аж передёрнуло от её ласкового обращения. Да, что с ней сегодня такое?!

– Кого это, нас?

– Нас, это... – и она подошла совсем близко, – почитательниц твоего тела и смазливой мордашки.

Её хриплый шёпот пробирал до костей. Наверное, она предполагала, что звучит сексуально, но у меня были иные ассоциации. Вот, к примеру, Гитлер в юбке с простуженным горлом походил на неё, как никто! Я чувствовал себя принцессой в башне дракона и мечтал о сказочном принце, который меня спасёт. Моя «пятая точка» явно сегодня пострадает, а мне этого, ой как, не хочется!

– Я хочу насладиться последней нашей встречей по полной, Роман. Сегодня тебе придётся постараться. Следуй за мной.

Всё это мне было озвучено властным надменным тоном. Госпожа М точно знала, что я не посмею сопротивляться. Мы прошли сквозь узорчатые резные двери и оказались в тёмной маленькой комнате. Посередине стояла большая деревянная кровать с высокими столбиками в углах, покрытая темно-зеленым покрывалом. «Не красное – уже хорошо» – хмыкнул про себя, разглядывая предстоящее «поле битвы».

Над изголовьем висело деревянное полотно, напоминающее большую разделочную доску, обработанную тёмным маслом или воском.

– Раздевайся! – последовал приказ. Я молча снял с себя всю одежду и сложил её на, стоящее неподалеку, кресло. – Ложись! – последовал следующий приказ. Лег и закинул руки за голову.

– Какой покорный. – промурлыкала довольно М, а я лишь постарался успокоить своё дыхание и не начать отбиваться от этой извращенки.

Она достала из прикроватной тумбочки наручники (я её даже не заметил в полумраке комнаты) и пристегнула ими мои руки к металлическим кольцам, вбитым в столбики. Ноги оставила свободными. Потом она поднялась, стоя прямо над моим лицом с широко разведенными ногами, и открыла то самое настенное панно из дерева. Это оказался «короб с секретом». В нём на крючках и полочках лежали и висели «пыточные» инструменты. Плетка, стег, кляпы, анальные пробки. Последние особенно привлекли моё взволнованное внимание – они были выдающегося размера!

– Ты надолго запомнишь эту ночь, милый. – «подбодрила» меня М, а у меня от беспокойства резко пересохло во рту.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт!» – билось в моей голове. Как же я влип! Но «ставки сделаны, ставок больше нет». Конечно, насиловать меня никто не станет, и я могу прямо сейчас отказаться от предлагаемого «удовольствия» и свалить на хрен.

Но! Но есть большое жирное НО и я знал, что так не сделаю. Оставалась расслабить булки и доставить удовольствие этой садистке своим мученическим видом, хоть тут повезло – даже играть не придётся.

– Ну, погнажи! – услышал я, прежде чем плетка рассекла воздух и опустилась мне на живот.

28. Роман

Такси медленно продвигалось в утренних сумерках сквозь поток автомобилистов, спешащих ранним утром на работу. В отличие от них я, сторбившийся на заднем сиденье машины, уже отработал свою смену и ехал домой. Всё что я хотел в данный момент, так это спрятаться в своей квартире за тяжёлой железной дверью, а ещё лучше укрыться одеялом с головой и забыть последние несколько часов своей жизни. Физически я был абсолютно здоров. На моём теле не было жутких повреждений, ни внутри ни с наружи. Ну почти... Но мой моральный дух пал этой ночью .

Я испытывал мученический стыд за всё, что произошло, по сути, из-за моих самолюбия и трусости. Моё тело мелко потряхивало, а саднящие ощущения на запястьях и в заднем проходе не давали расслабиться и перестать думать о своём падении. «Вот тебе и последний заказец. Такое на всю жизнь запомнишь.» – вертелось у в голове. Стоило прикрыть веки и откинуться на сиденье, как перед глазами проносились флешбэки ночного разврата.

Вот М хлещет меня плеткой по груди, бокам и животу, периодически прерываясь и оглаживая мои голые яйца этой же кожаной мучительницей. Вот женщина уже вставила мне красный мячик в рот, застегнув его ремешком за головой. Я лежал безвольной куклой, сжимая руками наручники и меч-

тал поскорее приступить к основному действию. Но М не спешила отпускать свою игрушку. Она явно дала мне понять, что хочет насладиться мной напоследок, так как никогда до этого.

После разогревающей (хозяйку, не меня) порки, М ласково гладила руками моё тело, несильно сдавливая пальцами соски. Прошлась коготками по дорожке волос на животе, которая привела её прямиком к моему паху. И может быть всё прошло бы не так уж и плохо, если бы у меня встал. Но мой боец был не восприимчивым к её играм, как бы мысленно я не молил его об обратном. Видеть мой полный игнор на свои действия не понравилось бы любой женщине, а уж такой властолюбивой и самоуверенной в себе, как М и подавно.

Она уселась между моих бёдер и, подхватив меня под колени, прижала мои ноги к груди. Я сначала опешил от такого необычного манёвра и не сопротивлялся. Затем она развела мои ноги в стороны и я предстал перед ней, как кот перед кастрацией: «Бери мои бубенчики, вот они как на ладони!». Признаться, тут я сначала опешил, а после серьёзно струхнул, не уверенный в её дальнейших действиях. Видимо, мой непонимающий взгляд заставил её прояснить ситуацию:

– Не можешь снаружи, поможем внутри. – я не понял к чему она это сказала, но смутные догадки начали пробиваться сквозь хаотично бегающие мысли в моей голове. Она же не будет...? Или всё же да?! – Лежи и не двигайся! – снова был отдан приказ, и мне ничего не оставалось, как подчиниться.

Хозяйка поднялась и прямо по постели гордо прошагала всё к той же тумбочки, достала от туда небольшой флакон. Я надеялся, что это была смазка – хоть на том спасибо. Хотя, какое на..й спасибо?! Это моя задница и я не хочу её портить! Да в ней, толще датчика УЗИ во время периодических медосмотров, ничего отродясь не было! Меня начинало мелко потряхивать от недоброго предчувствия, но ноги я так и не свёл. Лежал прикованный наручниками с кляпом во рту и растопыренными ногами, прижимая те к своему животу. Кошмар!

Тем временем, М медленно вертя в руках загадочный флакончик, направилась обратно ко мне и села точно в такую же позу между моих ног, как и была. Коварно улыбаясь, она открыла тюбик с тонким длинным носиком и не делая никаких заминок слёту вставила его мне в анус. ОТ неожиданности и холода я дёрнулся, за что получил ощутимый шлепок по яйцам. Искры из глаз не посыпались, но приятного было мало.

– Лежи смирно и больно не будет. – посоветовали мне недовольным тоном. Да, я бы может и рад отключить все чувства! Но к сожалению, такой функции в организме нет, поэтому естественную реакцию тела на нежеланное вторжение я контролировать никак не мог. В жизни не был в такой неприятной ситуации. Я – абсолютный гетеросексуал, лежу словно лягушка на препарировании, перед чужой бабой, а она вводит мне в задницу какую-то хрень! И это не врач

или медсестра! «Господи, убейте меня кто-нибудь, пожалуйста» – мысленно взмолился, надеясь на чудо.

– Ну что, ты, так разнервничался, милый. – пропела моя мучительница сладким голосом. – Это для твоей же пользы. Быстрее начнем, быстрее закончим. Разве ты не этого хочешь? – спросили М с видом невинной дурочки, но эта маска быстро слетела с её лица и она коварно улыбаясь, добила меня следующей фразой – Я уверена, что такого у тебя ещё не было. Ты не забудешь эту ночь, Рома!

Вот в этом я ни капельки не сомневался! Ну не было у меня такого опыта, так пусть бы я оставался анальным девственником и дальше! Я совершенно не против такой жизненной позиции. Блять! Блять! Бля-а-а-ть!!!

Я смотрел на М полным паники взглядом и видел, как она наслаждалась моим страхом. Вот то, для чего она заказывает мужчин. Свободный состоявшийся мужик в жизни бы не позволил над собой измываться, оставляя её безнаказанной. А с нами, с купленными куклами, можно делать всё что угодно, только шкурку не портить. Это хоть немного меня успокаивало. Если она оставит рану, или даже царапину на моём теле, мне ничего не стоит пожаловаться на неподобающее обращение с «рабом» и ей выпишут большущий штраф. А при повторении причинения ущерба «собственности агентства», т.е. нам работникам, заказчиц добавляют в черный список и больше не обслуживают.

Она что-то делала в моей заднице насадкой от тубика, а

потом вытащила его и я почувствовал желеобразную жидкость, вытекающую у меня из ануса. Я не видел её действий, поэтому откинул голову на подушку, расслабился как мог и закрыл глаза. Всё равно уже ничего не поделаешь.

Женщина нежно гладила мои яйца и вялый член, я медленно и размеренно дышал. Что-то начало во мне просыпаться, член дёрнулся в умелых руках и тут я почувствовал что-то напористое и твёрдое, проникающее в мою единственную дырочку. Палец! Эта сука вставила в меня свой палец. Спасибо, что не резиновый член! Так, вдох и медленный выдох, едем дальше – палец я, наверное, переживу. Она стала водить им по кругу, постепенно продвигаясь глубже. Я чувствовал себя бутылкой, в которую ввинчивают пробку. Потом она чуть вышла и вставила в меня уже два пальца. От легкого дискомфорта я поджал на ногах пальцы и прогнулся над кроватью, неосознанно стараясь избежать её настырных рук.

– Тише, тише. Сейчас тебе будет хорошо. Вот увидишь.

29. Роман

Она надавливала пальцами на внутренние стенки моего заднего прохода, двигая рукой по кругу. В один момент она нажала на какую-то точку внутри и меня прострелило импульсом резкого возбуждения. Член начал встать в боевую позицию, а я сжал зубы, чтобы не издать позорного стона удовольствия. Массаж простаты, чтоб тебя! Почему этим пугают мальчиков, если это до одури приятно? Она усилила напор пальцев внутри и дрочку моего члена снаружи. Я уже метался по кровати, не в силах выносить столь сильное удовольствие. Острое наслаждение пронизывало меня насквозь, задница горела и пульсировала на её пальцах, член раздуло от притока крови и он был каменный. Я мечтал кончить хоть куда-нибудь! Пусть она прекратит! Я сейчас... О-о-о...

Тут она резко меня освободила. Пульсирующее кольцо ануса, чуть поубавило моё возбуждение. Член всё ещё был полон жизни и прижимался к животу. Пока я возвращался из похотливого марева в реальность, М выпрямила мои ноги (которые, к слову, затекли и их стало неприятно покалывать), взяла в руку мой возбуждённый орган и раскатала по нему презерватив.

Я часто дышал, шум в ушах повторял бешеные удары сердца. Я чувствовал себя марафонцем, который долго, долго бежал и наконец приблизился к финишу. Последний ры-

вок и... И меня жёстко оседлала женщина, одетая в конструкцию из кожаных ремней. «Хандехох, мать вашу!» Руки конечно я поднять не мог, они и так висели вдоль изголовья кровати, но сравнивать зрелище перед собой и немецкую порнушку – запросто. Наверное, мой мозг искал что-то позитивное в этой ситуации и поэтому выдавал такие забавные ассоциации.

М стала резко скакать на моём члене, упираясь руками мне в грудь. Её взгляд затянулся поволокой. Она была безумно влажной и пошлые звуки нашего соития разносились по комнате. Я чувствовал, что долго не продержусь. Посмотрел на горящий пламенем похоти взгляд своей Госпожи, я понял, что долго и она не осилит.

Жрица пыточной любви полностью руководила процессом, насаживалась до упора и резко поднималась. Меня трахали так, словно от этого зависела чья-то жизнь. Надеюсь, что не моя. Немного поскакав на мне, она с протяжным стоном застыла и откинулась назад, продлевая своё удовольствие. Я замер на пике своего оргазма и не знал куда скачусь в следующую секунду. В болезненное удовольствие или в опустошающее неудовлетворение. Но тут М встала с меня и посмотрела на мой всё ещё эрегированный член. Обхватила его жёстко ладонью, от чего я замычал. К счастью или к сожалению, но кляп не позволил мне высказать, всё что хотелось, а хотелось ооочень много и витиевато. Она стала с силой дрочить моего бойца, смотря прямо мне в глаза. Не про-

шло и минуты, как меня прострелила пульсирующая волна наслаждения и я с хрипом кончил в презерватив.

– Ты точно решил уйти из профессии? – промурлыкала М голосом довольной кошки, всё ещё сидя на мне.

– Теперь точно. – ответил я безэмоциональным тоном.
– Жаль. Я буду скучать. – она слезла с меня и после паузы добавила – Если захочешь добавки – звони. Я молча кивнул. Говорить я не мог. Не хотел. Меня словно прожевали и выплюнули. Настолько использованным я себя не ощущал ни разу. Скорее бы убраться отсюда.

– Вызови мне такси.
– Уже уходишь? – с шутливыми нотками в голосе поинтересовалась М, при этом она подошла к креслу и взяла, лежащий на нём, халат – Ладно. Вижу ты не оценил моего прощального подарка. – при этом умудрилась недовольно поджать губы. Я её ещё и благодарить должен?! Вот же стерва. После того, как она облачилась в шёлковый чёрный балахон (халат был огромен) М отстегнула наручники и придирчиво рассмотрела отметины на моих руках, но ничего не сказала. Да и зачем? Я всё равно уже не ликвид. Списанный товар.

Я молча встал и медленно побрёл в ванную. Ополоснулся быстро, по спартански в душе, вытерся, предусмотрительно оставленным для меня, полотенцем и натянул свою одежду. Деньги мне вручили наличкой. С большими чаевыми. Смотреть на них было тошно, а брать ещё и противно. Но

рациональная часть меня победила и я скрутив пачку купюр, засунул её в карман куртки. М пытливо смотрела на меня, словно чего-то ожидала. Нежных слов на прощание? Завещаний в получении неземного удовольствия? Или она переживала, что я могу пожаловаться на её ретивость в постели и желающих иметь с ней дело поубавиться? Бред! Ничего не говоря, я направился к выходу. Такси уже стояло у крыльца.

Кажется я всё-таки вырубился. Из нервной дрёмы меня вырвал недовольный голос водилы:

– Эй, ну ты там живой? Приехали говорю! – по недовольной интонации и громкому голосу, я понял, что это не первый раз, когда он ко мне обращается.

– Выхожу уже. – ответил я и выполз из машины.

Квартира встретила тишиной и темнотой. Не стал включать свет. Разделся, разулся и на ощупь побрёл в свою комнату. Нервно поёжился от неприятного ощущения пустоты в квартире. Что не говори, сестры нет всего пару дней, а атмосфера в доме уже не та. Риту что ли к себе пригласить?

Рита! Что она сделает, если узнает? Я обещал ей... Ничего не буду говорить. Сам не понимаю, что за хрень со мной произошла, а ей тем более не объяснить. Одно хорошо – я не переживал по поводу сегодняшней операции аж несколько часов!

Уже лёжа на кровати, завернувшись в кокон из одеяла, я пытался найти оправдание своему идиотскому поступку. И не мог. По факту, никакого причинения вреда здоровью не

было. Насилия, как такового, тоже. Ну потрогала меня баба за жопу, чуть больше и глубже чем обычно. Не смертельно! А учитывая мою сферу деятельности, так я вообще легко отделался. Но почему тогда противно и так тошно? «Потому что не хотел. Потому что не моя женщина. Потому что я придурок, вот почему!» – зло выругался на самого себя и погрузился в тревожный сон.

30. Рита

Я быстро иду по тротуару, опаздывая из-за вечных городских пробок. Сегодня судьбоносный день для семьи Зориных и я хочу быть рядом с Ромой. Операция назначена на 10 утра, а сейчас уже полдень. Мой милейший шеф отпустил меня сегодня с работы, но у меня были незаконченные дела, которые требовали срочного внимания, поэтому я задержалась утром в галерее. И вот теперь, я лечу на всех парах мимо высоченного забора из железных прутьев, которым огорожена территория клиники и реабилитационного центра.

Роман уже звонил мне: он виделся с сестрой, прежде чем её увезли в операционную и сказал, что будет дожидаться меня в её палате. Туда я и направилась, сразу же как вошла в нужное здание. Судя по голосу Ромы, они с сестрой были настроены позитивно. Он сказал, что Марина шутила и вообще была настроена позитивно. Ну и замечательно! Лишние переживания никому не нужны и пользы не принесут.

Я вошла в палату бес стука. Рома стоял у окна, повернувшись ко мне спиной. Яркие весенние лучи солнца подсвечивали его силуэт, и он казался ангелом, спрятавшим свои крылья. Он чуть повернул голову в мою сторону, как бы интересуясь, кто мог нарушить его уединение. Я, не мешкая, подошла к нему со спины и обхватила его руками за талию. Он был сильным, теплым, приятно пах смесью запахов из своего

природного и чего-то будоражащего, с горчинкой...Мммм. Такой мой. Такой родной.

– Привет. – тихо прошептала ему на ухо. Мне не хотелось нарушать атмосферу тишины и спокойствия, в которой он находился до моего прихода. – Как дела?

– Ещё часа два, может три и всё будет известно.

– А как ты?

– Я? Нормально. – он нежно поглаживал мои ладони, сцепленные у него над пряжкой ремня. Я поводила носом по его шее, вдыхая обалденный запах и поцеловала. Не удержалась. – Я так соскучилась, Ром. Он развернулся в кольце моих рук и обхватил ладонями моё лицо. С нежностью глядя мне в глаза, Рома стал медленно склоняться к моим губам.

– Я тоже, Рит. Я тоже.

Его поцелуй был нежным. Обещающим и глубоким. Он неспешно исследовал мой рот, то посасывая нижнюю губу, то проталкивая язык глубоко мне в рот и ласково, неспешно ласкал меня им. Мы целовались и обнимали друг друга, стоя у окна. Солнце нещадно слепило глаза даже сквозь прикрытые веки. Вокруг головы Ромы сиял желтоватый ореол света, который намекал на нереальность происходящего.

Когда нехватка кислорода заставила нас разорвать поцелуй, мы тесно прижались друг к другу, обнимая. Немного постояли в тишине, а затем Рома предложил мне присесть на кровать. Я потащила его с собой, на что он хмыкнул и нагло заявил: «Я не смогу ПРОСТО сидеть с тобой на кровати. Мы

на ней однозначно перейдём все границы приличия, и Марина не будет нам за это благодарна». Его пошленькие намёки одновременно и забавляли и раздражали из-за его чрезмерной самоуверенности. Но он был прав! Я бы тоже не устояла.

Рома оседлал стул, развернув его ко мне спинкой. Уперся подбородком на сложенные перед собой руки и пристально смотрел на меня.

– Вчера я понял, как одиноко и пусто стало дома. Может пока Марина проходит лечение, ты переедешь ко мне?

Я немного опешила от такого предложения. Я не была против подобного развития событий, но на данный момент считала, что это слишком быстро. А когда Марина вернётся, меня с вещами проводят на выход? Я красноречиво посмотрела на Рому, и он тут же поспешил выдвинуть мне иные предложения:

– Рит, хотя бы несколько дней или неделю. Или я могу переехать к тебе, но у тебя квартира меньше и я буду сильно тебя стеснять. А после, мы можем поискать что-то для совместного проживания. Что скажешь?

– Я подумаю. Давай дождёмся результата, а переехать друг к другу мы всегда успеем.

Рома согласно кивнул и мы стали ждать. Я сидела и наблюдала за ним. Когда он не смотрел на меня, его взгляд становился хмурым и тяжелым. Он выглядел жутко уставшим и дёрганым. Возможно не выспавшимся. Ночной заказ? Так, стоп! Его сестра на операционном столе, а ты, Ритка, опять

тут со своей ревностью!

Постепенно наше ожидание наполнялось тревогой. Тяжелая атмосфера неизвестности и переживания за родного человека давила на нас с Ромой. Мы стали бездумно ходить по палате.

– Пойдём к операционной. Скоро должны закончить. – предложил Рома.

Операционная располагалась на третьем этаже, куда мы спустились на бесшумном просторном лифте. Вдоль стен коридора стояли удобные стулья для ожидающих. Рома подошёл к нужной двери и присел. Я села рядом и сжала его ладонь своей. Я искренне хотела помочь ему пережить сегодняшний день. Показать, что он может на меня рассчитывать, и я буду рядом с ним, что бы ни случилось. Я хотела, чтобы он почувствовал мою любовь. И пусть, я пока не произнесла вслух этих заветных слов (а я обязательно это сделаю), он должен чувствовать, что его чувства взаимны.

Вдруг двери с табличкой «Не входить. Идёт операция» резко открылись и оттуда вышел доктор, с которым мы познакомились в палате Марины.

– Герман Михайлович! – вскочил взволнованный Роман и я поднялась следом.

Мужчина медленно, уставшим шагом, подошёл к нам. Он снял медицинскую шапочку, под которой показалась негустая седая растительность, абсолютно мокрая от пота. Снял медицинскую маску и протёр ей лоб. Тяжело вздохнул и по-

смотрел на нас. Мы замерли. Рома сильнее сжал мою руку, в панике ожидая вердикта врача. Герман Михайлович устало вздохнул и улыбнулся. Кажется в этот миг моё сердце колотилось, как у спринтера!

– Всё хорошо! Операция прошла успешно. Прогнозы самые благоприятные!

Рома зажал кулаком рот. Его распирали ликование и радость. Слезы облегчения стояли в красивых глазах любимого мужчины. Он повернулся к врачу, крепко пожал «золотые» руки хирурга и, не сдерживая эмоций, сграбастал того в удушающие объятия. Я стояла и улыбалась сквозь слёзы, радуясь за благополучный исход. Теперь Рома свободен, а Марина будет ходить! Герман Михайлович похлопал Рому по спине, как бы прося: «Отпусти уже, задушишь» и Рома выпустил несчастного хирурга из своего захвата.

– Спасибо, Вам огромное! Если бы не Вы! Мы бы...мы...
– Рома не мог подобрать слов. Но его взгляд, обращённый к их спасителю, говорил за него.

– Хорошо то, что хорошо кончается, Роман Борисович. Вы с сестрой проделали большую работу и преодолели долгий путь. Вы это заслужили. Ну, а мы врачи, всего лишь, помогли организму и подправили ему шестерёнки. – сказал с улыбкой Герман Михайлович и, уже более серьёзным тоном, добавил – Теперь, у неё впереди тяжелый период восстановления и реабилитации. Надеюсь, она не останется без поддержки? – спросил Рому, с намеком косясь, почему-то на ме-

ня. Мы с Ромой синхронно покачали головами в отрицательном жесте. Он что, совсем? Что значит оставить?! – Вот и славно! – прочёл хирург ответ по нашим недовольным лицам. – Можете навестить её через час. Но на пять минут, не больше! – и с этими словами, он прошёл мимо нас куда-то вглубь коридора.

Мы стояли, держась за руки, и смотрели друг на друга со счастливыми улыбками на лицах. Рома не выдержал, переполняющих его эмоций, и закружил меня прямо в стенах больницы. Лишь чудом, я не заверещала от шока и неожиданности, но всё-таки сумела сохранить строгий вид и пригрозила ему пальцем, когда он поставил меня на пол. Рома улыбался, как мальчишка. Его глаза искрились весельем, а он весь светился от счастья. Я даже не представляю, какой груз ответственности только-что свалился с его плеч!

– Поехали! Мы идём в ресторан, праздновать! – провозгласил Рома и потянул меня за собой к выходу.

– Подожди, торопыга! Марина скоро очнется, а мы в ресторане в это время сидеть будем? – включила я строгую мамочку. – Давай сходим сейчас в кафе, нам обоим не повредит перекусить, а после вернёмся к Маришке. Вечером, если ещё будут силы отметим, как и ты хотел, в ресторане. Мне, всё равно, нужно попасть домой – переодеться. Рома согласен кивнул и, обнимая меня за плечи, повёл к выходу.

31. Роман

Меня переполняли эмоции! Было ощущение, словно моё тело вибрировало от покинувшего его напряжения. Счастье и радость за сестру пузырились во мне, как игристое шампанское, того и гляди пробку сорвёт! Я был согласен «потечь крышей» или еще как-то тронуться умом, если это потребовалось бы в обмен на чудо, которого мы с сестрой так ждали.

Спасибо моей Маргаритке за её поддержку. Она тоже очень переживала за Марину, хотя они и были знакомы без году неделя. Рита импонировала мне своей открытостью и честностью. Может она резковата в суждениях, но это её ничуть не портило. Наоборот, будь она безвольной, ведомой куклой, хоть и очень красивой, я не залип бы ней, так как сейчас. Молодая, уверенная в себе женщина, знающая чего она хочет от жизни, добрая, честная (да, я повторяюсь), ей не чужды сопереживание и бескорыстие. И это всё – МОЯ Рита! Кажется, я могу бесконечно петь оду в её честь.

Чем больше я находил положительных качеств в своей женщине, тем сильнее меня мучили стыд и вина за вчерашнюю ночь. Даже не за факт измены, да и считать ли вчерашнее приключение на свою пятую точку изменой? А за слабость, неспособность, как оказалось, вовремя остановиться. За соблазн, которому я поддался. Мне неожиданно пришла в голову мысль, что я не достоин Риты. И дело не в наших со-

циальных статусах. Она интеллигентная особа, искусствовед с высшим образованием, с престижной работой. А я механик, бизнесмен-недоделка, мальчик по вызову с сестрой-инвалидом не руках. Я просто не обладаю её силой духа, стойкостью и положительными моральными качествами.

Всё это проносилось в моей голове пока мы шли в кафе и обедали. Потом я вернулся в больницу и ждал пробуждения Марины. Сестра тяжело приходила в себя после наркоза, впрочем как и всегда. Когда мне позволили войти в палату, я лишь молча сжал её руку и показал ей класс, чтобы она наверняка знала о результате. Марина улыбнулась мне мягкой улыбкой и из-под её прикрытых век потекли слёзы. Но сегодня я радовался им, ведь это были слёзы облегчения, счастья. Такие и я периодически стирал с лица. И пусть мне кто-то рискнёт сказать, что мужчины не плачут. Мы тоже можем плакать! Иногда...когда совсем припрёт.

После кафе Маргаритка поехала к себе домой. Она не вернулась со мной в клинику, поясняя это тем, что Марине сейчас важно видеть именно меня рядом. А она навестит её уже после, во избежание обоюдной неловкости. Я не стал спорить со своей умницей и красавицей... Ну вот, опять меня понесло на хвалебные речи.

После посещения сестры я отправился домой на маршрутке, так как теперь, я временно безработный – пора вводить новые способы экономии. Но на поход в ресторан в честь такого весомого повода, я приберёт заначку. Да, и вчерашние

заработанные деньги прилично отягощали мои карманы.

Сегодня, кстати, мне звонил один из координаторов моего бывшего (уже) места работы, но мы с парнями зовём их диспетчерами, чтобы не зазнавались. Выразил благодарность за подмену, вышедшего из строя, сотрудника. «Знаете куда вы все можете засунуть свою благодарность! Туда, куда М вставляла свои пальцы!» – вертелось у меня на языке. Лёшика, к слову, прооперировали, всё прошло успешно и он идёт на поправку. Диспетчер так же поинтересовался состоянием моей сестры. Уже, походу, все в курсе! А вот откуда М узнала про сестру? Вопрос. Я вчера не сильно удивился данному факту, учитывая что мы живём в век интернета и всё доступной информации, а сегодня задумался. Но ничего толкового в голову так и не пришло. Да, и не скрывал я этого никогда. Клиентам конечно об этом не рассказывал, но на работе многие об этом знали. Мало ли, кто донёс.

Я одел белую рубашку с серебряными запонками (у меня и такие имелись), темно-синий костюм и начищенные стильные туфли. Галстук решил не надевать, а наоборот растянул верхнюю пуговку. Старые привычки по соблазнению противоположного пола, я с удовольствием направлю на оболечение любимой женщины.

Ресторан был выбран мной не случайно. Сюда меня «выводили» в качестве эскортника лишь раз, поэтому шанс встретить здесь своих бывших клиенток минимален. Не пафосное, вполне ценоподъёмное место, но с очень вкусной

кухней. Помещение разделялось на три зала, соединенные между собой тематическими арками. Центральный зал был большим, хорошо освещенным, интерьер выполнен в современном стиле, сочетая хромированный металл, светлое дерево и текстильное оформление нежно-зелёного или голубого цвета. Мята! Наверное это мятный цвет, или лаванда. Да, чёрт его знает... Из центрального зала в малые вела две арки, одна оформлена в оранжево-кирпичном стиле и проходя под ней, мы попадаем в тёмную комнату в стиле лофт. Приглушенный свет, небольшие столики, отгороженные перегородками, создавали иллюзию уединения. Вторая арка, выполненная в греческом или римском стиле вела нас в «Царский зал», где за круглым столом с белоснежной скатертью сидел я и ждал свою принцессу. Светильники под позолоту, выполненные в старинном стиле, освещали мягким светом небольшое помещение на пять столиков. Негромкая приятная музыка, картины и цветочное оформление на стенах, а также живые цветочные композиции на каждом столике придавали помещению шарм и создавали романтическую атмосферу.

Пока я ждал свою Маргаритку, официант принял у меня заказ. Рита появилась в арке словно морская богиня. В длинном бирюзовом платье, с жемчужными колье и серьгами, она стояла с царственной осанкой и с улыбкой небо жительницы взирала на нас, смертных. Если бы я не был влюблен в неё, то сейчас бы влюбился точно. Она завораживала! А ещё, захлебнулся бы слюной, хотя угроза закончить жизнь таким

образом остаётся актуальной. Она двинулась ко мне с грацией и достоинством, ну точно фарфоровая статуэтка, созданная для любования.

Я галантно встал и поцеловал её пальчики, после отодвинул стул и помог сесть своей спутнице. Рита одобрила выбранные мною блюда и мы под звон вина в бокалах и тихий разговор наслаждались приятным вечером.

32. Рита

Ужин был вкусным, атмосфера расслабляющей и легкой, сидящий напротив мужчина – фантастическим! Я наслаждалась вечером, любовалась Ромой и его горящими глазами. Кажется, мой внешний вид интересовал мужчину намного больше содержимого своей тарелки, что безумно мне льстило. Я предвкушала, как мы окажемся в постели и утолим нашу обоюдную жажду. Я безумно истосковалось по его ласкам! Как же быстро можно подсесть на секс? Оказывается, он действует похлеще любого наркотика.

Роман периодически поглаживал мою руку, трепетно перебирая мои пальчики. Его глаза светились удовольствием. Наконец-то, мой мужчина был расслаблен и счастлив! Я благодарна всем Богам, которые помогли его сестре сегодня. Ведь теперь у них обоих есть шанс на нормальную жизнь.

– Пойдём? – спросил Рома, когда с ужином было покончено.

– Куда? – спросила я, как мне казалось, равнодушно и незаинтересованно. Но это был заранее провальный план, потому что мои губы тут же расплылись в предвкушающей улыбке. Его взгляд стал острым, голодным.

– Ко мне. – безапелляционно заявил Роман и у меня не возникло ни малейшего желания с ним спорить.

Мы стали пробираться к выходу. Неудобство заключалось

в том, что заходить и выходить из нашей романтической комнатки приходилось через общий зал, привлекая всеобщее внимание. И сегодня это сыграло с нами злую шутку.

– Рома! – раздался слегка хрипловатый, женский голос за нашими спинами. – Как твоё самочувствие? – и добавила, подходя ближе, но так чтобы я слышала – Я тебя не сильно вчера потрепала?

Тон её голоса и интонацию можно было бы расценить, как сочувствующие, но злорадный блеск в глазах и хищный оскал говорили об обратном. Кто она? Одна из его клиенток? Бррр... От неё у меня мурашки по коже. Стоп! Она сказала вчера?!

Я перевела недоуменный взгляд на Рому. Он стоял с каменным выражением лица, весь напряженный, как струна и только, ходящие ходуном, желваки на скулах выдавали его злость.

– Нет. Всё в норме. Нам пора. – сухо ответил Рома и обхватил меня за локоть, чтобы продолжить путь. Но не тут то было.

– А это кто? Ты же решил оставить дело? – строго спросила эта дама, выделяя голосом ДЕЛЮ. Блин, ну точно клиентка! И как у мужиков с ней эрекция сохраняется? Она же айсберг! Снежная королева, блин. Но надо отдать ей должное, выглядит она шикарно. Не молодая, но подтянутое тело и правильный уход за лицом творят чудеса. Стильный брючный костюм с глубоким декольте пиджака дополняли образ

властной женщины.

– Это моя девушка. – гордо ответил Рома, а затем сурово глянул на свою собеседницу.

– О-о-о, а твоя девушка знает, чем ты занимаешься? Прости, занимался? – с хищной улыбкой бультерьера пропела эта су.. суровая женщина и, при этом, так выразительно на меня посмотрела, что тут уже не сдержалась и я.

– Знаю, – ответила этой мегере и нежно улыбнулась, глядя на Романа, – редко встретишь такого профессионала. – добавила я со счастливой улыбкой, сама посыпая голову пеплом. А вдруг Роме не понравится то, что я вмешалась? Может мы вообще о разных вещах говорим?!

На этом, слава Богу, наше общение закончилось, и мы с Ромой смогли покинуть ресторан. А как всё хорошо начиналось! Он подвёл меня к, ожидавшему нас, такси, помог сесть на заднее сиденье автомобиля и сам сел с другой стороны. Мы ехали молча, каждый погруженный в свои думы. Я не стремилась нарушать блаженную тишину. Прокручивая в голове минувшую встречу и поведение этой дамы, я начинала не просто ревновать. Я испытывала злость. Даже брезгливость по отношению к ней. Наверное, это обусловлено реакцией Ромы на её появление. Он не только был не рад такой встрече, но и откровенно пытался от неё избавиться. Она явно не вызывала в нём симпатии.

Мы приехали к дому Ромы и поднялись в его квартиру.

– Хочешь чего-нибудь выпить? Воды, вина, чая? – пред-

ложил Рома.

– Нет, спасибо.

Мы прошли в гостиную и уселись на диван. Моё терпение было на исходе, и я решилась прояснить ситуацию.

– Ром, кто это был?

– Клиентка. – глухо ответил Рома.

– Ты был с ней вчера?

– Да. – ответил Роман после секундного молчания.

– Зачем? Я имею ввиду, ты же говорил, что не будешь брать «постельные» заказы? – мой голос звучал ровно, даже равнодушно. Буря внутри меня набирала оборот, но разум ещё стремился понять, найти объяснение происходящему.

– Потому что я мудака, Рит. – выдохнул с надрывом Рома и обхватил голову руками. Я конечно ещё не была в ситуации, когда передо мной оправдывается неверный муж или парень, но думаю, прожжённые лгуны себя так не ведут. – Мне позвонили с конторы, слёзно просили подменить. Ей чревато отказывать, ты же видела её – железная мадам. У неё большие связи и могли быть неприятные последствия для всех нас. Ну, я и согласился. Струсил, облажался, лоханулся, предал – называй как хочешь. Я со всем согласен. Самому от себя противно. – добавил он с тяжёлым вздохом.

Я не знала, что можно и нужно было на это ответить. Во мне бурлили обида, гнев, разочарование. И дело не в том, что он переспал с чужой женщиной, а в том, что он обманул. Да, он не клялся мне в верности, но заверил, что не будет делить

постель с другими. И потом, его вечная занятость последние пару недель... А вдруг были ещё клиентки? А я о них не знаю и не узнала бы, если не сегодняшняя встреча.

– А сколько ещё их было за то время, что мы не виделись? – выдавила из себя и прямо посмотрела Романа.

– Нисколько. – он не отвел взгляд, ответил быстро и уверенно. Но сомнения уже разрослись у меня в груди удушающим плющом.

– И как мне тебе верить?

– Так же, как и до этого. Я никогда тебе не врал, Марго. Я бы мог придумать командировки или ещё какой-то бред, но я честно, с самого начала, рассказал тебе всю правду.

– О вчерашнем randevу ты мне не сказал ни слова! – с укором в голосе высказала, наконец, свою претензию. А про себя подумала, что пусть бы и не говорил. Если бы я ничего не узнала, то мы сейчас уже лежали бы в объятиях друг друга, а не выясняли отношения, сидя на старом диване в полутёмной комнате.

– Я и не собирался! Это вообще была ошибка! Я это признаю и принимаю всю ответственность за свой поступок. Но сделать тебе больно своим падением я ни в коем случае не собирался. Ты не должна была знать!

Я задохнулась от возмущения и обиды! Вскочила с дивана и начала мерить шагами комнату, иначе просто бы бросилась царапать наглуую морду этого лжеца. Не собирался он видите ли! А врать и изменять за моей спиной собирался? И тут

меня неожиданно осенило:

– А может мне не стоило переходить черту и становиться твоей девушкой, а Ром? Может товарно-денежные отношения тебя вполне устраивают и ты уже жалеешь о своём уходе из профессии? – изобразила пальцами кавычки на слове профессии. – Опрометчиво и недальновидно с твоей стороны. Так, сколько мне надо заплатить, чтобы ты был только со мной? А, Ром? Сколько стоит твоя любовь?! – уже не сдерживаясь, я перешла на крик.

Когда мои эмоции схлынули, я посмотрела на мужчину. Рома по-прежнему сидел на диване, ровная спина и сильные плечи были напряжены, это явственно демонстрировали каменные мускулы, проступающие сквозь тонкую ткань рубашки. Рукава он закатал до локтей и я видела напряжение жилистых рук, когда он медленно потянулся в карман брюк за телефоном. Затем он что-то потыкал в смартфоне и посмотрел на меня. Роман запрокинул голову, так как я стояла, возвышаясь над ним. Но его взгляд... он уничтожил. Это был взгляд смертельно обиженного, оскорбленного мужчины. В ту же секунду я пожалела о своих необдуманных, резких словах. Чтобы хоть как-то сгладить ситуацию, я попыталась объяснить. Но кто бы меня слушал.

– Ром, я...

– Такси приедет через десять минут. Можешь собираться. – он словно хлестал меня этими словами. Вымораживал моё нутро своей отчужденностью и грубостью в голосе. – И

знаешь, Рит. Меня достало то, что я должен учитывать пожелания, окружающих меня, женщин. Сестры, тебя, клиенток. Я не робот. У меня тоже есть потребности, чувства и эмоции. Но вот их, почему-то никто в расчёт не берёт. Выход найдёшь сама. – и с этими словами он ушёл в свою комнату, оставляя меня в одиночестве.

33. Роман

Я слышал щелчок закрываемой двери, сидя у себя в спальне. Маргарита ушла. Это её спасло от моей злости и грубых слов, которые я мог ей наговорить, и ещё большего скандала. Я понимал её недовольство и был полностью с ним согласен, но блин... Я тоже, чёрт возьми, не мальчик для битья! А некоторые дамочки, почему то, думают иначе.

Я скинул пиджак и рубашку в стирку, следом за ними полетели брюки и всё остальное. Включил обжигающе-горячий душ и встал под сильные струи воды. Она должна дарить очищение, облегчение и ещё какую-то позитивно-расслабляющую фигню, как пишут в дамских журналах и в пособиях по релаксу. В ванной комнате стоял такой плотный пар, что я не видел дальше вытянутой руки. Когда терпеть огненные струи воды стало невозможно, да и кожа уже приобрела аппетитный оттенок варёного рака, я повернул кран и на меня резко обрушился поток холодной воды.

– Блять! – не смог я сдержаться и не поделиться с соседями своим мнением по-поводу контрастного душа.

Моё тело кололи сотни иголок разом. Я не понимал от чего неприятных ощущений больше, от колющих водяных струй или от холода, а может одно перерастает в другое? В общем, не долго мучаясь под ударами воды, я выполз из душа и кое-как добрёл до кровати, на которую рухнул в позе

звезды. Так и лежал, не снимая банный халат.

Интенсивная «душевая» терапия помогла ненадолго отбросить тягостные мысли и не ломать мой, порядком уставший, мозг над сложившейся ситуацией. А теперь, мысли сами атаковали меня, напрашиваясь на анализ, вынесения вердикта и принятие решения. А сил то и нет...да и желания тоже нет. Ну, что тут можно анализировать? Я доверчивый, наивный чудак, который поверил в чудо – женщину, которая может принять меня вместе с моим временным блядством, с грузом прошлых отношений и отсутствием каких-либо перспектив на сегодняшний день. Но я не жалел о содеянном. Если бы от этого зависела жизнь сестры, я бы снова поступился в разгул. И пусть остальные подавятся своим презрением и чувством превосходства надо мной. Я ни на что не променяю здоровье единственного родного человека!

С этими мотивирующими мыслями я и вырубился. А утром меня разбудил настойчивый телефонный звонок. Кое-как разлепив веки, я нашарил телефон на тумбочке у кровати и глянул на время: десять часов утра. Ну у кого-то уже рабочий день в разгаре, а я привык спать до одиннадцати и пока смутно воспринимал действительность. Надо бы перестроить организм, ведь мне предстоит искать новую работу, а ночной график встречается не часто. Хотя, я мог бы работать барменом...Очередная трель смартфона прервала поток моих мыслей, и я принял вызов:

– Слушаю. – голос звучал сипло, шершаво, словно кто-то

провёл наждачкой по горлу.

– Зорин? Роман Борисович? – спросил мужчина певучим голосом, который показался мне смутно знаком.

– Да, я.

– Это Карельский.

– Что-то с Мариной? – сон, как рукой сняло! Что могло случиться такого за ночь, что мне сутра пораньше звонит один из ведущих врачей «Титана»?

– Всё в порядке, насколько я осведомлён. Я звоню Вам не по поводу её здоровья, а по поводу оплаты.

Я медленно сел на кровать. Оказывается, я вскочил и стал метаться по комнате, даже не заметив этого.

– А что с оплатой? Я всё оплатил ещё до операции. Вы хотите сказать, платёж не прошёл? – тут я уже повысил голос, потому что такое мне и в страшном сне не могло присниться. Меня пробил холодный озноб. Это что же получается, деньги пропали? И как теперь? В моей голове сразу стали проноситься пути спасения и запасные варианты: «Если продать квартиру, то куда привезти Марину после выписки? Да, и не продашь её быстро по реальной стоимости...». Меня начало трясти, пальцы на руках мелко подрагивали, а на лбу выступила испарина.

– С оплатой всё в порядке. Наоборот, я хочу Вам предложить поучаствовать в программе помощи гражданским лицам, которую запустило Министерство обороны, в связи с ..кхм... – тут мой собеседник несколько замялся, а у меня

пока он говорил, кажется вся жизнь пролетела перед глазами кадрами чёрно-белого кино. Наше с Мариной детство, живые и любящие родители, а потом кошмар: потеря, горе и бесконечная борьба и волнение за здоровье сестры. А ещё, голодные до мужского тела, похотливые самки. Унижение и пренебрежение. Порой, фанатизм и одержимость, но с такими женщинами я быстро обозначал границы дозволенного, а по возможности исключал их из числа заказчиц.

После паузы Дмитрий Валентинович продолжил:

– Короче, в качестве компенсации притеснённым больным, государство выделило несколько квот на оплату предварительного обследования и операции пациентам нашей клиники. К сожалению на реабилитацию в Титане подобная щедрость не распространяется, но и это большая сумма для простых смертных. Вот, поэтому мы тщательно просмотрели финансовые возможности своих пациентов и их семей, чтобы облегчить, по возможности, их положение.

Я был в шоке. Голос пропал, а мысли разбегались напуганными тараканами.

– Роман Борисович, Вы меня слышите?

Я кивнул.

– Зорин?

– Да, да слышу. Я... в шоке, если честно. – провёл рукой по голове ото лба до затылка, заставляя работать буксующие извилины. – А что нам для этого нужно? Документы там или ещё что-то?

– Приехать в клинику, найти вашего лечащего врача и заполнить у него заявление. Остальное он Вам сообщит.

– И всё?! – переспросил, не веря в такой поворот событий.

– И всё. – подтвердил Карельский. – Не тяните, мест мало, можете не успеть.

– Хорошо. Я сегодня же подъеду. – быстро заверил я, неожиданно свалившегося на меня, Деда Мороза, ибо таких подарков больше нам с Мариной ждать было не откуда. Только от сказочного персонажа. А может у меня глюк? Ну... в душе вчера перегрелся. А что? Я мог! Так, отставить бредовые мысли!

Спохватившись, я добавил:

– Спасибо Вам, Дмитрий Валентинович!

– На здоровье, Роман. И...берегите сестру. – как-то замямвшись, пожелал мне доктор, но я был не в состоянии разобрать его интонацию.

– Конечно! Даже не сомневайтесь!

– До встречи, Роман Борисович.

– До встречи.

Я сбросил вызов. Посмотрел в окно, за которым ярко светило утреннее солнце. Было такое ощущение, что стоит лишь приоткрыть форточку, и ты услышишь весенние трели перелётных птиц, которые возвещают о своём прилёте окружающим. Но в черте большого города это было маловероятно.

Вот так и я. Сидел на кровати и искал ответ на вопрос:

«Что же только что со мной произошло? Что сейчас такое было?». Осмысление не приходило. Я боялся запускать логическую цепочку в своей голове. Мысль о том, что всё через что я прошёл на «любовном фронте» продажного секса было зря – дезориентировала! Разбивала мою выдержку и чувство правильности в пыль, в труху. Я то думал, что я герой. Пусть и не часто, но подобная мысль грела моё самолюбие и придавала сил идти дальше. Жертвовал собой ради блага сестры, не покладая ног, руг и члена. А выходит всё это зря? Никому ненужные ебля и пустой трёп с прокаченными, зажавшимися куклами?! Нет! Нет! Нееет!

Я схватился за голову и стал метаться по квартире, странства в своей комнате мне было катастрофически мало. Когда я оказался на кухне, то понял что очень хочу пить. Холодная вода остудила голову и смочила пересохшее горло. А затем, я сел на табуретку и заржал. В голос! Если соседи, услышав мой истерический гогот решат вызвать дурку, то я их белее чем поддержку. Сам бы может вызвал, но от приступа смеха, что сотрясал всё моё тело, на глаза навернулись слёзы, а руки мелко подрагивали. У меня была настоящая истерика! Я не мог остановиться. А стоило созреть мысли, что я мог вообще не ездить к М и никогда не продавать себя, остаться верным и преданным одной единственной женщине, меня накрыл удушающий кашель. Почему? Откуда? Наверное дурь так выходит.

Так, стоп! Хватит! У меня сестра в инвалидном кресле

уже два года! А сколько мы прошли обследований, курсов массажа и поддерживающей терапии! Чем бы мы всё это оплатили? А ещё, элементарно нужны были деньги на еду, одежду, квартиру и прочее. Я не зря ввязался в эту грязь. На тот момент, это был мой единственный шанс обеспечить нас. И я это сделал! А если потребуется, то сделаю вновь, потому что так и поступают настоящие мужчины. Они заботятся и оберегают слабых и беспомощных. Решают проблемы своих близких во что бы то ни стало. И если кого-то что-то не устраивает, это не мои проблемы!

Наконец-то, я смог успокоиться и трезво мыслить. Сжал с силой кулаки, вздохнул побольше воздуха в горящие, после неконтролируемого смеха, лёгкие и с шумом выдохнул. Всё идёт хорошо. Марина поправиться. Деньги будут. Мы со всем справимся вместе, как и всегда. Всё просто отлично! А Рита?... Жил я как-то без Риты и дальше проживу! Наверное...

34. Рита

Я уезжала от Ромы с тяжелым сердцем. Было гадкое чувство неправильности происходящего. На душе скребли кошки и я чувствовала себя виноватой. Хотя с чего бы? «Ты знаешь в чём твоя вина, Марго» – шептал внутренний голос, а я упорно не желала его слушать. Ну, вспыхнула! Подумаешь. Да любая бы на моём месте, ему такой скандал закатила! Ещё бы и пощечин надавала. Это же самая настоящая измена!

Но вот парадокс, чем дальше такси увозило меня от Ромы, тем больше мне давалось это расстояние. Я всё больше корила себя за резкость и боялась, что его доверие ко мне безвозвратно утрачено. Он, ведь и правда, не хотел меня обманывать, это было видно по глазам. А я? А я ревнивая, не уверенная в своей женской привлекательности, разведёнка, которая закатила ему скандал. И ладно бы просто приревновала... Ну зачем я спросила его про цену?!

Я сидела в такси, судорожно сжимая руками виски. Рой тягостных мыслей и самобичевание довели меня до мигрени. «Он мне этого не простит. Я бы тоже не простила» – пришла я к неутешительному выводу. Его взгляд после моих слов... Им можно было резать сталь. Острый, непримиримый, осуждающий. Я пожалела о своих необдуманных словах в ту же секунду, как они сорвались с моих губ! Но было поздно. Роман уже закрылся. Отгородился от меня сте-

ной холодной отчужденности, через которую у меня не было даже шанса пробиться. Точно! Нужно подождать. Он успокоится и мы поговорим. Я попрошу прощения. Лишь бы не было слишком поздно...

На следующее утро я, как обычно собиралась на работу, и уже стояла в прихожей, когда мне позвонила свекровь. Бывшая свекровь. Я так и не навестила её, а ведь обещала. Нехорошо это, надо срочно исправлять ситуацию!

– Алло!

– Привет, Риточка. – ответила мне Римма Марковна. Тон её голоса был по-прежнему ласков и приветлив, словно нас с её сыном и не разводили. – Доброе утро, Римма Марковна! Рада Вас слышать! Как Ваши дела? – искренне поинтересовалась у женщины.

– Ой, Ритуль, ну какие в моём возрасте могут быть дела? Жива и слава Богу! – излишне скромно ответила свекровь (ну не могу я её считать чужим человеком!). Она была участником всех массовых и, не очень, мероприятий, которые проходили в её любимом институте и не только. За многолетнюю преподавательскую деятельность её покойного мужа и её самой, у неё накопилось много преданных друзей и обширных связей в самых разных кругах. – Ты обещала приехать в гости, навещать пожилую, одинокую женщину. Вас, молодежь, не дозовёшься, так что сегодня жду тебя на ужин и отказа не принимаю! – заявила она в своей категоричной манере. Кто не знал близко эту экспрессивную,

яркую даму в строгих костюмах, её опасались. Но стоило ей выпустить человека в свой круг общения и сразу становилось ясно, что всё это напускное. Милейшей и добрейшей женщины я не встречала.

– Хорошо, Римма Марковна, обязательно приеду, – задумалась и добавила, – И привезу Ваших любимых пирожных!
– Ох, было бы замечательно. До встречи, дорогая. Жду!

Я убрала смартфон обратно в сумку и отправилась на работу. Сегодня был спокойный, я бы даже сказала ленивый день. Я просматривала каталоги и заявки с предложениями о сотрудничестве. Не найдя ничего интересного, я кое-как отсидела положенное время и когда оно вышло, помчалась к своей красавице на парковку.

Дорога до дома Риммы Марковны было занимала чуть больше времени, чем до нашего с Павлом. В своё время, они с Андреем Павловичем (покойным свёкром) оставили городскую квартиру сыну, а сами, ещё до пенсии, переехали в пригород. Там сейчас и живет Римма Марковна. Дом у неё небольшой, одноэтажный с тремя комнатами. Очень светлый и уютный. Мне всегда нравилось приезжать к ним в гости вместе с Павлом. Как давно это было...

Хозяйка дома ждала меня на крыльце, кутаясь в пушистую шерстяную шаль.

– Ну зачем же Вы вышли на улицу? Замерзнете! – беспокойство в моем голосе не было напускным. Я действительно волновалась за Римму Марковну.

– Не успею. – махнула рукой женщина. – Я, как услышала твою машину, так сразу и вышла. Пойдём в дом, стол уже накрыт.

Кто бы сомневался, приехать к этой хлебосольной женщине и остаться голодным – никогда! Обьестся и выкатиться из-за стола, словно надутый мяч для фитнеса – запросто!

Мы вошли в дом, я разулась и сняла куртку. Из столовой, совмещенной с кухонной зоной, доносились умопомрачительные запахи запеченной крицы. Аромат чеснока и пряностей вызвал у меня обильное слюноотделение.

– Присаживайся, дорогая, – любезно предложила Римма Марковна, – давай сначала я тебя накормлю, а потом поговорим.

– Хорошо. – и кивнула в знак согласия. Есть я действительно хотела. Сегодня ни крошки во рту не было. Только утром удалось вместить в себя кофе и бутерброд.

Целый день я прокручивала в голове вчерашнюю ссору с Ромой и порывалась ему написать. Или позвонить. В общем, хоть как-то с ним связаться. Мне хотелось задать ему так много вопросов: что с ним происходит, как себя чувствует Марина, что он думает о нас? И есть ли ещё «мы» в его понимании? Аппетита днём не было совсем. На нервной почве я даже обглодала простой карандаш, хорошо что не добралась до стержня. Вот стружкой карандаша я сегодня и питалась. А что, такого? Чем не новомодная диета? «Бобровая!».

Мы ужинали вкуснейшей курицей с запеченными овоща-

ми и свежим салатом из огурцов с зеленью. Скромный, сытный ужин в бывшем отчем доме. Римма Марковна рассказывала о своих увлечениях: сейчас она перешла на вязание крючком, до этого пыталась плести из бумажной лозы корзинки и разные полезные мелочи. Одну такую шкатулочку свекровь подарила мне на прошлые именины, и она занимает своё почетное место на моём туалетном столике. Я же поделилась планами в галерее и пригласила на предстоящую выставку. В конце ужина я не выдержала и спросила:

– Римма Марковна, не сочтите за наглость, но как дела у Павла?

– Ой, какая наглость! Что, ты! Вы ведь не чужие люди, какие бы штампы не стояли в ваших документах. – взмахнув рукой воскликнула свекровь и уже спокойнее поинтересовалась – А ты когда с ним общалась в последний раз?

– В день развода, в ЗАГСе. – не чувствуя подвоха, честно ответила.

– Вот, я так и думала. – со вздохом ответила Римма Марковна, а во мне закралось нехорошее предчувствие. – Он уехал, Рит. В Германию.

– Надолго? – задала я машинально вопрос. – Опять на семинар по экономике?

Дожидаюсь ответа Риммы Марковны, я жевала одно из пирожных, которые я всё-таки успела купить, заскочив по дороге в знакомую кондитерскую. Мы пили ароматный чай и наслаждались свежей выпечкой.

– Нет, Рит. Он проходит лечение в немецкой клинике.

Услышав последнюю фразу собеседницы, я чуть не уронила чашку с чаем, который пила.

– К-как в клинике? – от неожиданности я даже стала заикаться. – Что с ним?

– Он не говорит. Сказал лишь, что всё будет хорошо, не о чем переживать, но.. – и тут мама Павла прижала столовую салфетку к уголку глаза и шумно вздохнула, стараясь сдержать слёзы. Римма Марковна и слёзы?! Я видела её плачущей только на похоронах её мужа! Всё во мне разом переполошилось. Мне хотелось куда-то бежать, что-то делать, выяснять... Лишь бы развеять её и свои опасения по поводу здоровья Паши. Она ещё раз глубоко вздохнула, закинула голову назад, чтобы проморгать предательские слёзы и продолжила. – Он сказал, что если с ним что-то случится, то я должна обратиться к его другу, Диме Карельскому. Это то меня и насторожило. А ещё, – и тут она достала из большого кармана своего вязаного кардигана конверт, – Он просил передать это письмо тебе. Я, естественно, не читала, но может быть... Если там будет важная информация, ты поделишься ей со мной? – умоляющим голосом обратилась ко мне Римма Марковна.

Я порывисто взяла конверт и положила его на стол между нами, затем поднялась, подошла к женщине и крепко её обняла. Она мать! Ничто не сравнится с любовью и отчаянной заботой матери, а Павел даже не мог ей всё нормально объ-

яснить?! Так же он поступал и со мной! Ну почему некоторые мужчины не могут просто поговорить?! А внутренний голосок предательски шепнул: «Один мужчина рискнул тебе всё рассказать, а ты его оттолкнула». Да, это была неутешительная правда, с которой мне ещё предстояло разобраться. А сейчас я обязана прочесть письмо и докопаться до сути, до причины такого поведения Павла. Я крепче сжала плечи Риммы Марковны, выражая ей свою поддержку и взглядом говоря, как же я её понимаю! Потом села за стол и вскрыла конверт. Письмо было написано от руки, уверенным размашистым подчерком моего бывшего мужа, который я не могла не узнать.

35.Рита

Дорогая, Маргарита!

Моя любимая, родная девочка. Да-да, не удивляйся, моя хорошая. Все эти годы я любил только тебя и до сих пор люблю. Да, я сам старался погубить твою любовь ко мне. Ты не представляешь чего мне это стоило! Я каждый день корил себя за ту боль и обиду, что видел в твоих глазах. Иногда срывался и любил тебя, так как ещё мог и хотел. Ну, ты, наверное, помнишь. А потом, снова отдалялся от тебя на мучительно далёкое расстояние.

Рита, я давно болен. У меня РАК. Не буду мучить тебя подробностями, но скажу лишь одно: жизнь молодой красивой женщины в расцвете лет не должна проходить рядом с увядающим овощем, в который я могу превратиться в любой момент. Ты сильная и преданная и не бросила бы меня, несмотря ни на что. Я в это верю, я это знаю. Ну, а я не мог тебе позволить принести такую жертву. Мне невыносимо представлять тебя уставшей, замученной и одиноко сидящей около постели бесполезной груды мяса, которой я могу стать! Жёстко, но факт.

Я много ездил по Европе, и не только, был на консультациях в самых передовых клиниках. Мне предстоит операция и долгий путь восстановления после. А самое главное,

мне поставили условие: никаких детей! Лекарства, которыми меня пичкали под завязку крайне отрицательно влияют на потомство, зачатое в период лечения. Так рисковать я не мог.

Я знаю, ты можешь сказать, что мы бы попытались после лечения. Рита, давай смотреть правде в глаза. Это было бы упущенное тобой время. Никто не знает сколько продлится моё лечение и будет ли оно продуктивным. А после...я могу навсегда остаться бесплодным. Возраст, агрессивное лечение и т.д.

Я не мог и не хотел лишать тебя твоей мечты. Стать матерью – заветное желание многих женщин, а для тебя это была навязчивая идея уже много лет. Прости меня, родная, что лишил тебя этого и не соглашался раньше на ребёнка. Я очень, **ОЧЕНЬ** об этом жалею.

Но не будем больше о грустном. По завещанию, что я составил перед поездкой, всё достанется тебе. И не спорь! Я знаю, что деньги никогда не были для тебя в приоритете, но и лишними не будут.

Прошу тебя, позаботься о маме. Она очень тебя любит. Ей будет тяжело, в случае неудачи немецких специалистов. Все бумаги и контакты есть у Дмитрия Карельского. Его телефон у вас есть.

Я вас обеих очень люблю. Вы мои родные, единственные женщины. Я желаю тебе счастья, Марго. Ты его заслужи- ваешь, как никто. И поцелуй от меня маму.

Надеюсь увидимся. Прощай!

P.S. Я знаю, что мама отдаст тебе это письмо при первой возможности. Возможно, вы читаете его вместе, или она сидит рядом... Сама реши, что ей сказать. У меня нет для неё слов, кроме благодарности за её любовь и заботу. Пусть не волнуется за меня. Я уже большой мальчик.

Я закончила читать и сложила письмо обратно в конверт. Мои щёки орошали горячие дорожки горьких слёз. Как так? Зачем? Я бы поддержала, я бы была рядом... А этого рядом он и не хотел. Из-за моего желания иметь ребёнка меня оттолкнул любимый мужчина. Он один борется с ужасной болезнью, не позволяя ему помочь. Не только мне, но и своей родной матери! Гордый, независимый, решительный. Разве не такого мужчину я когда-то полюбила? И почему он должен стать другим, в угоду мне или ещё кому-то? Я бы в нём разочаровалась, поступи он так. Теперь, по крайней мере всё встало на свои места. Мне понятны его мотивы. Я поняла, что больше не сержусь, а дико переживаю за его здоровье. Он искренний, честный, мудрый человек и достоин прожить полную, насыщенную жизнь. Участь убогого больного не для него! Как и Марины. Эта светлая, чистая девушка тоже не заслуженно страдает.

Я дрожащей рукой передала конверт Римме Марковне. У меня не было желания врать и придумывать отговорки для Павла. Меня они, в своё время, очень ранили и я не хотела

такого же для его мамы.

Римма Марковна читала письмо и её брови в удивлении поднимались вверх. Да, мама, Вы много не знали, но, наверное, о многом догадывались. Она судорожно втянула в себя воздух, слёзы медленно потекли по её щекам. Прижимая письмо к своей пышной груди, она посмотрела на меня. В её взгляде отражались боль и сожаление. За всё, что происходит и происходило.

– Какой сильный мальчик. – прошептала она еле слышно. – И такой теперь одинокий.

И тут нас обеих прорвало. Мы рыдали на плече друг у друга. Слёзы безысходности и потери смывали мой макияж. Своим признанием Павел не только разбередил, недавно зажившую, рану, но и добавил дров в топку моего очага самобичевания. Двое любимых мужчин, имеющие проблемы и трудности в жизни, повели себя со мной по разному. Дdiamетрально противоположно! И что? Ни с одним я так и не смогла примириться. Что это? Мой эгоизм, глупость или просто непонимание ситуации? А может банальная лень, позиция страуса в песке, трусость? Ну, а что, надави я чуть больше на Павла и может докопалась бы до сути. Я же, последние месяцы с ним вообще об этом не говорила! А Рома? Он был честен и открытым со мной с самого начала. А я разозлилась, оскорбила и унизила замечательного парня, преданного брата и просто хорошего человека. У –у-у!

Всё это я прокручивала в своей голове, пока свекровь вы-

тирала платком слёзы и не сдерживаясь сморкалась в салфетку. Я сидела на стуле, обхватив голову руками и раскачивалась, словно маятник. Мне было не просто плохо, мне было противно и паршиво от самой себя. И если Павла, старше меня на десять лет, я поняла и простила в ту же минуту, как прочитала его письмо, то Рома... С Ромой у меня ещё есть незавершенное дело. И я точно знаю, если я с ним не поговорю, вот прям сейчас... Честно и откровенно не поговорю, то буду корить себя всю оставшуюся жизнь.

– Простите, Римма Марковна, мне пора. – я быстро покинула дом свекрови, поцеловав ту на прощанье. Предварительно, мы договорились созваниваться и обмениваться новостями. Она решила вытрясти всю информацию о Паше у Карельского. Что же, я ему не завидую. Пока прогревалась моя машина, я набрала Рому:

– Привет. – проговорила я нерешительно.

– Привет. – ответил мне Рома ровным, до тошноты спокойным, голосом.

– Давай встретимся? – я не смогла скрыть в голосе надежду и скривилась от того, как жалко это прозвучало.

– Зачем, Маргарита? Ты уже всё мне сказала.

– Не всё. – ответила я твёрдо.

– О! У тебя припасено для меня ещё парочка оскорблений? – глумливо спросил Рома. Что же он имел на этот выпад полное право.

– Приходи в кафе, где было наше первое свидание и узна-

ешь. Жду тебя через час. – резко отчеканила, не желая поддаваться на его провокации.

– Приду. – так же чётко и резко ответил Роман, и отключился.

36. Роман

После звонка Карельского, я умылся, позавтракал яичницей с кофе и собрался в клинику. Мне очень хотелось увидеть Марину, да и с её лечащим врачом надо пообщаться. Может я что-то не так понял и мне не стоит раскатывать губу на возврат денег за операцию? Так или иначе, мне просто необходимо выйти на улицу, заняться основными делами и не думать о Марго. Не думать о той дыре в груди, что мешает мне нормально дышать. Словно чёрный сгусток поселился у меня в лёгких. А ещё, я не сомневался, что только Рита могла бы его рассеять. Но какой ценой? Да, цену я ей так и не назначил. А может стоило? Чем плохи товарно-денежные отношения? Выгодный контракт с обговорёнными условиями и каждая из сторон им будет следовать. Отличное предложение, если бы не мои чувства. За последние два года я нахлебался такими «отношениями» по самое... В общем, я так больше не хочу. И не буду! Даже ради Маргариты.

Когда я приехал в клинику, меня проводили в палату Марины. Её уже перевели из послеоперационной реанимации и она лежала на кровати с вставленной в сгиб локтя иглой от капельницы.

– Привет, братишка! – первой поприветствовала меня она.

– Привет, Русалочка. – поговорил я, вмиг охрипшим го-

лосом. Я был так рад видеть её живой! Пусть вся бледная и с иглой в руке, но она живая! Операция не дала осложнений и не превратила её в овощ. Теперь у неё появился реальный шанс встать самостоятельно на ноги и вести полноценную жизнь. Может даже завести семью, детей...

Я так увлёкся видением её счастливого будущего, что даже не услышал, как она ко мне обращается. Её голос был ещё слаб, но она упорно пыталась до меня достучаться.

– Ром... Рома! – и когда я, наконец, обратил на неё осмысленный взгляд, добавила, – А где Рита?

Как серпом по яйцам, честное слово. Ну и что я ей скажу? Правду говорить пока рано – сестра расстроится. А врать... Зачем? Нужно вывернуться и не проговориться.

– Она на работе, но обещала к тебе заехать, как только тебе станет лучше. – сказал я с улыбкой и ведь ни капли не соврал!

– Это хорошо. Мне нужна... мне ко-что нужно у неё спросить.

– Да? – заинтересованно выгнул бровь и уселся бедром рядом с ней на кровать. – А я значит для этого не подхожу? – притворно обиделся и стал ковырять ботинком пол, показывая, как сильно расстроен её заявлением. Марина тихо засмеялась и отрицательно мотнула головой. – Ты мужчина, Ром, а мне нужен женский взгляд.

После её слов я напрягся. О чём вообще шла речь? Уж, не о мужчине ли...

– В чём дело, Марин? Скажи мне, пожалуйста, чтобы я себя не накручивал понапрасну. – спросил без тени улыбки.

Марина мило покраснела и попыталась отвести взгляд. Тааак, приплыли. Тут и провидцем быть не надо.

– Кто он? – спросил уже более строгим голосом. Ну, прямо заправский папочка, у которого дочь подросток на дискотеку отпрашивается.

Марина замялась, явно не желая со мной откровенничать. А с Ритой значит хотела? Ревность проснулась неожиданно и резко, я даже сам опешил от этих чувств. Ревновать свою родную сестру к малознакомой для неё женщине, которой скоро вообще не будет в её жизни? Маразм! «Стопэ, Ромка, у тебя винтики разболтались в черепушке – пора на капремонт» – успокаивал себя, по-прежнему дожидаясь от неё ответа.

– Мой врач. – прошептала Марина и смущенно потупилась.

– Герман Михайлович?! – с ужасом воскликнул я и даже подскочил на кровати, от чего Марина поморщилась. – Прости. Больно? – я решил, что потревожил её рану на спине своими резкими движениями, которая ещё не зажила после операции, .

– Нет. Ты меня оглушил. Теперь я точно, как после бомбежки.

– В смысле? – не понял я.

– Ну, тут много военных лечат. Вот и я теперь не только

без ног, но и контуженая. – и эта мелкая рыжая зараза демонстративно схватилась за голову. Я отлично понял, к чему она вела, но соскочить с этой темы я ей не дал.

– Марин, он на тридцать лет тебя старше. – начал я спокойным голосом, вспоминая как надо уговаривать упрямого ребёнка.

– Ром! – перебила меня Марина резко, – Это не он!

– А кто? – теперь уже я ничего не понимал.

– Дмитрий Валентинович. – и в голосе Марины прозвучало столько нежности, что мне поплохело вторично. Нет, ну что за гадство! Теперь я начал ревновать её к врачу! «Ромка, Ромка, тебе надо посетить психолога или перестать вести себя, как ревнивый папочка» – опять моё внутреннее Я вылезло с полезными советами.

– Ну... нормальный вроде мужик. Но он тебя насколько старше, лет на пятнадцать? – спросил с ехидной усмешкой.

– Ты невыносим! Поэтому я и хотела поговорить с Ритой. – надулась Марина, а моё настроение резко испортилась.

– Ладно, Марин, я всё понял. Ты теперь строишь далеко идущие планы и не мне тебе мешать. Но я всё равно буду переживать за тебя и первое время контролировать твою ретивость. Так и знай! – грозно пообещал ей, а потом наклонился и поцеловал в щёку. В ответ она обняла меня за шею свободной от капельницы рукой.

– А что говорит ТВОЙ действующий врач? Он сегодня был у тебя? – спросил волнуемый меня вопрос, и заодно пе-

ревел тему разговора в нужное мне русло.

– Да. Герман Михайлович приходил. Он сказал, что, как только, спадёт отёк со спины, отправит меня повторно на МРТ. И уже от полученного результата он будет планировать дальнейшее лечение.

– Хорошо. – выдохнул я облегченно. – А по поводу денег он с тобой не говорил?

– Нет. А должен? – забеспокоилась Марина.

– Да, мне тут звонил сегодня утром твой Карельский...

– Он не мой! – возмутилась сестра.

– Поправимо. – махнул я рукой, показывая что это, на данный момент, не существенно. – Всё в твоих руках. Куда он от нас денется? – и заговорщицки ей подмигнул. Она смущенно улыбнулась, но явно расслабилась от моего принятия ситуации.

Я рассказал ей о своём утреннем разговоре с Карельским и пообещал, что как только что-то решиться, всё ей расскажу.

Мы ещё немного поговорили о её пребывании в этой клинике. Она пожаловалась, что её пока мало кормят, словно цыплёнка и ей не очень нравится сидеть на этой вынужденной диете. Попросила меня в следующий раз привезти ей пирожное или шоколад и обязательно варёной колбасы с батоном. Дааа... Странные у неё предпочтения для девушки, которая готовит едва ли не как профессиональный шеф-повар, ну да ладно. Я пообещал привезти ей всё, что она захочет,

но только с разрешения её лечащего врача.

Затем я, собственно, направился к нему в кабинет. Герман Михайлович оказался на месте и подтвердил всё то, о чём мне говорил Дмитрий Валентинович Карельский. Я только никак не мог понять, почему такое счастье свалилось именно на нас? На мою сестру. О чём и спросил у доктора.

– Ведите ли, Роман Борисович, – начал уверенно Герман Михайлович – Дмитрий Валентинович Карельский не просто высококвалифицированный врач. Он совладелец «Титана» и имеет вес в принятии подобных решений. Так как, наша клиника тесно сотрудничает с его реабилитационным центром, то вопрос кому предоставить квоту обсуждался коммиссионно. Присутствовали специалисты и руководители и с его и с нашей стороны. Именно он предложил кандидатуру вашей сестры. А почему? Его спросите. Но по предварительным финансовым данным, которые вы указали в анкете при оформлении в клинику, и её диагнозу ваш случай вполне подходит под критерии программы.

– Спасибо. Что я должен сейчас сделать?

– Спуститесь в кабинет 203. Там оформите заявление, как официальный опекун Марины, и Вам скажут какие документы необходимо будет принести.

– Спасибо.

– Всего доброго.

Мы пожали друг другу руки и я пошёл в указанном направлении. Вся бумажная волокита не заняла много време-

ни, так как многие документы были у меня с собой в электронном виде и я их просто скинул на телефон сотрудницы. Та, к слову, была прехорошенькой молоденькой блондинкой, которая кокетливо мне улыбалась и всячески заигрывала. Ясные голубые глаза искрились интересом, когда она на меня глядела, а веер пушистых, нарощенных ресниц оставлял тени на пухлых щечках. Ах, барышня, ну где Вы раньше были? Такая лапочка сидит передо мной, а мне хоть бы хны. Думаю, я еще не скоро смогу кем-то по-настоящему заинтересоваться. Кем-то, кроме Риты...

День был в разгаре и после полуденное солнце хорошо грело, поэтому я решил немного прогуляться в парке возле дома. Конец апреля выдался довольно тёплым. Птицы, о которых я недавно вспоминал, кружили над деревьями и задорно чирикали. Их мелодичный перезвон успокаивал и расслаблял мои натянутые нервы. Легкий ветер играл проступившей листвой и этот звук напоминал тихий шёпот. Впервые за последние сутки мне было хорошо – легко и спокойно.

Я гулял по аллеям, наблюдая как работники парка облагораживают территорию: сметают мусор, сажают ранние цветы на клумбы и белят стволы деревьев. Как беззаботные дети катаются на велосипедах и самокатах, который всю зиму пылились на балконах (или где их ещё хранят?) не обращая внимания на предупреждения взрослых об осторожности. Их проделки выглядели довольно мило и безобидно, особенно если не тебе в случае неудачного падения придёт-

ся залечивать разбитые детские коленки или везти орущее чадо в травмпункт. Они заражали меня своим позитивом, и я тоже стал чувствовать себя молодым и беззаботным. Как хорошо!

Пока я гулял наступил вечер. Подул холодный ветер и я, подняв повыше ворот куртки, направился в сторону своего дома. Но не успел я дойти до родного подъезда, как позвонила Рита. Она назначила встречу в нашем кафе. «Нашем» – наверное я всегда теперь его буду так называть, ведь оно у меня ассоциируется исключительно с этой женщиной. Подняться в квартиру и переодеться? Нет! Лучше закажу горячего супа и согреюсь, пока её жду – решил я и развернулся в сторону указанного заведения.

37. Роман

Атмосфера зала по-прежнему оставалась комфортной и уютной. Я сидел за столиком в углу и ждал свой заказ. Горячая солянка ещё не появилась в поле моего зрения, но предвкушение и голод, который я нагулял в парке, давали о себе знать урчащим желудком. Ароматы кухни и блюд с соседних столиков возбуждали вкусовые рецепторы и, кажется, повышали моё слюноотделение. Не зря говорят: «Голодный мужик – злой мужик». В этом утверждении скрыта исторически сложившаяся истина. Когда мой заказ наконец принесли, я накинулся на еду с азартом голодного волка и не обращал внимания на окружающую меня обстановку и людей.

Разделавшись с первым и вторым блюдами, я заказал у официанта чайник ароматного красного чая и две чашки. Одну для Риты. Мне подумалось, что ей будет приятно выпить горячего чаю после холода вечерней улицы. Удивительно, но я не переставал ощущать её своей женщиной, несмотря на нашу ссору. Или это было расставание? У меня не было ответа на этот вопрос, но сегодня, думаю, он появится. Не без помощи Риты конечно. В конце концов, зачем ей ещё назначать мне встречу? А мне за собственными переживаниями и нервозностью, не забыть бы напомнить ей об её обещании навестить мою сестру. Марина ждёт её и будет очень рада встрече.

Рита, за столь короткий промежуток времени, что мы общались, прочно поселилась в наших сердца. Как? Почему? Может нам с Мариной стало одиноко и подсознательно каждый из нас думал, что нести тяготы и трудности жизни легче, когда делишь их на троих? Эта мысль пришла ко мне меня внезапно, но она вполне объясняла этот феномен для нашей маленькой, закрытой от окружающих, семьи.

Так я рассуждал, попивая чай, в ожидании Риты. Девушка появилась нескоро. По её запыхавшемуся дыханию, слегка растрёпанным волосам и румянцу на щеках было видно, что она спешила. Рита показалась мне чем-то обеспокоенной и взволнованной. Это предстоящая встреча со мной так её нервирует?

– Привет! – поздоровалась Рита и села ко мне за столик. – Извини за опоздание, Ром. На парковке перед кафе не было свободного места, пришлось ставить машину за углом. Кое-как приткнулась. – спешно стала объяснять своё опоздание Рита.

– Ничего страшного. Когда ты позвонила, я гулял в парке, так что мне было даже полезно посидеть тут и погреться. Вкусный суп и горячий чай – отличные обогреватели. – кивнул я с намёком на пустую кружку девушки и готовый чай в чайнике. Она улыбнулась, благодарно на меня посмотрела и тоже налила себе в кружку ароматного напитка. – Может заказать тебе десерт? – вспомнил я о правилах приличия.

– Нет, я не голодна, спасибо. – вежливо ответила Рита.

Я не мог на неё насмотреться, а не виделись мы всего лишь сутки. Казалось бы, я должен злиться, таить обиду и всячески абстрагироваться от притяжения к Рите. Но не получалось. Она сидела рядом, грела замершие пальчики рук о чашку чая и осторожно подносила её к губам, чтобы не обжечься. К своим ярким, пухлым, манящим губам... Такая красивая, милая, незащитная. Мне нестерпимо хотелось обнять её, крепко прижать к себе и никогда не отпускать. Но! Было большое и жирное "Но" во всём этом, и я не позволю себе растечься лужицей у её стройных ножек.

Пока она отогревалась чаем, я решил напомнить ей о Марине.

– Сегодня днём я был у сестры. Она спрашивала о тебе.

Рита встрепенулась и обратила на меня внимательный взгляд свои серых, бездонных глаз. Я тем временем, продолжил:

– Она хочет с тобой посекретничать. О вашем, девичьем. Я для такого, как ты понимаешь, не подхожу. – развёл я руками, признавая своё поражение в этой неравной «битве».

Рита засмеялась и, откинув распущенные волосы себе за спину, ответила:

– Я очень рада, что у неё настолько всё хорошо, что уже есть желание секретничать. Правда, Ром. – и она накрыла своей рукой мою. Меня ударило током от её невинного прикосновения. Но когда все нервы натянуты, а нутро оголено и ноет от обиды...любое касание с источником своего болез-

ненного состояния воспринимается донельзя остро. Я не пожал в ответ её руку. Я вообще перестал шевелиться и, кажется, дышать. Рита заметила мою реакцию на её прикосновение и поспешно отпустила меня. В её глазах явно мелькнуло огорчение. Поза девушки перестала быть расслабленной, она даже немного сгорбилась.

– Слушай, Ром, я понимаю, что ты очень переживаешь за сестру и ... В общем, несмотря на наши с тобой дальнейшие взаимоотношения, я планирую и дальше общаться с Мариной столько, сколько она этого захочет. Конечно, если ты позволишь. – поспешно добавила Рита. – Я искренне к ней привязалась и хочу помочь всем, чем смогу.

– Рит, ты немного не так меня поняла. Я буду очень рад вашему общению. Ей действительно будет полезно, а может и необходимо женское общество, а не только балбеса брата. Подруг у неё нет...

– Ты не балбес! – громко перебила меня Рита. – Ты самый заботливый и любящий мужчина! – горячо стала убеждать меня Маргарита.

– Брось, речь сейчас не об этом. – попытался я прервать её хвалебный монолог. – Марина будет очень рада тебя видеть. Приезжай к ней, когда сможешь. Её уже перевели в палату.

– А в целом, как её самочувствие?

– Всё в норме. Скоро спадёт отёк и её отправят на новые обследования, а потом реабилитация и восстановление.

Я вдруг вспомнил о квоте, которую для нас выбил Карель-

ский, но непонятно по какой причине, подавил в себе порыв поделиться этой новостью с Ритой.

– Это замечательно! – искренне порадовалась за мою сестру Рита.

– Так, зачем ты меня пригласила? – решил я перейти в сути.

Маргарита замялась, немного повертела в руках смятую салфетку, а затем решительно посмотрев на меня, пошла в наступление:

– Ром, я виновата перед тобой. И мне очень стыдно за свои резкие, необдуманные слова. Прости меня, пожалуйста.

Я молчал. Рита на этом не остановилась.

– Я прокручивала в голове всё, что произошло. И понимаю насколько грубо с тобой обошлась из-за своей бесконтрольной ревности. Ты мне очень дорог, Ром. Я так по тебе скучаю. – говорила Рита и при этом смотрела на меня молящим, призывным взглядом. – Я тебя...

Я не дал ей продолжить. Я чувствовал, знал, что не пришло ещё время мне услышать этих слов. Если вообще придёт. Какими бы желанными они для меня не были. В данный момент, я ей не верил. Я считал это попыткой манипулировать мной своими, внезапно возникшими ко мне, чувствами. Если бы это было правда, она бы давно в этом призналась. Разве нет?

– Остановись, Рит. Я не верю тебе. Я не верю, что ты можешь испытывать ко мне то, в чём собираешься признаться.

ся. – резко осадил её.

Рита после моих слов изменилась в лице. Слезы блеснули в её прекрасных глазах. Растерянность и недоумение сменились обидой и горечью во взгляде. А затем она словно вся подобралась, поставила сжатые в кулаки руки на стол и решительно продолжила:

– Но это правда! – с жаром возразила Рита. – Люблю! Как бы ты обо мне не думал. Я не успела признаться раньше и, после твоих слов сейчас, очень об этом жалею. Но я люблю тебя, Рома! – уже более запальчиво выкрикнула девушка и на нас стали коситься посетители кафе, сидящие за соседними столиками.

– Я не согласен на такую любовь! – ответил я не менее резко. – Я не хочу постоянно оглядываться на то, что скажет тебе какая-то завистливая тварь с кучей бабла и ты опять дашь мне пинок под зад. Я не бездушная тварь, чтобы спокойно реагировать на такие эмоциональные качели! – я даже запыхался. Не то от злости с которой произносил свою тираду, не то от возмущения от её напора.

– Ром... – всхлипнула Рита. Так, мне ещё только слёз её не хватало. Может я и правда перегнул? – Я тебя понимаю, правда. – при этом было видно, как Марго усиленно пытается взять себя в руки. – Я не могу обещать, что не вспылю, если опять тебя приревную. Ты прав. Но я не хочу с тобой расставаться. Отношения это же не только чувство эйфории и видение партнёра сквозь розовые очки. Это любовь, ува-

жение, доверие. Обоюдная работа над совместным бытом, заботой друг о друге, секс в конце концов.

– Хоть с сексом у нас порядок, как я помню. Или я и тут налажал? – издевательски поддел Риту, о чём сразу же пожалел. Чёрт, ну что за детское поведение! – Прости, – тут же попытался сгладить ситуацию, – меня несёт. Понимаю, но не могу остановиться.

– Как и меня вчера. – заметила с грустной улыбкой Рита. Да, теперь я её понял. Эту неуправляемую смесь эмоций сложно контролировать. Особенно рядом с ней. А может только с ней? А если и у неё так же: срывает предохранители только при общении со мной? Два взрывных придурка, блин.

– Я понял, Рит. – сказал я уже спокойно и сам потянулся к её руке. – Ты права. Я уже не сержусь на тебя за те слова, даже, кажется, понимаю. В конце концов, на мне тоже большой косяк. Но, Рит... Несмотря на то, что я тоже по тебе очень скучаю, я не хочу сейчас разбираться ещё и с этим. На самом деле я не хочу тебя терять и расставаться. – решил всё-таки выложить все карты на стол и признаться. Пусть это проявление слабости с моей стороны, но невозможно всё время бегать от своих чувств. А уж сколько проблем в отношениях влечёт за собой недосказанность! Знаем – проходили. – Я не выведу... не сейчас. – мой голос съехал в глухой шёпот.

Внутри меня шла нешуточная борьба: с одной стороны я хотел избежать дальнейших выяснений отношений и просто спокойно провести этот вечер, да и последующие, а с другой

стороны я не мог и не желал отпускать от себя Риту! Чёрте что!

– И что ты предлагаешь? – дрогнувшим голосом, задала вопрос Маргарита.

– Давай поставим наши отношения на паузу. – я уже неоднократно за сегодняшний день задумывался об этом, поэтому такое предложение для меня было вполне осмысленным.

– Это как? – спокойно уточнила Рита.

Я тяжело вдохнул кислород, стараясь заполнить им лёгкие под завязку, и прилагая максимально усилий, чтобы не обидеть и не оттолкнуть Маргариту, попытался объяснить, как я это вижу.

38. Рита

Я ехала к себе домой, пробираясь в тесном потоке автолюбителей, спешащих поскорее отдохнуть после трудового дня. Сильных пробок в городе уже не было, но довольно большое количество машин на дороге не давало мне расслабиться и погрузиться мыслями в предыдущий разговор – всё моё внимание было приковано к трассе.

Денёк у меня выдался, что и говорить, насыщенный... Как бы, подобные эмоциональные взлёты и падения не привели к какой-нибудь гипертонии. Чего только стоит новость о Пашиной болезни! И как он так грамотно маскировался и всё от меня скрывал, что я ни о чём не догадалась? Все его заграничные поездки, выступления на экономических форумах и семинарах, видеоконференции и онлайн консультации, в том числе и с иностранцами... Ничего не менялось в его привычном укладе, а если вместо гуру финансов, он в это время консультировался с медиками? Даже если бы я это и увидела, то наверняка не догадалась. Впрочем, это вопрос риторический. Павел всегда был очень умным и целеустремлённым человеком. Я очень надеюсь, что и в этой ситуации ему хватит сил и здравого смысла на борьбу с болезнью.

Добравшись до дома, я припарковала машину под окнами своей квартиры. Поднялась в лифте на свой этаж и благополучно ввалилась (от усталости ноги меня уже не держали) в

прихожую. Уже лёжа в постели после освежающего душа, я начала анализировать сложившиеся ситуации с моими мужчинами и составлять план действий. Павел хоть уже и бывший муж, но я всё равно буду переживать за него, и беспокоиться, особенно зная о его тяжелом диагнозе. Рому я искренне люблю и не хочу потерять, поэтому нужно набраться терпения и постараться примериться с его планом «отношения на паузе». Бред! Какая пауза? Зачем? Чтобы ещё больше отдалиться друг от друга? Но я не стала спорить и доказывать его неправоту, когда он всё это самозабвенно вещал мне в кафе. Поживём – увидим.

Для начала мне нужно раздобыть новый телефонный номер Павла и связаться с ним. По старому номеру телефон недоступен, а у Риммы Марковны его тоже пока нет. Придётся обращаться за помощью к Карельскому. За окном тёмная ночь и уже поздно для звонка, наберу его завтра.

Решив, что на сегодня мне достаточно тяжёлых размышлений и сложных решений, я уснула. Но сон мой был беспокойный и утомительный. Несколько раз я просыпалась, словно меня кто-то или что-то будил. Выскальзывала из дрёмы с чувством недосмотренного сна, а что мне снилось совершенно не помнила. Утром, естественно, я была раздражённой и сонной. Пытаясь спастись от этого состояния «зомби», я залила в себя чашку крепкого кофе, изменив своему любимому чёрному чаю. Немного полегчало, но ненадолго.

Этот день длился бесконечно, а рабочая рутина превра-

тилась в особо прочную резину, которую как бы ты сильно не тянула, не хотела обрываться. Меня раздражали абсолютно все и всё. Рабочие по зданию не могли, как следует, прикрутить подставку для будущего экспоната. Директор упёрся рогом и не хотел вести переговоры с молодым художником – новое имя в области искусства, пропагандирующее защиту окружающей среды.

Семён Лепнин – говорящая фамилия для мастера, который лепит из мусора «конфетку». Местные экологи уже успели засветиться с ним и стали всячески продвигать в массы свои идеи, за счёт широкого распространения фотографий его экспонатов в интернете. Работы молодого дарования достаточно экспрессивны и необычны, но самое главное, они пользуются популярностью у молодёжи. На этом я и делала акцент, когда предлагала директору пригласить Семёна устроить у нас личную выставку его работ. Конечно, ни о каких больших прибылях с продаж речи не шло, но это мероприятие могло привлечь новую публику и расширить охват аудитории. Но кто бы меня слушал...

Как итог этого дня, вечером, я уставшая и злая, ехала к Марине. Не хотела откладывать встречу с ней в долгий ящик и всячески старалась расслабиться и не портить ей настроение своим состоянием.

Единственный положительный момент за всё время, что я раздражала своим недовольным настроением себя и окружающих, было то, что я «выбила» у Димы Карельского те-

лефонный номер Павла. Этот паразит (Дмитрий) сначала очень вежливо поинтересовался моими делами, потом так же вежливо намекнул, что я сейчас для Паши чужой человек, и он не имеет право распространять личную информацию о своём друге посторонним. Ох, это он зря... Такой злобной фурией, как в этот день, он меня ещё ни разу не слышал. Его счастье, что мы говорили по телефону, а не при личной встрече, а то я бы ему сегодня врезала, ей Богу. Дима стойко и мужественно выслушал всё, что я думаю о мужской конспирации и о безответственном обращении с людьми, которые искренне волнуются и переживают об этом конспираторе. В том числе, напомнила о Римме Марковне и со злорадством предостерегла Диму, что если он мне не сдастся, я натравлю на него свекровь. Естественно против такого аргумента он не смог сопротивляться и выложил мне не только номер Паши, а также телефон и адрес клиники, которую он сам же ему и рекомендовал. Уф! После разговора с Димой я немного успокоилась. Мне удалось не только отвести душу и сбросить лишнее напряжение в споре с женщиной, но и получить ценную информацию!

Уже подъезжая к клинике, где лежит Марина, я опомнилась и резка свернула к ближайшему магазину. Идти к больному человеку с пустыми руками – дурной тон, а мне искренне хочется порадовать молодую девушку чем-нибудь приятным.

Магазинчик был уютным, но небольшим. Я купила шоко-

лад, пару йогуртов, ореховое печенье в пачке и яблоки. С этим нехитрым набором я и направилась проведать больную.

Марина лежала на кровати в милой хлопковой рубаше голубого цвета, а весёленькие цветочки игриво смотрелись её на хрупком теле. Кудрявые рыжие волосы разметались по белоснежной подушке, ещё больше оттеняя и без того медный оттенок. Голубые глаза девушки радостно заискрились при моём появлении, и мне до слёз стало приятно. Признаться, я боялась и не ожидала такой реакции Марины на нашу встречу. Не знаю, что ей сказал Рома о нас и говорил ли вообще, но отношение девушки ко мне не изменилось. Чему я была очень рада.

– Привет, русалочка! – я первая поздоровалась, не удержавшись от обращения к ней её милым детским прозвищем.

– Привет, Рит! Я так рада тебя видеть! Наконец-то ты пришла. Тут так скучно. – затараторила Марина, а я, тем временем, прошла в палату и стала выставлять купленный продукты на стол. Яблоки сразу понесла мыть к раковине. А после присела на стул для посетителей, который стоял рядом с Мариной.

– Ой, что это? Шоколад? Как здорово! Тут такая полезная диета, что я умираю с голоду! – тут же пожаловалась Марина, и этим вызвала мой невольный смех. Я даже забыла причину своего дневного недовольства, все проблемы и тревоги рядом с этой девушкой уходят на второй план. Ну, просто «лучик солнца золотого», а точнее огненно-рыжего, а не де-

вушка.

– Так, сладкоежка, не налегай на вкусности, а то в лежачем положении можешь поправиться, и лишний вес тебе придётся долго и упорно сгонять во время будущих упражнений. Для твоей дальнейшей реабилитации жировые излишки не пойдут во благо. – строго поумерила пыл юной любительницы сладкого.

Марина и не думала обижаться, лишь утвердительно качала головой и сказала:

– Да, я знаю. Но так хочется сладкого и вкусного. Я по чуть-чуть! Честно – честно! – и молитвенно сложила руки на груди. Марина ещё не могла подниматься на постели, поэтому сейчас она лежала в молитвенной позе Мадонны и смотрела на меня просящими глазами известного кота из мультика. Вот же, хитрюга.

– Хорошо. Я надеюсь на твоё благоразумие. – нравоучительно поучала я Марину и протянула ей шоколад, который мы тут же с удовольствием разделили на двоих. Надо взять себе на заметку и в следующий раз купить две плитки.

– Рома сказал, ты хотела со мной посекретничать. – перешла я к делу, когда шоколад был уже съеден. – Так, в чём дело?

– Рит, а какая разница в возрасте была у тебя и твоего мужа? – спросила, как бы, между прочим, Марина. Если бы я жевала, то наверняка поперхнулась бы от неожиданности.

– Девять лет. А тебе зачем? – спросила с недоумением.

– Я кажется влюбилась. – с тяжёлым вздохом призналась Марина в своём страшном «секрете». – Он старше меня лет на десять или около того. Вот я и подумала, что ты можешь мне помочь: подсказать как привлечь его внимание. – и обратила на меня свой просящий взгляд.

Признаться к такому меня жизнь не готовила, и я банально растерялась. И что мне ей ответить?

– Я не знаю, Марин... – начала неуверенно. Ну не могла же я признаться в своей несостоятельности, как женщины, перед молодой девчонкой! Спасибо Паше за комплексы, которые его стараниями прочно ко мне приклеились. – Тут много факторов надо учитывать. Во-первых, свободен ли он или придётся отбивать у соперницы? Во-вторых, какие у него вкусы. Уж, прости, но может он вообще по мальчикам! – пожалала я плечами и развела руки в стороны, показывая, что в этой жизни случаются самые разные неожиданности.

– И как мне это узнать? – востроенулась Марина.

– Тут я могу тебе помочь и навести справки. Как его зовут?

– Карельский Дмитрий Валентинович. – произнесла Марина его имя с благоговейным трепетом, а я не сдержалась и застонала, уронив голову в ладони.

– Что? Что такое? – всполошилась Марина. – Ты его знаешь?

– Знаю ли я одного из лучших друзей своего бывшего му-

жа? О, конечно! – съязвила непонятно зачем и встала со стула, на котором до этого сидела. Нервно расхаживая по палате, я судорожно соображала, как быть в этой щекотливой ситуации. Учитывая наш сегодняшний разговор, Дима не питал ко мне тёплых чувств и доверия, видимо считая меня предательницей. На фоне негативного отношения ко мне, он может так же отнестись и к Марине, если узнает о нашей связи. Этого допустить нельзя!

– Марин, послушай меня очень внимательно. – в моей буйной голове созрел план действий. – Не говори ему обо мне. Вообще! Мы вряд ли пересечёмся с ним здесь, до того как тебя переведут в «Титан» на реабилитацию. В конце концов, он именно там работает. Понимаешь, он не очень хорошего обо мне мнения и с его точки зрения есть за что. – попыталась преподнести упрощенную версию для Марины так, чтобы при этом не оттолкнуть ещё и её. – Вдруг он и на тебя ополчится, а я этого не хочу. И потом, ни он ни мой бывший муж не знают, что у нас отношения с твоим братом. Пусть так и остаётся.

– Ты стесняешься Рому? – спросила удрученно Марина. Господи, а что ей ещё оставалось подумать после моих слов?

– Нет! Даже не думай об этом. – яростно стала отрицать подобные мысли девушки. – Я очень люблю твоего брата и мне неважно, чем он зарабатывал на жизнь.

– Тогда почему? – неуверенно интересуется девушка.

– Потому что мой муж проходит серьёзное лечение о ко-

тором я узнала буквально вчера и эта новость может... Может ослабить его волю на пути к выздоровлению или просто подпортит ему настроение. – немного замявшись поделилась я своими переживаниями, даже не заметив, что назвала Пашу мужем. Без приставки «бывший». Но это не укрылось от чересчур внимательной Марины.

– Ты теперь вернёшься к нему?

– Ни к кому я не вернусь! Я с Ромой, пока он этого хочет, – решительно возразила, – И с тобой. – добавила уже мягче, с улыбкой, а затем поддавшись какому-то внезапному порыву наклонилась к Марине и обняла её. – Вы оба стали мне очень дороги я бы очень хотела задержаться в вашей жизни надолго. – проговорила куда-то в густую копну волос лежащей девушки, а у самой слёзы навернулись на глаза.

Когда я поднялась, нависая над Мариной, она очень внимательно и изучающе вглядывалась в моё лицо. Не знаю что она пыталась высмотреть, но её следующие слова меня смущали, но в то же время подарили надежду:

– Не волнуйся, Рит, мой братец успокоится и прибежит к тебе. Если ты его действительно любишь так, как говоришь, он никуда от тебя не денется. Потому что тоже любит, хоть и упрямится. – с мягкой улыбкой поведала мне Марина. Ну вот как она обо всём узнаёт? У неё точно третий глаз где-то спрятан. Или...

– Тебе Рома рассказал? – осторожно поинтересовалась у девушки.

– Нет, он и словом не обмолвился. А вот ты только что подтвердила мои догадки.

Я обиженно надулась, чем вызвала смех Марины. Конечно, мы обе понимали, что моя обида наиграна, но мне действительно стало неловко перед сестрой Романа. Что она подумает обо всём этом?

– Марин, Рома решил поставить наши отношения на паузу. Мы друг друга сильно обидели и пока ещё с этим не разобрались. Но я очень надеюсь, что это лишь временные трудности, которые мы скоро преодолеем. – решила быть откровенной с девушкой, отрицать что-либо, в данном случае, не имело смысла. С этой «Вангой» вообще лучше быть максимально честной. Не девушка, а рентгеновский аппарат для человеческой души – все наши чувства и эмоции она видит, как на ладони.

– Не волнуйся. Как я и сказала, всё наладится. Просто потерпи и не совершай поспешных поступков.

– Спасибо, Мариш. Надеюсь так всё и будет, – и в благодарность сжала её ладонь. Она ответила мне не менее крепким рукопожатием. – И откуда ты такая не по годам мудрая взялась? Сама дашь любой совет лучше заправского психолога или консультанта по семейным отношениям. – пошутила я над девушкой и та смущенно улыбнулась. – С твоими природными данными и талантом ясновидения у Карельского просто нет шанса устоять перед тобой! – в ответ ободрила девушку и мы обе улыбнулись.

Потом мы тепло попрощались. Перед уходом я велела ей больше отдыхать и набираться сил, которые ей в ближайшем будущем понадобятся. Она же пожелала мне удачи и терпения с мужчинами, задорно подмигнув. А ещё поразила меня в самое сердце, пожелав выздоровления моему бывшему мужу. Незнакомому ей человеку, которого она в глаза не видела, и который был косвенным конкурентом её брату. Поражительная девушка! Да, и в целом их семья удивительная. В наше время, редко встретишь таких бескорыстных и преданных созданий, способных сопереживать не только близким людям, но и абсолютно посторонним представителям человечества.

39. Роман

Несколько дней после разговора с Ритой, я слонялся без дела. Прибрался в квартире, даже в комнате Марины, затарился под завязку продуктами и приготовил себе суп. В отсутствие хозяйки дома, мне было непривычно планировать покупки, но я справился. Столько времени я был полностью обеспечен кулинарными изысками сестры, что сам я, к своему стыду, немного растерял поварские навыки. Методом проб, ошибок и не без помощи интернета (звонить Марине и признавать свою беспомощность на кухне я категорически не хотел!) и вуаля! Красный, ароматный борщ со сметаной налит в тарелку и парит легким паром у меня на столе. Ммм... Вкусно! На радостях от удачно получившегося кулинарного дебюта (последние пару лет я суп точно не варил), сварил ещё макарон и сосисок.

Готовить замороженные пельмени, которые в промышленных масштабах налепила сестра перед тем, как лечь в клинику, я специально не стал. Мне было необходимо занять руки и голову, чтобы не возвращаться мыслями к последней встрече с Ритой. Я боялся анализировать наш разговор и своё решение. А если я ошибся? Может, надо было забить на всё и оставить эту ссору в прошлом, а не строить из себя обиженку? Эх, знать бы правильный ответ... И кто бы знал, как я по ней скучаю.

Перед сном, я прокручивал в голове наши совместные встречи. И совместные ночи... Сексуальная неудовлетворённость даёт о себе знать плохим настроением и более дёрганым состоянием. Каждый вечер, засыпая, я представляю Маргаритку в своих объятиях, как целую её нежные губы, ласкаю стройное тело и упиваюсь её восхитительной грудью. И каменный стояк в трусах не способствует моему скорейшему переходу от бодрствования к царству Морфея. Спокойный и глубокий сон стал для меня роскошью. Я проводил свои ночи на своей родной кровати в одиночестве, беспокорно ворочаясь с боку на бок, и безумно желал оказаться рядом с Ритой.

Как-то утром, я пришёл к выводу, что всё, хватит страдать хернёй и нужно заняться делом. Умылся, оделся, плотно позавтракал и поехал в автосервис, где начинал свою трудовую карьеру после армии. У меня в голове давно зрел план, вернуться к любимому делу, тем более деньги за операцию обратно переключались ко мне на счёт. А с ними можно начать и что-то новое, своё. Главное, не профукал момент и найти надёжного и опытного компаньона. «Один в поле не воин» – это сейчас про меня. Я столько времени не варился в сфере авто ремонта, а бизнесом и вовсе не занимался. Самому мне точно не справиться.

Не теряя времени, уже утром приехал в главный офис и по совместительству первый автосервис моего бывшего начальника Бориса Александровича Черных. Звуки и запахи

из боксов для ремонта доносились в офисное помещение, которое он себе оборудовал ещё в самом начале своего бизнеса. По-моему, даже раньше, чем наладил работу боксов. Он говорил, что место для бумажек и возможность удобно устроить заказчика во время первого разговора – намного важнее, чем собственно сам ремонт автомобиля. С выполнением заказов у него тоже раньше был полный порядок, и клиенты выстраивались в очереди, так как работал Саныч на «сарафанное радио» и халтурить работникам не позволял. Заработать репутацию и имя в сфере автосервиса была его главная цель. Прошерстив предварительно интернет и отзывы о работе сервиса, я понял, что Саныч остался верен своим принципам и преуспел ещё больше в этом бизнесе.

Приёмная была чистой и светлой, без изысков, но с удобным диваном, кофейным автоматом и столиком с различными информационными материалами в красивых, ярких папках. Неплохо, как по мне. Постучал в дверь кабинета большого босса и после приглашающего «Войдите!» шагнул через порог в новую жизнь. Ну, я на это надеялся.

У дальней стены за большим письменным столом из тёмного дерева сидел уверенный в себе, коренастый мужчина в темно-сером костюме и бледно-голубой рубашке без галстука. Его голова была покрыта густой седеющей шевелюрой, как говорят «соль с перцем», которая, несмотря на короткую стрижку, хаотично торчала вверх. Густые черные усы над верхней губой по-прежнему придавали ему насуплен-

ный, недовольный вид.

– Здравствуйте, Борис Александрович! – бодро поздоровался и подошёл к рабочему столу, чтобы пожать руку хозяину кабинета.

– О-о-о! Ромка! Здравствуй, здравствуй! – сжал меня в медвежьих объятиях Саныч, не замечая моей протянутой руки. – Как же я рад тебя видеть, паршивец! А то, понимаешь, напридумывал мне тогда кучу разных «фишечек», как ты их называл, а сам смылся. А кто с ними работать будет, а? Мои остолопы ни черта не понимают в маркетинге, и мы не продвинулись в твоих идеях ни на метр! – сходу поведал мне Борис Александрович о своих затруднениях. Заодно, сам того не зная, дал мне все карты в руки, чтобы напроситься к нему работать и не только.

– Так это же замечательно, Борис Александрович! – собеседник скептически изогнул бровь, мол «Что тут замечательного?» – Я вот, прямо чувствовал, что пригожусь и прямиком направился к Вам. Хочу опять в строй, соскучился по технике – жуть!

Саныч, прожжённый хитрый жук, был бы не он, если бы тут же не «переобулся». Типа я ему не так и нужен... Ага, позднjack метаться, как говорит современная молодёжь.

– Напомни ка мне, птица перелётная, где тебя черти носили два года? Ты ведь столько не работал в сервисе? Или у конкурентов ошивался? – на последнем предложении его голос ожидаемо погрубел. Мне бы тоже такой расклад не за-

шёл.

– Нет, что Вы! Я вообще в другой сфере трудился, с авто никак не связанной.

– Хорошо. – задумчиво почёсывая короткую щетину на подбородке, протянул Саныч. – А сестра твоя как? – неожиданно для самого себя вспомнил шеф и аж подпрыгнул в кресле не то от нетерпения, не то от важности вопроса...

– Вот как раз, всё, более менее, устаканилось. Её недавно прооперировали и скоро переведут в центр реабилитации «Титан», может слышали? – Саныч согласно закивал. Я заранее решил рассказать ему всю свою подноготную, чтобы вопросов потом не было, но разговор о моём предыдущем месте работы я поднимать однозначно не хотел. – Я два года не подходил к подъёмнику и масло не менял, – с ухмылкой перешёл к сути, – поэтому согласен на первых парах и на испытательный срок. Не хочу Вас подвести, если что.

– Ром, понимаешь, у меня целый комплект. – с тяжёлым вздохом поведал бывший босс. – Дело давно налажено, репутация заработана, текучки в кадрах почти нет. Работы до фига! – и Саныч красноречиво провел ребром ладони по горлу. Потом положил эту ладонь на свой рабочий стол и задумчиво забарабанил пальцами, отбивая нервную дробь по лакированной столешнице.

– А Вы расширяться не планируете? – закинул удочку поглубже.

– Да, какое там. – махнул он на меня рукой. – Это же уйма

времени! Деньгами я может и потянул бы, пусть и с займом. Но не могу же я разорваться на два больших автосервиса! Вот малые точки по шиномонтажу по городу раскидал и то замучился управляющих менять. Сволочи они все, ленивые! То цены с потолка сами назначают, то работу проконтролировать не могут.

– А мне бы Вы доверили? У меня ведь и диплом о высшем образовании есть, и в технике я шарю, Вам ли не знать. – пошёл я напролом.

– И что ты предлагаешь? – неуверенно задал мне встречный вопрос Саныч.

– Так доверяете или нет? – не отставал я от мужика, потому что кроме моего честного слова мне по сути и предложить то ему нечего. Деньги не в счёт. А доверие такого человека, как мой бывший шеф, дорогого стоит.

– Борис Александрович, я готов и могу работать. И не только рядовым слесарем. У меня есть некоторая сумма, которую я с удовольствием бы с Вами поделил, если Вы согласитесь разделить со мной часть бизнеса. – ну вот, я это сказал. Озвучил своё самое заветное желание, связанное с автосервисом Саныча и затаил дыхание. Внешне я старался выглядеть максимально уверенным и серьёзным, а внутри селезёнка с поджилками плясали нервную румбу или даже ча-ча-ча. Бррр!

– Нехило! Так ты старику по мозгам ездешь? – выдал шеф. – А то слесарь, слесарь, испытательный срок. Что же

сразу с козырей не зашёл? – спросил он, при этом недобро щурясь на мою тушку.

– Так мы сколько не виделись. – развёл руками, доказывая очевидные вещи. – Может у Вас концепция и стратегия поменялись. – я не стал говорить, что Борис Александрович мог и сам за это время измениться и не в лучшую сторону.

– Ой, пройдоха. – усмехнулся Саныч и погрозил мне пальцем, при этом хитро улыбаясь.

– А давай, Ром. Я согласен. – выдал вдруг шеф и у меня, кажется, земля ушла из под ног, точнее из-под стула на котором я сидел. Он сейчас серьёзно? Он и правда, вот так просто, поверил парню с улицы, пусть и знакомому, и готов доверить ему дело своей жизни? Сказать, что я был в приятном шоке – ничего не сказать.

– По рукам! – протянул ему раскрытую ладонь и мы скрепили нашу договорённость крепким рукопожатием.

Потом, конечно, мы с ним выпили по бокалу коньяка за встречу (неплохого, между прочим), закусывая кислющим лимоном. Все юридические проволочки и документы по совместному сотрудничеству он решил поручить своему штатному юристу, о чём также мне сообщил. А я что? А я сидел с умным видом, кивал, не спорил и обтекал от осознания, что всё это, наконец-то, происходит со мной. Мы прикинули стратегию развития и направление в дальнейшем общем деле и распрощались, как старые друзья.

Я вышел от Саныча окрылённым! Полным сил, энтузиаз-

ма и верой в свои силы. Наивно? По-детски? Может быть. Я так сильно устал быть взрослым и погруженным в вечные проблемы, что сегодняшний день стал для меня не просто глотком свежего воздуха, а смачным пинком в светлое будущее. Я искренне верил и надеялся на это.

40. Роман

Дни завертелись с бешеной скоростью. Я носился по городу, как угорелый. То в налоговую, то на встречи с риелтором для осмотра помещения под новый автосервис. А иногда шеф ставил меня на подмену или надсмотр (тут как посмотреть) над нерадивыми управляющими работающими шиномонтажных точек. Хоть по бумагам мы числились компаньонами, моя доля в деле была значительно меньше, да и опыта мне ещё набирать и набирать. Поэтому я безропотно соглашался со всеми поручениями и указаниями Саныча. Пока мы не открыли новый филиал, я не пытался влезть со своими мыслями и идеями в налаженный, рабочий механизм его бизнеса.

Находясь в ремонтных боксах, я вдыхал запахи масла, бензина, машинной краски и слушал шум моторов, болгарки и компрессора... И кайфовал! Боже, как я кайфовал! А порой, когда позволяло время, я переодевался в рабочий комбинезон, спускался в яму и с удовольствием ковырялся в машинных внутренностях. Я, конечно, знал, чувствовал, что за прошедшие два года скучал по работе руками. И не в женских трусиках, а в, смазанных машинным маслом, железяках. Но чтобы так!

Саныч, завидев своего молодого, шустрого и перспективного (по его словам) партнёра, по локоть вымазанного мас-

лом, орал благим матом, что не для того он связался со мной, чтобы я под машину лазил. Таких чумазных работников у него и так целый полк. А я с довольной рожей отмахивался от него очередным ключом в руках и дальше «нырял» под требующую ремонт, «ласточку».

Я отлично понимал, что шеф уже успел в полной мере прочувствовать плюсы нашего сотрудничества: моя беготня по городу сильно облегчала ему жизнь и давала время расслабить больную спину. Я был «ногами», а он «головой» нашего предприятия. нас обоих это устраивало

Некоторых сотрудников, рядовых рабочих я знал ещё со времён моего трудоустройства в этом сервисе. Но со многими я познакомился по ходу дела. Они настороженно приняли молодого и бойкого псевдо хозяина (как я сам себя называл). Но вскоре я сумел наладить с ними контакт и они, как мне кажется, окончательно приняли меня в свой слаженный коллектив. Помимо этого, наблюдая за моей работой, они убедились, что я не только языком чесать умею и смазливо улыбаться клиентам, но и не боюсь запачкать руки. В моём лице им достался далеко не офисный червь. Один раз, даже пришлось подменять заболевшего слесаря – уж очень срочно постоянному клиенту понадобился мастер. После этого я стал для них таким же непререкаемым авторитетом, как и Саныч. Мне становилось всё проще гордиться своими успехами и легче принимать похвалу от коллег.

Конечно, я приползал домой, еле передвигая ноги от уста-

лости, но до ужаса довольным результатами своего труда. Общение с чиновниками, риелторами, владельцами интересующих нас объектов недвижимости выводило моё внутреннее «я» на новый уровень. Неуверенность в собственных силах и сомнения отступали, как море перед Моисеем, и я был готов свернуть горы. Как показало время, опыт общения с абсолютно разными людьми за время моего «путанства», оказалось весьма полезным и пригодилось в «чистом» деле. А уж договориться о выгодной для нас сделке с милой дамой, строя ей глазки и расточая комплименты, для меня оказалось парой пустяков. Саныч только диву давался и спрашивал, на каких курсах я учился техники гипноза. Я как мог, отшучивался, но в такие моменты неприятный холодок мурашками спускался вниз по позвоночнику, и мне становилось очень неудобно. Ведь, если он узнает о талантах и способе заработка своего компаньона – погонит поганой метлой, несмотря на финансовые обязательства друг перед другом. Потом... Может быть я расскажу ему всё, и то только тогда, когда смогу работать самостоятельно. И лучше, предварительно напившись и напоив шефа. В конце концов, у меня нет цели обманывать его вечно.

Прошло уже три недели, как я не виделся с Ритой. Всё это время я безумно по ней скучал. Писал ей почти каждый день ничего незначущие сообщения, отправлял забавные картинки и видео, которыми со мной делились работники автосервиса. У них это было что-то вроде пожелания «Доброго

утра». Мы иногда созванивались с Марго и я, несмотря на жуткую физическую усталость, был до безобразия счастлив, просто слушая её голос. Мы говорили обо всём и ни о чём конкретном, как и в самом начале наших отношений. Словно заново присматривались и приценивались друг к другу, осторожно прощупывая почву и границы.

Мне её очень не хватало. Особенно в моменты уединения и спокойствия или в гнетущей тишине пустой квартиры. Порой проезжая мимо зелёных насаждений или оказываясь рядом с парком, я смотрел на позолоченную ярким солнцем листву и вспоминал нашу прогулку. Тогда было темно и хмуро. Весна только начинала властвовать над городом, а теперь при неумолимом приближении лета всё вокруг стало ярче, зеленее и теплее. И я всё чаще задумывался о том, что не воспользоваться такими приятными моментами, которая нам дарит сама матушка природа, просто грех. Я хотел пригласить Риту на пикник в какой-нибудь выходной день и поделиться с ней своими новостями и планами. Но, зародившиеся во мне, чувства неуверенности и ненужности, которое периодически всплывали на поверхность сквозь муть страха быть отвергнутым, останавливали меня от этого поспешного поступка. Почему? Откуда оно взялось? Я не понимал и не пытался анализировать. Просто плыл пол течению. Просто ждал чего-то...

У Маришки, слава всем богам, всё было в порядке. Она уже переехала в «Титан» и трудилась не покладая сил, тре-

нируя своё тело. Давая ему необходимую поддержку, заботу и даря себе самой надежду на полноценную жизнь без инвалидного кресла или костылей. Она с каждым днём становится уверенней в себе и более решительной. Хотя, её вечные жалобы на «пыточные устройства» Карельского (это она так тренажёры называет) уже набили у меня оскомину. Я в такие моменты подтруниваю над ней и говорю, что у многих отношения развиваются от ненависти до любви, а у них будет поэтичное «от пытки к счастью». Ну, романтика же, ёпрст! Она лишь недовольно морщится на это, но никак не комментирует.

Про свои отношения с Дмитрием Валентиновичем она старается вообще не говорить. Я же в свою очередь, пытаюсь в них не вмешиваться, но всё равно периодически интересуюсь её личной жизнью. Я знаю, она ежедневно видится с Карельским – иногда он присутствует на её занятиях, но основную работу она проводит с рядовым персоналом клиники. Надеюсь, что Марина хотя бы с Ритой обсуждает свои проблемы, а не варится одна в котле безответных чувств. Так я думал потому, что ничего не слышал о его поползновениях в сторону своей сестры. Первая любовь в юном возрасте, к сожалению, может быть как самой светлой и окрыляющей, так и самой горькой и губительной. И я очень переживал за сестру. Во мне крепко сидела вера в поддержку Маргариты, и я не мешал, даже поддерживал их женскую дружбу.

Однажды, я всё-таки набрался смелости и проанализиро-

вал свои поступки и поведение в отношении с Маргариткой. И выводы, которые я сделал, меня не радовали. Кажется у меня раздвоение личности или что-то похожее. На работе я «удалой сокол», а с ней веду себя словно робеющий ботаник. «Рома, ты мужик или как? Тебя тысяча (или около того) баб за два года не затюкали, а тут ты не можешь найти подход к одной женщине?!» – ругал я сам себя и метался по квартире, как голодный лев в клетке. О, я был очень голоден! Просто зверски! Так бы и откусил от кое-кого кусочек...

Нужно это прекращать и решительно двигаться дальше! Поэтому я... Я набрался смелости и пригласил Риту на пикник.

41. Рита

Я нервно расхаживала по кабинету из угла в угол, сжимая в руке многотрадальный смартфон и собираясь с духом, чтобы позвонить Паше. Мои руки нервно подрагивали, а пальцы свободной руки судорожно сжимали лацканы пиджака. Я безумно волновалась, не зная, как отреагирует бывший муж на мой звонок. Он же не просто так решил ото всех отгородиться. Не хочу уязвлять его гордость и ненароком выказать ему свою жалость. Может начать с нападения и популярно объяснить ему какой он придурок, раз смолчал о таком? Нет, я не смогу. Только не с ним.

Он всегда был по сравнению со мной нерушимой скалой спокойствия и уверенности. Может лишенный излишней эмоциональности, порывистости. Паша не был склонен к резкости в действиях и суждениях – с ним было так спокойно. Но порой, это монотонность в повседневной жизни навевала на меня скуку. «Сексуальный педант» или «Милый зануда» – точные описания его характера. Сейчас, я уже не смотрю на его характер сквозь призму влюбленности, и в моей голове всплывают определённые ситуации, общие моменты, которые развеивают для меня образ «непогрешимого Павла». Никто не идеален, и Павел тоже таким не был.

«Но зато, Ритка, у тебя сейчас есть порывистый, горячий прынец, который ускакал от тебя, сверкая копытами своего

белого коня» – ехидничал голос в моей голове. Да, мы с Ромой изначально были, как два вулкана, потому и обожглись, наверное. С ним мне уж точно не было скучно! И если он даст нашим отношениям шанс на продолжение, то я уверена, что и в дальнейшем мы скучать не будем. Вот же мы женщины непостоянный народ: когда скучно – плохо, когда слишком весело – плохо. Эх...

«Всё, стоп! Звони уже!» – велела сама себе, останавливаясь около окна, и нажала на кнопку вызова. Пошли гудки. Они показались мне тягуче-зловещей какофонией, отражающие моё напряжение и беспокойство.

– Алло? – услышала я удивлённый голос Павла. Он ответил!

– Это я, Паш. Рита. – зачем-то добавила своё имя, словно он был не в состоянии узнать бывшую жену спустя такое короткое время после развода. – Не бросай трубку! – потребовала приказным тоном.

– И не собирался. – ответил он совершенно спокойно. Вот, я опять завожусь на ровном месте! Перед разговором надо было накапать валерьянки что ли... Глубоко вдохнула и медленно вдохнула в сторону, чтобы он не услышал.

– Паш, я прочитала твоё письмо. – перешла к сути.

– Я так и понял. – и снова безмятежное спокойствие в голосе. Нет, ну разве так можно!

– Ты идиот! – не сдержала своих эмоций и всё-таки накинулась на него с обвинениями. – Как ты мог мне не ска-

зать?! – последнее слово я почти проглотила. Меня начали душить рыдания, слёзы обиды градом брызнули из глаз и потекли по щекам, оставляя за собой дорожки размытой туши.

– Рит, – устало вздохнул Павел, – если ты читала моё письмо, как говоришь, то всё знаешь. А если не понимаешь...

Я не дала ему договорить, пытаюсь пробиться сквозь рыдания, с некрасивым всхлипом, ответила:

– Да всё я понимаю! Но я тебя любила, Паша! Любила всем сердцем! А ты убивал мою любовь и меня заодно, вместо того чтобы принять мою помощь! – я уже не сдерживалась и редела в голос. Осела прямо на пол кабинета, подтянула ноги к груди насколько позволяла узкая юбка и уткнулась лбом в стену рядом с подоконником.

– Рита... – прохрипел мне в трубку Павел. Я так чётко слышала все его интонации в голосе, переживала его эмоции, словно он находился рядом. Представляла выражение его лица, его печаль и сожаление во взгляде, но отпустить свою обиду, полностью простить и забыть не могла. Не могла!

Видимо у Павла тоже наступил предел и он молчал, переживая свои эмоции или пытался, как обычно, запрятать их поглубже. «Это же такое сокровище! Ими нельзя делиться даже с близкими и родными!» – ворчала я про себя, а сама при этом закрывала рот рукой, чтобы он не слышал моих рыданий.

– Рит, я не властен над этим. И не мог тебе что-либо га-

рантировать. Я дал тебе шанс... Шанс начать всё сначала, пусть и без меня. Ты умница, красавица. Я уверен, что у тебя всё будет хорошо. Прости меня, Ритка... – его голос сорвался. – Прости меня, милая. – его голос хрипел и я поняла, что всё. Ещё чуть-чуть и Павел просто отключится, заблокирует меня к чёртовой матери и я ничего от него не узнаю.

– погоди, – спешно решила прервать наш душевный стриптиз, – Расскажи как ты. Я собственно за этим и звоню.

– Всё нормально. – начал он с тяжёлым вздохом. – Жду результатов последнего обследования и готовлюсь к операции.

Превратности судьбы, не иначе. Какая удивительная параллель наших с Ромой судеб. У него сестра, у меня бывший муж.

– И кстати, решишь меня игнорировать и не разговаривать на тему своего здоровья – пожалуюсь Римме Марковне. – пригрозила Павлу, ничуть не стыдясь. Чудо-женщина, а не свекровь – её имя все дороги открывает.

– Ох, ну если ты ТАК серьёзно настроена, то конечно... Не смею возражать. – со смешком согласился Павел. Мы оба знали, что его мама кому угодно плешь проест и мозг чайной ложечкой вычерпает.

– Давай серьёзно, Паш. Я, правда, переживаю и твоя мама тоже. Но у неё есть законное право интересоваться твоими делами, а у меня теперь таких прав нет. Но это не значит, что ты мне безразличен.

– Что ты имеешь в виду? Я думал, у тебя кто-то есть...

– Есть. – я не стала отрицать данный факт и юлить в угоду его чувствам. – Но ты был, есть и будешь для меня родным человеком. Даже не сомневайся в этом.

– Спасибо, Рит. – в его голосе звучала неподдельная благодарность и, кажется, грусть. – Я желаю тебе только счастья, милая. Надеюсь, твой кавалер достоин такого бриллианта, как ты. – Павел хоть и редко, но любил дарить мне витиеватые комплименты. – И береги себя, Марго.

– И ты себя.

Я вытерла слёзы и встала с пола. Разгладила образовавшиеся складки на юбке влажными ладонями и включила электрический чайник, стоящий у меня в кабинете, уселась за стол. Я была эмоционально выжата – мне срочно требовался сахар и кофеин для подзарядки. Я сидела раздавленная переживаниями о здоровье Паши и отторжением Романа. Мне нужен отдых. Небольшая передышка для моих уставших нервов. А где я могу быстро и недорого расслабиться? Правильно! В родных и любящих объятиях родителей. Туда, в дом детства, я и отправилась после работы.

42. Рита

Три недели! Три недели, чтоб ему икалось, он мариновал меня! У-у-у! Я даже не представляла, что ещё способна хоть на кого-то так сильно злиться, кроме Паши. Ну, почему меня окружают такие мужчины? Что я делаю не так, что они сбегают от меня или намеренно стараются отдалиться?!

Нет, Рома не делал ничего плохого. Он был со мной предельно вежлив и внимателен. Исправно интересовался моими делами, присылал сообщения с забавными картинками, а иногда даже шутил. Порой в его голосе мне чудилась тоска, а может я всего лишь выдавала желаемое за действительность и он просто устал?

Но! За три недели он ни разу не согласился встретиться лично! Ни единого, грёбанного раза. Благодаря моему «буксующему» мужчине, я подтянулась по лингвистики: начала осваивать русский матерный, который до этого в жизни не использовала. Как оказалось – зря. Какое облегчение порой дарит крепкое словцо, высказанное в уединении своей квартиры (так позориться на рабочем месте я не решилась). Вид у меня при этом был жутко кровожадный: специально встала у зеркала, чтобы посмотреть. Кошмар просто! Если бы кто-то видел и слышал меня в этот момент – спасались бы бегством.

Я терпела, как могла и старалась не показывать Роману

свою обиду и недовольство. Он должен был сам для себя решить, хочет он отношений со мной или нет. Никакой мужчина не останется надолго с женщиной, которую не любит. И такого мужчину невозможно удержать, если только прицепить его металлической цепью за батарею. А я не хотела цепей, угроз и давления. Мне было жизненно необходимо его добровольное и осознанное решение. Поэтому я бесилась, злилась, срывалась первые дни в слезливую истерику, а потом потихоньку привыкла. Мои эмоции затихли, а чувства притупились.

По прошествии недели с момента нашего последнего разговора в кафе, я поняла, что снова дышу полной грудью. Надо мной не довлеют тяжелым грузом обида и непонимание, потому что я как раз очень хорошо понимала Рому. Я прошла с Павлом через унижение, обиду и отторжение. Рома также, наверное, переживает все эти чувства. Он доверился, раскрылся и потерпел поражение. Сломал наши зарождающиеся отношения, сломал моё к нему доверие и сломался сам. Возможно, я ошибаюсь. Возможно, я не права на его счёт. Но я ни за что не поверю, что мой благородный рыцарь своими отговорками просто пудрит мне мозги. Розовые очки я никогда не носила, и надеюсь, не доведётся.

Роман очень мало рассказывал о своих делах. Я так и не выпытала у него, чем же он стал заниматься и где теперь работает. Почему он из этого сделал тайну? Могу лишь с уверенностью утверждать, что на «кривую» дорожку он больше

не вернётся. Даже, если очень припрёт, я ему теперь не позволю. Он теперь не один. У него есть я. Для любви, поддержки и помощи. Осталось только его самого в этом убедить.

Я ежедневно созванивалась или переписывалась с Мариной. Она стала мне настолько близкой и родной, насколько это вообще возможно. Мы были словно сёстры, которые случайно нашли друг друга в бесконечной суете окружающего мира. Её дела с Карельским продвигались туго и со скрипом – доктор никак не хотел сдавать оборону. Ещё и белобрысая кошёлка, которая рядом с ним постоянно тёрлась, мешала Марине подобраться ближе к предмету своего обожания. Жутко неприятная девица. И что Дима в ней нашёл? Но Маришка молодец, держится гордо и независимо, в рот ему не заглядывает, но... ухитряется приковывать к себе взгляды всего мужского персонала центра. Сама видела, как на неё головы сворачивали два физиотерапевта. Ох, и тяжко придётся Карельскому, если он, наконец, прозреет и поймёт, что за чудесный цветок около него распустился.

Мне очень хотелось познакомить Марину со Светой. Мои лучшие подруги просто обязаны были найти общий язык и подружиться. Со Светой мы встретились в очередную субботу моего вынужденного целибата в нашей любимой булочной. Выходным днём народу было немного, и мы спокойно беседовали, сидя у окна и наблюдая за редкими прохожими. Поглощали свежайшие ароматные ватрушки с горячем шоколадом и приятно проводили время в обществе друг друга.

– Как у тебя дела с Ромой? – задала надоевший вопрос Света. За последнее время, я не раз обсуждала с подругой по телефону отношения с Ромой и она знала о нашей «паузе».

– Ну, зачем ты спросила? Хочешь испортить мне аппетит? – ответила с угрюмым видом.

– Марго, хватит страдать и сохнуть, как цветок в горшке без полива. У тебя всё будет хорошо! Тебе же твоя «Ванга» сказала, что нужно просто потерпеть. – припомнила она мне слова Марины. А я тяжело вздохнула и, не сдержавшись, выдала:

– Так и есть. Я скоро совсем засохну. Никакого орошения.

Света хрюкнула, быстро проглотила то, что было у неё во рту и задохнулась от смеха. Нет, ну а что такого я сказала?

– Ой, Рит, теперь вижу. – едва отдышавшись, проговорила подруга. – Такой язвой и пошлячкой ты даже в последние годы брака с Павлом не была. Как он, кстати?

– Хорошо. Насколько это может быть хорошо. Опухоль удалили. Готовиться к дальнейшему медикаментозному лечению.

– Он останется там? В Германии? – продолжила допрос Света.

– Да. Римма Марковна сказала, что он взял какую-то подработку в местном институте. Сейчас составляет не то методички, не то дидактические материалы на тему «Бизнес в России». В общем, без дела не сидит. Деньги конечно получает небольшие, но ему выделили комнату в студенческом

городке. Там есть специальный корпус для сотрудников, поэтому какая-никакая, но экономия.

- Ну и хорошо. – выдохнула с облегчением Светлана. Они никогда не были особо близки и дружны с Павлом, но за столько лет общения он не был для неё чужим человеком.

- Вот знаешь, Рит, – после паузы продолжила подруга. – В твоём браке с Пашей я всегда видела только один плюс.

- И какой же? – недовольно нахмурилась на подругу. В нашей жизни с Пашей вообще было много плюсов!

- Твоя свекровь. – многозначительно припечатала Света и мы обе хмыкнули.

- Да, Светуль. Это неоспоримо! – подняла я вверх палец для пушшего эффекта, пародируя голос Риммы Марковны. И мы заливисто рассмеялись. Я знала, что Свете со свекровью не то, чтобы не повезло... Да ту удавить проще, чем терпеть.

- Тебя твоя совсем достала, да? – спросила с сочувствием.

- Угу. – кивнула Света, отпивая остатки какао из кружки.

Я приподняла брови в вопросительной мимике, требуя продолжения. Света с тяжёлым вдохом опустила кружку на стол и решила поделиться со мной своими проблемами. Учитывая то, что делала она это крайне редко, тем особенно ценным было для меня её желание высказаться.

- Вчера вечером она позвонила и попросила позвать к телефону Стаса. Его не было дома. Так она мне не поверила и стала кричать, что я не даю ей, родной матери общаться с её любимым сыночком. Представляешь?

– А Стас?

– Так, она и Стаса уже достала! Он сейчас не горит желанием поддерживать с ней тесный контакт. А до этого помнишь? Пылинку с неё сдувал: мама то, мама сё, давай поедем и поможем маме на даче... – стала Света вспоминать поведение мужа. – А сейчас скидывает её на меня и умывает руки.

– Паразит. – прошипела я в ответ. Никогда не любила Стаса, хоть и плохого он мне ничего не сделал. А уж его мать, я вообще выносить не могла. – А где он был?

– Не знаю. – пожала плечами Света. – Сказал, что поедет навестить маму.

Я зависла от такой информации. Если он не был дома и не был у мамы, то где черти носили этого прохвоста?

– И что ты думаешь? – осторожно уточнила у подруги. Глупой и наивной Света никогда не была. Но удручающие подозрения в неверности супруга непросто принять и ещё сложнее пережить.

– Я думаю, что сама того не подозревая, моя свекровь оказала мне огромную услугу. – с серьёзным лицом констатировала Света. Вид у неё при этом был спокойный и решительный.

– Ты... – не знала, как мягче спросить у подруги о её подозрениях супруга в неверности. Но Света, на то и Света, что поняла всё с полуслова.

– Да, Рит. Давно. Только доказательств не было. А сейчас я намерена их найти.

– Вот так дела... – протянула я задумчиво и подозвала официанта.

– Нам ещё по чашечке кофе, пожалуйста. – вопросительно посмотрела на Свету, и когда та понятливо мне кивнула добавила:

– И два эклера с маслом. – сделала заказ молоденькому официанту и снова обратилась к подруге. – Тебе нужна моя помощь?

– Нет пока. Ну, если вдруг подвернётся хорошая работа для бухгалтера – звони. – с лёгкой улыбкой на губах ответила Света.

Я улыбнулась её позитивному и решительному настрою. Подруга не впала в истерику, не поливает грязью своего подлеца мужа, который явно загулял от жены. И это с двумя детьми подростками?! Вот он – пример самообладания и женской мудрости. И мне в этот момент стало так стыдно за свою несдержанность в отношениях и с Пашей и с Ромой. Даже щёки загорелись! Благо, Света ничего не заметила так как была погружена в свои мысли, а ещё нам быстро принесли заказ и мой румянец на щеках можно было объяснить потреблением горячего напитка.

Мы ещё немного посидели, попивая кофе. Я предложила ей навестить Марину и познакомиться наконец с ней. Заочно они уже друг друга знали и даже общались по громкой связи на моём смартфоне, когда Света неожиданно позвонила сообщить о распродаже косметики известного бренда. В

тот момент я, как раз, была в палате Марины и мы перемывали кости белобрысой кикиморе, которая вешается на Карельского.

День подходил к концу. Мы разъехались по домам, каждая на своём автомобиле. Звонок мамы меня застал уже дома. В следующие выходные она планировала отмечать свой юбилей и приглашала меня на праздник, который планировала провести дома в семейном кругу. В конце разговора, она особенно отметила, что они с папой были бы счастливы, если я приду не одна.

«Не одна, говорите? А что, это идея!» – потёрла я в предвкушении ручки. Осталось дождаться разговора с Ромой.

43. Роман

– Алло! Рит? – набрал я, наконец то, номер любимой. Я и сам слышал, насколько взволнованно звучал мой голос. – Ты не занята? – ну что за дурацкий вопрос? Будь она занята, то не ответила бы на звонок. Ведь всегда можно перезвонить, тем и хороши сотовые телефоны. «Придурок» – ругнулся про себя и нервным жестом провёл рукой по затылку.

Я медленно передвигался по своей комнате, нервно дыша и постукивая пальцами свободной руки по бедру. Был вечер. После насыщенного дня, я так умаялся, что сил хватило лишь на душ. Теперь осталось сделать главное на сегодня – пригласить Маргаритку на свидание. И спать...

– Нет, Ром, я тебя слушаю. – последовал ответ.

Я немного помялся и все же решился:

– Рит, а поехали на пикник в субботу? Погода стоит замечательная. Ты как относишься к шашлыку на природе?

– Пока нет летающих стай насекомых – положительно. – весело ответила Рита. – Но у меня именно в эти выходные не получится.

Я немного завис, не ожидая отказа. В груди неприятно засвербело. Она уже с кем-то встречается? Я опоздал?! Волна нервной панической дрожи поднялась откуда-то изнутри и осела противными мурашками на затылке. Я даже замер на половине шага и чуть не навернулся плечом в дверной косяк.

– А чем ты будешь занята? – спросил максимально спокойно, как мне показалось. Только не давить! Я вообще не имею право предъявлять ей претензии... или имею?

– Мамы в субботу отмечает день рождения. Ресторанную кухню она не признает, и мне придется взвалить на себя помощь по подготовке праздничных блюд. Приедут родственники. В воскресенье их провожать на вокзал... В общем я буду занята под завязку. – с тяжёлым вздохом поведала мне Рита о своих планах.

Да... дела. Против мамы не попрёшь, придётся идти на компромисс.

– Тогда может в следующие? – неуверенно предложил, а потом быстро, чтобы не передумать выпалил. – Я соскучился. Я так по тебе соскучился... – мой голос потонул в эмоциях, который буйным вихрем вырвались наружу и лишили меня способности говорить и мыслить.

Сожаление, боль, тоска, неуверенность – всё смешалось в густой коктейль и бурлило во мне удушливым потоком.

– Ром, я тоже очень скучаю. – тихо, почти шёпотом призналась Маргаритка. – А может... – неуверенно продолжила она. – Ты пойдешь со мной? Не бойся, мои родители современные люди и жениться на мне при первой встрече тебя не заставят. – торопливо добавила, видимо чтобы у меня не было повода соскочить.

А я и не хотел соскакивать. И уже более весело добавила: – Только при второй.

– Я с удовольствием пойду с тобой. Только скажи сразу...
– чуть замялся, сохраняя интригу. – Какие цветы любит твоя мама?

Маргаритка облегченно засмеялась и описала мне максимально подробно какие-то сухостои, которые я не запомнил. В результате, мы договорились, что она сбросит мне картинку, а я уже сам найду по образу и подобию похожую композицию.

Мы распрощались и я довольный разговором, раскинулся на кровати в позе звезды. Мечтательная улыбка расплылась на моём лице. «Всё хорошо, Ромка. Ты ей всё ещё нужен» – занялся я самовнушением. Сонливость, как рукой сняло. Счастливым и окрылённым предстоящими перспективами, я направился на кухню – ужинать. Пора доставать Маринкины запасы!

Время до субботы пролетело незаметно и вот я уже верчусь перед зеркалом, проверяя ровность наглаженных стрелок на брюках и блеск начищенных ботинок. Предстать перед родителями любимой девушки я должен во всеоружии. Задача максимум на сегодня: произвести положительное впечатление. Минимум: поцеловать и обнять Маргаритку. Ой, я, наверное, задую её в объятиях при встрече!

Я заехал за Ритой на такси и ждал её у подъезда. Букет оговоренных ранее цветов (точнее дорогуций гербарий) бережно покоился на сидение авто. Собственной машиной я так и не обзавелся: на работе есть служебная, а самому мне

было не до того. Надо исправить это упущение.

Рита вышла сквозь распахнутые двери подъезда и пошла ко мне навстречу. Я оторопело смотрел на это видение и не мог сделать и шаг к ней навстречу. Ко мне шла очаровательная молодая женщина, со стройной и одновременно аппетитной фигурой. Она была в шикарном бежевом платье, отороченном мелким кружевом на воротнике и кромке юбки. Открытые стройные колени приковывали взгляд. Плавное движения бёдер при ходьбе, скромно опущенные густые ресницы, мягкая улыбка пухлых губ – ммм... Я осёл! И вот такую женщину я оставил вариться в одиночестве на целых три недели?! Ещё и море её нервных клеток сгубил из-за своих тараканов. Ой, дурааак!!!

Тряхнув головой, я прогнал внезапный ступор и подошёл к Рите. Подошёл максимально близко, заглядывая в родные серые глаза – они искрились сдерживаемой радостью. Рита мягко мне улыбнулась, а я аккуратно приобнял её за плечи, чтобы не нарушить причёску, и прижал к себе. Вдохнул её запах у макушки, наслаждаясь божественным сочетанием ароматов её тонких духов и самой Риты.

– Ты прекрасна. – прошептал ей в волосы.

– Спасибо. – ответила мне куда-то в шею Рита и обняла меня одной рукой за талию. На другой её руке был перекинут легкий плащ.

Мы оторвались друг от друга под нетерпеливый гудок водителя такси, который явно куда-то спешил. Я подал ей руку

и помог есть в машину, придерживая дверь. Сам обошёл такси, уселся рядом на заднее сиденье и положил её ладонь себе на колено. Перебирая тонкие пальчики Риты на изящной ладони, я наслаждался тактильными ощущениями и ароматом любимой женщины.

Рита спокойно сидела рядом, попеременно то поворачиваясь ко мне лицом, то с заинтересованным видом наблюдая в окне автомобиля за мелькающими высотками. А потом подвинулась ближе, положила свою голову на моё плечо и сжала своей ладонью мою руку. Так мы и ехали в уютном молчании, тесно прижавшись друг к другу.

Родители Марго жили в панельной девятиэтажке, в одном из старых районов города, который был довольно чистым и засажен множеством зелёных насаждений. Мило и тихо – я бы так охарактеризовал ту улицу, на которой мы оказались.

Дверь квартиры нам открыла сама именинница: низкая, немного пухленькая женщина с русыми волосами, одетая в брючный костюм бледно-голубого цвета. Её взгляд был наполнен добротой и любопытством, а серые глаза, в точности как у её дочери, сверкали сквозь линзы очков в оранжевой оправе. «Яркая и добродушная дама» – пришла мне мысль.

– Здравствуйте! – поздоровалась она снами. – Проходите, скорее. Все уже в сборе! Дядя Коля пришёл вот только перед вами. – зачастила она давая нам место в тесной прихожей.

– Роман. – представился, протягивая, возможно будущей теще, купленный букет. – Поздравляю! – тут же добавил,

вспоминая по какому поводу я тут оказался.

– Ой, какая прелесть! Спасибо! – всплеснула руками хозяйка дома.

Мы с Марго разулись, мне выдали новые, явно гостевые тапочки. Гхм, интересненько... Маргарита поцеловала маму в щёку, вручила ей подарок в красивом картонном пакете и они мило обнялись. Именинница унесла подарки в недра квартиры пока мы мыли руки, а после проводила нас в гостиную.

За большим накрытым столом собралась разношёрстная компания. Во главе стола сидел представительный худощавый мужчина со жгуче-чёрной шевелюрой, перемешанной седыми прядями. Схожие черты лица и пронзительность взгляда не дали ошибиться – это папа мой ненаглядной. Он привстал и направился ко мне для рукопожатия.

– Здравствуйте! – поздоровался со мной мужчина. – Дмитрий Васильевич.

– Роман. – ответил я, и ответно пожал протянутую руку.

– А я Людмила Семёновна. – вмешалась мама Риты, запоздало сообразив что так и не представилась.

– Познакомьтесь. – взяла меня под руку Рита и практически вытолкнула ближе к столу. Видимо, чтобы им меня было лучше видно. – Это Роман. Мой мужчина.

Хм. «Ставки сделаны, ставок больше нет» – всплыла неожиданно фраза из карточной игры, и появилось схожее чувство, как за игральным столом. Я не был азартен, но иг-

рать на деньги доводилось. Я вспомнил, как всё в тебе замирает после данных слов. И всё что тебе остаётся это биться с хладнокровным «покер-фейсом» или выходить из игры, теряя ставку. Так и я сейчас – приосанился и кивнув присутствующим с королевским достоинством (я надеялся что у меня это получилось), я представился:

– Здравствуйте! Меня зовут Роман.

После я познакомился с дядей Колей, родным братом именинницы, и его семьёй. Они все сидели по одну сторону стола, а напротив сидела привлекательная пара, ровесники родителей Маргариты. Как оказалось, это друзья семьи. Милейшая семья, с мужем-юмористом во главе.

Находясь рядом с такими открытыми, позитивными людьми, я наслаждался атмосферой родства, чувством принадлежности. Только сейчас я понял, чего мы были лишены с Мариной все эти годы. Да, мы неизменно поддерживали друг друга, общались и даже шутили между собой. Но нас было всего двое. Двое против всех и целого мира. Никаких семейных празднований в шумной компании. Никаких приезжих родственников, например, с Урала (об этом я и не жалею, если честно). Не стало у нас после потери родителей семейного «клана». А тут... Тут был. Я жадно наблюдал за их общением, поведением, отношением друг к другу. Мне показалось, что каждый из присутствующих способен встать горой друг за друга. Сможет стать поддержкой, опорой для близкого человека, а если нужно, то и просто жилеткой, что-

бы выплакаться. И мне это очень импонировало.

За столом шутили, рассказывая смешные случаи из своей жизни и жизни незнакомых мне людей. Старшее поколение, специально для меня, вспоминали детские проделки не только Риты и Светы (жаль, я пока был не знаком с её лучшей подругой), но и свои. Эти милые рассказы с налётом ностальгии и грусти по ушедшей молодости их ничуть не опечалили, а скорее наоборот. Их истории лишний раз доказывали и показывали, как много за прошлые годы ими было прожито. Сколько хорошего и доброго было в их жизни.

Меня не тыкали извечным: «Когда свадьба?», и не задавали других каверзных вопросов. И лишь в одном моменте, я немного растерялся. Когда общительный и шумный Николай, уж не знаю сам, или по наставлению любопытствующих женщин, спросил меня:

– А чем ты занимаешься?

Рита с интересом посмотрела в мою сторону. Ну, да, ей же я так ничего и не рассказал.

– Авто ремонтом. – ответил максимально спокойно.

– Слесарь, что ли? – решил уточнить Николай.

– Почти. У меня есть доля в бизнесе моего знакомого. Может быть, Вы слышали о сети шиномонтажных точек. У них главный офис в большом центре автосервиса на Коммунистической?... – описал наше с Санычем «предприятие».

– Серьёзно? – подобрался Дмитрий Васильевич. – Хорошее место. Я там неоднократно бывал. – с одобрением пока-

чал он головой.

Рита послала мне красноречивый взгляд: «И ты молчал?!». Я ответил ей извиняющейся улыбкой и сжал крепче пальцы на её руке, которая лежала на моём бедре, прячась от посторонних глаз под скатертью.

День плавно перешёл в вечер. Мясные и салатные вкусности уступили место домашнему торту и большому, красивому самовару в середине стола. Так всё уютно и красиво!

– Уж, не моя ли девушка, такую красоту приготовила? – указал кивком головы на торт и склонился к плечу Риты, шепча ей на ухо.

– К сожалению нет. Не жди от меня подобной роскоши. Тортами у нас заведует тётя Света (жена Николая). А я запекала мясо, которое ты только что уплетал, как голодный зверь. – поддела меня моя женщина. Ух! Как она меня возбуждала в такой момент! Жаль обстановка не располагала...

– Ммм... торт восхитительный! – провозгласил я на весь стол. Светлана смущенно заулыбалась, и все тут же начали расточать комплименты её мастерству.

Уезжали мы от родителей Риты нагруженные контейнерами с запечённым мясом, парой салатов и конечно крупным куском торта. Забирая его из рук привыкшей к такому Риты, я ей прямо сказал, что с сегодняшнего дня она на диете и торт ей не положен. Вместо возмущений и недовольных взглядов от её родни, я получил дружный смех поддержки. Странно, но приятно настолько, что словами не передать. Я

встретился с этими людьми несколько часов назад, а прощаюсь с ними словно со старыми знакомыми. Вот как этой семейке удаётся так быстро налаживать мосты с окружающими?!

– Куда теперь? – спросил свою Маргаритку.

– А куда ты хочешь? – в том мне ответила Рита.

– К тебе... В кровать. – не скрывая своих желаний, честно признался.

– И это после того, как отжал у меня торт? – в притворном возмущении воскликнула Марго.

Так как, одна моя рука была занята контейнером (он просто не влез в пакет к остальным), а другая, собственно самим пакетом, я стал щекотать носом её шею. Рита заливисто смеялась и пыталась от меня сбежать.

– Стой! Стой! Перестань, щекотно! – визжала она на всю округу. Наше дурашливое поведение прервало появившееся такси. Мы расселись, и Марго назвала свой адрес. Я наконец то еду к ней и надеюсь, у меня будет впереди вся ночь, чтобы доказать ей свою любовь и показать, как сильно я в ней нуждаюсь.

44. Рита

Мы ехали в такси, беспрестанно целуясь. Кажется, я хотела подробнее его расспросить о новой работе, но все связанные мысли ушли на задний план и говорить мне не хотелось совершенно. Я так сильно по нему истосковалась! Вцепилась намертво руками в его куртку и старалась прижалась так плотно, как позволяло заднее сидение автомобиля. Я хотела слиться с ним, напитаться его ароматом. Он был горячим, страстным и его жажда по мне явственно ощущалась в касаниях, поцелуях, хриплом шёпоте. Не знаю, что подумал о нас водитель... Наверняка, он решил, что мы озабоченные извращенцы! Но мне было всё равно.

В квартиру мы ввалились цепляясь друг за друга, и попеременно стучались зубами в попытке сохранить наш поцелуй при движении. Сшибая стойку с обувью пакетом, стоящую на нашем пути, Роман бросил его прямо на пол в прихожей и начал судорожно сдёргивать с меня плащ. Я активно расстегивала пуговицы на его рубашке, ещё раньше, в лифте, я пыталась избавить его от куртки. Мы кое-как сняли обувь, при этом мои туфли улетели куда-то в сторону кухни, и Рома, подхватив меня под ягодицы, пошёл в спальню.

Я с силой сжимала его талию ногами, стараясь подтянуться повыше, чтобы нам удобнее было целоваться. Гладила одной рукой его шею, а второй зарывалась в его густую шевелюру.

Не размыкая глаз, я страстно целовала мужчину, чьи руки сжимались на полушариях моей попы.

Рома наклонился над кроватью вместе со мной, я отцепилась от мужчины и мягко упала на покрывало. Он приподнялся, стоя на коленях у моих широко расставленных ног, сдёрнул с себя мешающую рубашку и начал остервенело избавлять меня от одежды. Платье, лифчик, чулки (он даже взглядом на них не остановился) трусики – всё исчезло за мгновение. Он жадно пожирал глазами моё тело и проводил по нему руками, словно проверял всё ли на месте. "Всё, Ромочка там, где и было. И ждало только тебя." – подумала я, наслаждаясь его странной лаской. Мужчина стал гладить мои ноги, пробираясь вверх по икрам к бедрам, минуя центр моего желания, огладил живот и принялся ласкать грудь.

– Господи, как же я по вам соскучился. – выдохнул Рома и с рыком накинулся на предмет своего вожделения.

Он то покусывал один сосок, зализывая его, то втягивал в рот и перекачивал на языке. В это время он нежно сжимал и гладил другую грудь своими волшебными руками, а потом всё то же самое проделывал с другой грудью.

– Ммм... Ах! – я извивалась и стонала, словно могла кончить в любой момент, лишь от стимуляции груди. А может могла? В этот раз я этого не узнала, но предпосылки к этому были и ещё какие!

Роман оторвался от моей груди и принялся покусывать и целовать мне шею. Он полностью лёг на меня и теперь праж-

ка его ремня больно впивалась в живот. Его голый, горячий торс опалял и будоражил воображение своим вылепленным строением мышц.

– Ром, разденься. Мне больно. – попросила.

– Если я сниму штаны, то ничто меня не держит от проникновения. – задыхаясь прохрипел мне на ухо этот эротический "садист". Но сдвинулся так, что мне стало удобнее.

– Так я и не против. Входи уже. – впила ногтями в его ягодицы, показывая всю серьёзность своих намерений.

– Если я войду, то сразу кончу. Учитывая моё продолжительное воздержание, не хочу производить на тебя ТАКОЕ впечатление. – пытался донести Рома свою мысль до моего затуманенного сознания, пристально глядя мне в глаза.

Я нежно погладила его по щеке, провела ладонями по сильным плечам и со всей нежностью, на которую была способна, ответила:

– Ром, если ты кончишь, сразу же как войдёшь, я буду безмерно рада. Я очень по тебе скучала, – поцелуй в скулу, – и тосковала, – целую его подбородок, – мне просто очень нужен ты. – целую его ямочку у ключице.

Кажется я нажала на какой-то тумблер, потому что Рома вскинулся на кровати, рывком стянул с себя брюки вместе с бельём и вернулся в исходное положение, т.е. лёг сверху между моими ногами. И всё это в считанные секунды. Он провёл рукой по моим половым губам, проверяя готовность и вошёл мощным, тягучим толчком.

Все мои мышцы натянулись, вызывая лёгкий физический дискомфорт и одновременно эйфорию от нашего единения. Мы вместе, он рядом, он во мне. Лучшего мгновения в моей жизни за последнее время и представить сложно. Я выгнулась дугой ему на встречу, обвила шею руками и прижалась как можно плотнее к источнику моего наслаждения – его горячему, мускулистому телу.

Рома не надел презерватив, а я почему то, только была этому рада. Мои ощущения были в разы острее и ярче. Он размашистыми, глубокими толчками погружал в меня свой член, выбивая из меня громкие стоны на пике удовольствия. Я была так сильно возбуждена ещё с момента поцелуев на заднем сиденье автомобиля, что первый оргазм настиг меня мгновенно. Буквально после нескольких фрикций, я закричала, сотрясаясь от ярчайшего наслаждения. Перед глазами всё потемнело, и лишь разноцветные звёздочки мелькали под веками. Моё нутро жадно сокращалось, даря мне сногшибательный оргазм. Слава Богу, мне хватило ясности сознания и я заглушила свои вопли подушкой. Иначе, встреча с соседями для меня превратилась бы в бесконечное неудобство из-за чувства стыда и смущения.

После этого Рома не остановился, а лишь наоборот ускорился. Он приподнялся на вытянутых руках, закинул мои ноги себе на плечи и уже под другим углом, таранил меня на бешеной скорости. Я выла, прикусывая уголок подушки, мой второй оргазм неумолимо приближался. Что он там го-

ворил на счёт своей выдержки? "Опыт не пропьёшь" – решила для себя и окончательно забила на нескромное занятие своего мужчины. Благо, он его оставил в прошлом. В конце концов, сейчас именно я лежу здесь, с ним и получаю море удовольствия от его навыков. Вот так просто, в один момент я пересмотрела своё отношение к его прошлому.

Рома опустил на локоть, прижав меня своей грудью. Напряженные соски приятно тёрлись о его твёрдые мышцы. Свободную руку он протиснул между нашими телами и стал круговыми движениями ласкать клитор. У меня только искры из глаз не посыпались!

– А -а-а! – не выдержала такого напора и остроты ощущений. Подушка уже валялась где-то на полу и меня слышали все кому не лень.

Второй оргазм был резкий, сильный и ещё долго волнами накатывал на моё безвольное тело. Рома с громким хрипом кончил в меня и повалился сверху. Мы лежали в переплетении рук и ног. Потные, уставшие, но бесконечно счастливые. Его дыхание было частым и надсадным. Он сильнее сжал меня в объятиях и не покидая моего тела придвинул ближе.

– Я тебя люблю. – серьёзно сказал Рома, приподнявшись надо мной и глядя в глаза. Видимо чтобы донести всю серьёзность и важность момента. Нет, а я что дура, чтобы второй раз на эти грабли наступать?

– И я тебя люблю! – с чувством выдала взволнованному мужчине. – Очень, очень!

Он облегченно выдохнул и улёгся рядом. Так мы и уснули.

45. Роман

Я проснулся от божественного запаха кофе, летающего по комнате. Открыл один глаз, обвёл им чужую жилплощадь и узнал комнату Риты. Перекатился с живота на спину, сладко потянулся и с довольной улыбкой до ушей стал искать в ворохе одежды на полу свои брюки.

Это случилось! Я был с Ритой! Было бы очень обидно, проснуться утром и понять, что это очередная сверх реалистичная эротическая фантазия с её участием, которые неоднократно генерировал мой больной мозг в последнее время. "Точно! Я не просто её люблю, я ей болен." – пришёл я к такому выводу, доставая носок из-под кровати. Рубашка была не свежей, да и не видел я её среди вороха одежды, носки, наверное, ещё хуже. Так, найти хотя бы трусы... Вот они.

Нацепив на задницу боксеры, я поплёлся в ванную. Моя щётка так и ждала меня в стаканчике, что не могло не вызвать у меня умиления. "Господи в кого я превращаюсь?! Уже превратился. Она болезнь... Вирус! Точно, Рита – неизлечимый вирус, которому я особенно подвержен. И нет прививки и вакцины от этой напасти." – такой бред лез мне в голову, пока я приводил себя в порядок. Моему мозгу явно требовалась перезагрузка или релаксация, так как даже я сам понимал, что на ум приходит какая-то чушь. Может, из-за вчерашнего выброса эндорфинов произошёл сбой в логиче-

ски-аналитической работе моего разума? "Ладно, разберёмся" – махнул мысленно рукой и направился в кухню на боже-ственный запах кофе и звук скворчащей на сковороде яичницы.

– Доброе утро! – обозначил своё присутствие, проходя в кухню. Рита стояла в моей рубашке, которую я так и не нашёл в спальне (теперь понятно почему) и помешивала лопаткой яичную смесь на сковороде.

Её длинные волосы были убраны в неряшливый пучок на макушке, открывая изящную, беззащитную шею. Голые ноги виднелись из-под рубашки, заканчиваясь моими любимыми пальчиками с нежным маникюром. Вчера не успел рассмотреть эту красоту, да и не до того нам было, если честно.

– Доброе утро, Ром. – ответила Маргаритка и повернулась ко мне.

Она выглядела очаровательно и мило. А лёгкий румянец на её щеках и притягательная улыбка скрадывали несколько лет её возраста. Передо мной стояла молоденькая девушка, а не взрослая женщина. Её глаза лучились радостью, что не могло не взывать к моему мужскому самодовольству: "Ей было хорошо со мной!".

Она такая разная, многогранная, но вся моя. До тех самых пальчиков на ногах, которые поджимает, когда волнуется.

Я подошёл к ней со спины, не мешая ей готовить (есть всё-таки я тоже хотел) и обнял за талию. Положил свой подбородок на её плечо и наслаждался тонким ароматом своей

женщины, в который безжалостно вклинивался запах чуть спаленной яичницы.

– Ой, чёрт! – опомнилась Рита и быстро сняла сковороду с плиты. – Прости, немного подгорела. – виновато сообщила мне девушка.

– Ничего страшного. Я из твоих рук и яд приму, а тут какая-то яичница. Пфф! – фыркнул в ответ, отмечая её волнение. – Уверен, что если бы я тебе не помешал, то получилось бы всё идеально.

– Спасибо. – улыбнулась облегчённо Рита и стала накрывать на стол.

Мы завтракали в тишине, беспрестанно поглядывая друг на друга, словно подростки на первом свидании. Я не помню подробно период своего пубертата, но гормоны сейчас у меня шалют не меньше. Хочу её снова! Закинуть бы на плечо, принести на диван и перекинуть через спинку, чтобы лишь соблазнительная попка вверх торчала, а потом резко и на всю длину... Ох, и где та пальма с которой я свалился?! Неандерталец, блин. Хорошо ещё что мой стояк она не видит – столешница мешает.

– Чем займёмся? – спросила немного громче, чем обычно, Рита. Она волнуется? Почему? Нужно срочно пресечь все тревоги и волнения моей женщины.

– Что не так? Ты волнуешься. – решил всё сразу выяснить, а не теряться в догадках.

Рита плавно заправила выбившуюся прядку волос за ухо

и выглядела при этом весьма спокойно, но тихое постукивание пальцами по столешнице выдавали её нервозность. После небольшой паузы она продолжила:

– Ты останешься или как? Тебе достаточно было времени, чтобы всё обдумать?

Меня прострелило: "Так, Ромка, ты же не мог так опростоловотиться с самой любимой и дорогой сердцу женщиной? С твоим опытом, ты отлично знаешь, что женщины любят ушами. Вот и давай, прояви все свои ораторские умения, чтобы у неё и намёка на сомнения не возникло!"

– Маргаритка, – придвинулся ближе и взял лежащую на столе руку девушки, – Я останусь там, где ты захочешь. Могу тут, можем переехать ко мне, а можем вообще что-то другое снять.

Рита понятиливо кивнула. Она смотрела на меня спокойно и сосредоточенно, словно лекцию слушала или диагноз. Блин!

– Я тебя люблю и больше не намерен повторять своих ошибок: тебя я не отпущу. – сказал мягко, чтобы у неё не возникло сбежать от такого собственника, каким я себя чувствовал внутри.

Рита мягко мне улыбнулась, обняла и уткнулась носом в шею.

– Я так этого хочу. Я тоже тебя люблю. – прошептала мне на ухо.

– Выходи за меня замуж. – вырвалось у меня прежде, чем

я осознал что говорю. А после понял, что всё правильно. Так и должно быть. Подобная перспектива не только не вызывала негатива, но была более, чем приятной. Тем более, ночью мы вели себя крайне неосторожно.

– Замуж? – неверяще переспросила Рита и удивлённо на меня посмотрела.

– Конечно. Когда ты хочешь сыграть свадьбу? Сейчас май. Август, сентябрь – подходящие месяца для свадьбы. И времени, чтобы подготовиться достаточно.

– Ты серьёзно? – всё еще не осознавала своего счастья Маргаритка.

– Более чем! И жить мы будем вместе. – пригрозил. – Иначе без тебя рехнусь. – добавил покаянно.

Она рассмеялась залиvistым смехом и потрепала меня по макушке, словно любимого щенка. Ну и пусть! Главное, что любимого.

– Я согласна. – ответила Марго, радостно сверкая своими бездонными глазами. Кажется, в них даже слёзы блеснули. Теперь цвет её глаз был не пасмурно-серым, а скорее похож на благородную платину. Как и она сама.

Умная, добрая, красивая, любимая и благородная. Чего ещё я могу желать для счастья? Если моё незавидное прошлое было ценой той любви, которую я обрёл... То я готов пойти на это ещё тысячу раз! Каждое перерождение на протяжении вечности. Лишь бы она, моя Маргаритка, поделила со мной эту вечность.

ЭПИЛОГ.

7 месяцев спустя.

Декабрь. Лёгкий снег кружит за окном, вечерний город сверкает новогодней иллюминацией. Маргарита стоит у окна и ждёт, машина её любимого мужа покажется во дворе их многоэтажки. Они немного поразмыслив, решили снять квартиру, пока строится их совместный дом за городом, Теперь Рита, находясь на законном больничном перед родами, как прилежная женщина, ждёт любимого на ужин и вьёт гнездо уюта в новых стенах.

Рита и Рома поженились в августе, пока еле заметный беременный животик Марго не стал помехой в выборе идеального платья – так подшучивал над будущей женой Роман. На самом деле, им обоим не терпелось узаконить свои отношения, но очередь в ЗАГСе и график лечения сестры Романа не позволили им провести церемонию раньше.

От созерцания улицы за окном, Риту отвлёк звонок мобильного. Она достала из кармана тёплого, домашнего костюма телефон и посмотрела на дисплей: звонил Павел. «Хм, давно он не выходил на связь. Может ему стало хуже?» – забеспокоилась Рита и поспешила принять вызов.

– Да? – спросила с волнением.

– Рит, привет! С наступающим тебя! – голос Павла был бодр, но тих.

– И тебя. – ответила неуверенно Рита. – Что-то случилось? Тебе стало хуже? – затараторила она, опасаясь, что связь с заграничным оператором прервётся в любой момент.

– Нет, что ты! У меня всё по-прежнему. Я лечусь и потихоньку восстанавливаюсь.

Рита облегчённо выдохнула и только тогда поняла, как была напряжена эти несколько минут. Она тяжело опустилась на диван, откинулась на спинку и погладила свой объёмный живот, успокаивая и себя и ребёнка.

– Фууух. Ты меня напугал.

– Ну, прости, – хмыкнул Павел, – помниться, ты не была такой впечатлительной. Я просто звоню поздравить с наступающим Новым годом и узнать как у тебя дела.

Рита немного замаялась, но всё же решила рассказать Папе о беременности. Ведь про свадьбу он и так знает. Она не могла не пригласить на свой праздник Римму Марковну, хоть и опасалась реакции бывшей свекрови на свой скоропалительный брак. Но та с удовольствием согласилась и от всей души пожелала молодым счастья. Добрая, мудрая и очень открытая женщина! Роме она тоже понравилась. Рита и сейчас поддерживают связь с бывшей свекровью, но о некоторых вещах ей уже не рассказывает. У Риты новый муж, новая семья и как бы она не любила Римму Марковну, плакаться в жилетку (хорошо, что повода для этого не было) или фонтанировать счастьем в её присутствии Рите не хотелось. Собственно, от своей мамы Павел и узнал об изменении статуса

своей бывшей супруги.

Маргарита знала, что Павел тяжело переносил процесс восстановления после операции. Назначенные процедуры давались ему тяжело и не остались без последствий для организма. И речь идёт не только о ненормальной худобе и облысении. Когда Римма Марковна показала фото Павла после месяца лечения – он был похож на ходячего мертвеца. Рита очень расстроилась и Рома несколько дней боялся отойти от жены, волнуясь, как-бы не случился выкидыш на нервной почве.

Рита всё рассказала Роме: о болезни бывшего мужа, о причине их развода. Роман, сам того не желая, зауважал и почувствовал мужчине, которого никогда не встречал, но который стал неотъемлемой частью их жизни, просто где-то там... на периферии. Тогда Роман уговорил Риту, что впредь она постарается себя оградить от сильных волнений и будет спокойно вынашивать их ребёнка. Так она и поступила.

И именно потому, что уже несколько месяцев она ничего не слышала о Паше, Рита так переполошилась из-за его звонка.

– Ой, спасибо, Паш! И я тебя поздравляю! С наступающим Новым годом! Пусть он принесёт тебе счастье. – искренне пожелала бывшему мужу Рита и повернула голову на вошедшего в комнату Романа.

Она всё-таки проворонила приход мужа и теперь надо срочно исправляться. «Никудышная жёнушка ему доста-

лась» – подумала Рита и с тяжёлым вздохом стала подниматься. Рома жестом остановил супругу, уложил её обратно, подкладывая диванную подушку ей под спину. Сам сел на другом конце дивана и положил её стопы себе на колени. Рита удивлённо приподняла бровь, но возражать не стала. Если он хочет послушать её разговор вместо ужина – пусть слушает. У неё нет секретов.

– Так как ты? Как жизнь замужняя? – вернул её к разговору Павел.

– У меня всё отлично, – и после непродолжительной паузы добавила, – я беременна.

В трубке наступила тишина. Рита напряглась. Рома, внимательно следивший за эмоциями жены, снял с одной ступни носок и стал нежно растирать и поглаживать уставшую конечность.

–Массаж стоп? Серьёзно? – шёпотом спросила Рита. Рома лишь пожал плечами и продолжил своё увлекательное занятие.

–Ты устала – спустя мгновение, он нашёлся, что сказать и тоже шёпотом.

Рита отвела взгляд от мужа и вернулась к разговору с бывшим.

– Я тебя поздравляю. Правда. – выдал Павел. Было слышно, как его голос подрагивает от эмоций. – Я очень рад, что ты станешь мамой, Марго. Видимо не зря я тогда решил уйти. Как чувствовал, что так для тебя будет лучше.

Рита скривилась от его радостного тона. Паша ничуть не изменился: чувство победы, самодовольство от того, что он оказался в очередной раз правым, вышли на первый план.

– А как ты? Чем занимаешься на чужбине? – решила смелить тему Марго.

– Я теперь читаю лекции несколько раз в неделю. Организм уже окреп и мне удаётся больше времени уделять работе.

– Отлично! – искренне порадовалась Рита. Она не знала, что ещё добавить или спросить, поэтому замолчала и перевела любящий взгляд на Рому. Он так же сидел у её ног и делал чудодейственный массаж, который очень сильно отвлекал её от разговора, не давая сосредоточиться. Но отнимать ногу и лишать себя такого удовольствия... ммм, да ни за что!

– Рит, – Павел слегка замялся, но продолжил, – У меня появилась женщина.

Рита резко выпрямилась и показала жестом Роме, чтобы он остановился.

– Немка? – почему то выпалила Рита первую мысль, пришедшую на ум.

– Да. Анна. У неё болел сын и мы часто пересекались в клинике. Учреждение общего профиля и подростков там тоже лечат. Я, сначала, подружился с Германом, а потом и с его мамой. – стал торопливо объяснять Паша, словно оправдываясь. Дурачок...

– Это замечательно, Паш. – и у неё на глазах выступили

слёзы. Гормоны третьего триместра явно провоцировали повышенную сентиментальности и чувствительность у женщины.

Она сидела мягко улыбаясь, поглаживала руку Ромы и радовалась тому, что когда-то её любимый мужчина, нашёл своё счастье с другой женщиной. Ну что за выверты судьбы? Роман поцеловал жену в макушку и прижал её к своему боку, даря свою любовь, поддержку и тепло. Он не ревновал её к прошлому. Ну... Уже не ревновал. Но и перестать беспокоиться о когда-то близком ей человеке, он запретить не мог. Роман лучше многих понимал, как могут измениться жизнь и отношения между людьми из-за болезнь. Как в лучшую, так и в худшую сторону.

– Я очень рада за тебя Паш, правда! – со всхлипом повторила Рита. – Вы собираетесь в Россию? Мы могли бы встретиться у Риммы Марковны. Как-нибудь... – неуверенно она предложила.

– Пока нет. Перелёт и мне и Герману пока нежелателен. Но может в будущем году у нас получится прилететь. Мама сама нас навещает. Они неплохо ладят с Анной. Правда, общаются больше жестами. – хмыкнул Павел.

– Что же. Я рада, что ты счастлив. И больше не отталкивай от себя людей, Паш. Третьего шанса может и не быть.

– Я понял, Рит. – с тяжёлым вздохом ответил бывший муж. – Пока. Удачи тебе на родах.

– Спасибо. Пока.

Они как-то скомкано попрощались и Рита поняла, что прежняя лёгкость общения, понимание с полуслова и интонации, что была между ними – исчезла. Она обняла Рому за талию и потёрлась щекой о его плечо.

– Пойдём ужинать? – спросила Рита. Ей же ещё мужа кормить. На последних месяцах беременности тяжело много времени проводить у плиты, но голодным своего мужчину Рита никогда не оставит. Благо, Маришка периодически подкидывает им вкусности. Ей то, пока кормить некого.

– Ты не устала? – обеспокоено поинтересовался Рома и предложил – Давай я сам накрою.

– Нет. Я хочу тебя накормить. – заупрямилась Рита и они направились на кухню.

На ужин был плов с курицей и салат с овощами. Сытно и просто. Они спокойно поели, Рома пошёл в душ, а Рита снова легла на диван, ожидая его в гостиной.

– Чем займёмся? – спросил вошедший в комнату Рома.

– Полежи со мной. – попросила Рита.

Роман улёгся рядом с женой, стараясь не задеть её и не навредить их девочке. Он не переставал умиляться тому, что у него будет дочь! Такая же умная и красивая, как мама. Он нежно поцеловал жену в губы, погладил выпирающий живот (до родов осталось пару месяцев) и расслабился рядом с любимой женщиной.

Рита перебирала волосы мужа и нежно поглаживала его затылок. Кажется, эта нехитрая ласка сморила её добытчика

и Рома уснул. Она вглядывалась в его умиротворённое лицо и наслаждалась им. «Господи, спасибо тебе за это мгновение! Спасибо, что свёл нас!» – прошептала Рита и тоже уснула.

А где-то высоко, душа маленькой девочки, которая готовилась прийти в этот мир, наблюдала за своими будущими родителями. Красивый, сильный мужчина и смелая, добрая женщина, преодолевшие столько восхождений и падений на пути друг к другу, – вызывали у неё симпатию и чувство принадлежности. «Так вот они какие...» – восхитилась душа и продолжила свой путь. Путь в новую жизнь.